

А. Игнатьев

СБОРНИК

статей о пожарной работе

город Нарьян-Мар, 2021 год

Оглавление

Предисловие	3
Пожарные стволы новых разработок. Мифы и реальность.	4
Газодымозащитная служба: перспективы развития на современном этапе.	13
Методы совершенствования подготовки газодымозащитников.	17
Умение видеть руками.	21
Огневой тренажер. Что это?	26
Тактическая вентиляция (второе рабочее название «Откачивать или нагнетать»)	41
Тушить, не вскрывая конструкций.....	46
Зачем нам совершенствоваться?	50
Мое «пожарное счастье»	55
В очередной раз о важном	60
Как помочь руководителю тушения пожара	65
Старый тушила	70
Основы пожарно-тактического мышления.....	75
Критерии определения решающего направления	80
Противодействие объемной вспышке	85
Некоторые особенности организации работы тыла на пожаре	90
Старый пожарный	97

Предисловие

Идея собрать все статьи, написанные мной в один сборник возникла у меня после того как один мой давний друг попросил меня собрать кое-какой методический материал для наших коллег из одной братской страны. Перечитывая все написанное я вдруг понял, что разделять их нежелательно. Все они за исключением первой написаны во время моей службы на крайнем севере в период с 2016 по 2020 годы специально для журнала «Пожарное дело». Учитывая то, что выходили они в свет в основном после редакторской правки, которая при всем моем уважении к редакции уважаемого мной издания, не всегда была полезна для смысла того что было в них написано и по причине того, что две из них по разным причинам вообще не были напечатаны, то, я думаю, второе их опубликование уже в немного доработанном виде будет не лишним.

В сборник вошло восемнадцать статей, которые в большей части являются продолжением друг друга и являются результатом той аналитической работы которую я провожу почти всегда. Идея вторичной воспламеняемости дыма проходит сквозь них «красной нитью» тоже не случайно. Это единственная ключевая мысль которая сегодня является для нас первостепенной и очень важной. Не осознав того, что современный дым – это топливо и не предприняв ничего для того чтобы мы могли нормально противодействовать этой угрозе, то мы в скором времени должны будем констатировать тот факт, что наши подразделения не в состоянии тушить современные пожары. Все статьи без исключения так или иначе касаются этой важной темы, но одна из них стоит несколько особняком. Это статья про питерскую спецчасть. Она написана была к очередному юбилею, и по этой причине вполне возможно может показаться вам излишне восторженной, но это только на первый взгляд. В ней я честно изложил свои мысли, но то что она была написана в преддверии юбилея безусловно накладывает на нее определенный отпечаток.

В заключении предисловия хотелось бы сказать несколько слов о той «ответной реакции» которую я получал от читателей. Большинство коллег согласны с изложенными в представленных статьях мыслями, кто-то подвергал их критике, таких было поменьше, но что мне стало ясно, это то, что до широкой пожарной общественности они так и не дошли, а, следовательно, те цели которые ставились не достигнуты. Еще хотелось бы попросить у читателей снисхождения к моему скудоумию, и сказать, что эти статьи безусловно не претендуют на статус «программного труда», но если кто-нибудь после их прочтения задумается, то я буду считать, что писал их не зря.

Пожарные стволы новых разработок. Мифы и реальность.

Идея написать эту статью возникла у нас уже довольно давно. Тогда в различных изданиях начали появляться рекламные публикации, расхваливающие те или иные модели пожарных стволов нового поколения. Авторы этих статей наперебой рассказывали о множестве преимуществ, которыми обладает сравнительно новый для нашей страны вид пожарно-технического вооружения. В этих публикациях рассказывалось о том, что применение новых моделей пожарных стволов позволяет получать водяные струи различных конфигураций, изменять расход воды, не прекращая ее подачи, создавать водяные завесы и т.д. Все это конечно правильно, но на самом деле это только очень малая видимая часть айсберга.

В качестве доказательства своих высказываний авторы данных публикаций даже делали околонучные выкладки, сыпали специальными терминами. Такое поведение очень понятно, особенно с точки зрения человека, очень желающего продать свой товар любой ценой, подать его, что называется лицом. Только в одном мы согласны с авторами этих рекламных публикаций, за пожарными стволами новых разработок будущее и они, несомненно, обладают большим количеством достоинств. После таких слов в голове может возникнуть радужная картина, однако не так все просто.

Во-первых, чтобы успешно применять новые стволы нужно кое-что знать и уметь, а именно каким образом обратить достоинства данных стволов в пользу для работы на пожарах.

Во-вторых, если переселить «капризный» иностранный ствол на нашу отечественную действительность получается уже не совсем радужная картинка. Итак, обо всем по порядку. Прежде чем приступить к изложению материала, считаем необходимым, назвать те цели, которые мы преследовали, садясь за эту статью. Целей несколько, и они самые простые.

Во-первых, очень хочется поделиться с коллегами теми знаниями и опытом, которые были нами накоплены за последние несколько лет именно по применению пожарных стволов новых разработок. Если кому-то эти сведения помогут в работе, мы будем очень рады.

Во-вторых, тех сведений, которые уже содержатся в различных публикациях явно недостаточно для полного понимания всех положительных и отрицательных моментов на пути внедрения в подразделения пожарной охраны стволов новых разработок.

В-третьих, появилась необходимость обобщить и систематизировать те сведения и опыт, которые уже имеются в различных гарнизонах пожарной охраны для более полного понимания данного вопроса.

В-четвертых, во многих гарнизонах еще не видели новых стволов, а есть подразделения, где видели, а чего делать с ними коллегам не рассказали.

Также хотелось бы пояснить, что данная статья не является рекламной, и ее авторы преследуют только те цели, которые обозначены.

Итак, чтобы понять, что это такое, нужно немного углубиться в основы теории горения. В данном месте всевозможные скептики могут сказать: «Мы и так все знаем! Не учите нас жить и т.д.». Однако, освежить те знания, которые еще давали в пожарно-техническом училище, для более полного понимания излагаемого материала, явно не помешает.

Как всем известно, в природе, практически все, за редким исключением горит в парогазовоздушной фазе. И для того чтобы зажечь любое горючее вещество, которое горит, испаряя в зону горения, горючие частицы, это самое вещество нужно нагреть до такой температуры, при которой скорость поступления горючих частиц в зону горения была бы достаточна для обеспечения пламенного горения над его поверхностью. На первый взгляд может показаться очень мудрено, но иначе сформулировать будет очень трудно. Если объяснять в двух словах, то горит не само вещество, а те горючие частицы, которые из него выделяются под воздействием температуры.

На реальном пожаре горят различные вещества, которые имеют разные свойства термического распада и образования концентраций горючих газов. Если добавить сюда распространение в объеме горящего помещения сажи (продукта неполного сгорания вещества), то получается, что на пожаре горит смесь горючих газов и сажи. Аналогичным образом происходит распространение пожара. Сначала горючие газы и сажа в избыточном количестве выделяются в объем горящего помещения, и при достижении критической температуры от 300 до 500 °С, а также при наличии достаточного количества окислителя, происходит явление, называемое у специалистов «пробежкой пламени по газовой фазе». Горючие газы вперемешку с сажой, распространяясь в смежные помещения по вертикали и горизонтали, через открытые проемы, при достижении предельной температуры и достаточном количестве окислителя воспламеняются уже в смежных помещениях. Пламенное горение провоцирует нагрев и испарение горючих частиц уже в этих помещениях. Таким образом, происходит распространение пожара, что называется «по воздуху». Недаром во всех рекомендациях при обнаружении пожара указывается на необходимость закрытия дверей горящего помещения.

Принимая во внимание вышеизложенное необходимо отметить, что горение происходит в объеме горящего помещения, поэтому и тушить надо, что называется в «объем». Рассмотрим три основных способа тушения.

1. Прямое тушение.
2. Косвенное тушение.
3. Тушение тонкораспыленной водой.

1. Прямым называется тушение, при котором струя воды воздействует непосредственно на поверхность горящего вещества. Такой способ бывает эффективным только в том случае, когда очаг нам виден визуально, и мы можем, в основном находясь вне зоны горения поработать

стволом по горящему очагу (предмету). Необходимо отметить, что практика показывает о необходимости обработки струей всей поверхности горящего объекта. Прямой способ тушения неэффективен в том случае, когда очага не видно, а температура в смежных помещениях не позволяет приблизиться к нему близко.

2. Косвенным называется такой способ тушения, при котором, водой обливаются нагретые поверхности в горящем или смежном помещении, с целью ее испарения. При испарении вода охлаждает нагретые газы и, превращаясь в водяной пар, работает как инертный газ, разбавляя горючие газы. Основным недостатком такого способа является так называемый «эффект парной», при котором в горящем помещении возникает избыточное давление водяного пара ввиду того, что из пролитой воды испаряется всего 5-10 %, остальная вода стекает на пол. От избыточного давления водяного пара не защищает не одна боевая одежда, в том числе самая дорогая, в том числе импортного производства.

3. Наиболее эффективным является способ тушения тонкораспыленной водой. При данном способе тушения производится распыление воды в объем горящего и смежного с ним помещения. В данном случае происходит более полное, чем при косвенном тушении испарение воды. Образовавшийся водяной пар более эффективно охлаждает нагретые газы и разбавляет концентрацию горючих газов. Происходит не только эффективное тушение, но и предотвращение условий, способствующих возникновению пиролизного взрыва, представляющего наибольшую опасность для работающих в задымленной среде звеньев ГДЗС.

Как показывает практика подготовленное звено ГДЗС, со стволом нового поколения способно без особых затруднений подойти к очагу развившегося пожара, охлаждая по пути горючие газы и в считанные минуты ликвидировать горение. В таких случаях размер капель распыленной струи, а, следовательно, и тип ствола имеют огромное значение. Для тушения тонкораспыленной водой кроме новых стволов можно использовать также и другие приборы для ее получения. Различные портативные установки, такие как РУПТ «Игла», «Тайфун», стволы высокого давления, устанавливаемые на АПП, ПСА и т.д. Применение вышеперечисленного оборудования ограничено в одном случае емкостью водяного бака, в другом длиной рукава. Поэтому наиболее универсальным средством нам представляются стволы новых разработок. Здесь еще необходимо отметить, что обыкновенные стволы РСК-50, как показывает практика, при тушении пожаров в замкнутых объемах, грамотно могут применять, только звенья ГДЗС состоящие из опытных и подготовленных газодымозащитников. Отечественные стволы типа ОРТ-50 удовлетворяют техническим требованиям для получения тонкораспыленной воды лишь частично, и ввиду своих конструктивных особенностей не удобны для использования при тушении пожаров звеньями ГДЗС, именно в замкнутых объемах. Все сведения, изложенные в данном абзаце, основываются только

на практической работе различных подразделений пожарной охраны на пожарах.

Теперь перейдем непосредственно к объяснению принципа действия новых стволов. Основное отличие пожарных стволов новых разработок от традиционных стволов заключается в том, что они специально разрабатывались для объемного тушения распыленной струей. Тепловоспринимающая поверхность водяной струи, получаемой с помощью новых стволов гораздо больше, чем у традиционных аналогов.

Рис. 1

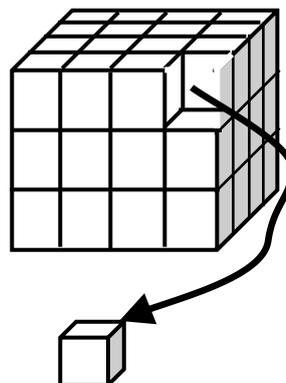
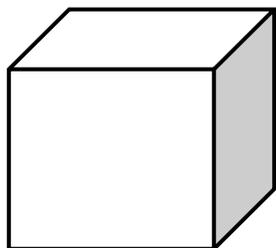

Рис. 2

Для примера возьмем и посчитаем площадь поверхности куба (Рис.1). У куба шесть граней и всеми ими он будет воспринимать тепло при нагреве. Если разбить этот куб на маленькие кубики (Рис.2) и посчитать площадь поверхности всех кубиков, их тепловоспринимающая поверхность будет гораздо больше, чем у большого куба. Таким же образом обстоит дело и с водяными струями. На **рисунке 3** показана траектория полета компактной струи через помещение, наполненное нагретыми и горючими газами. Понятно, что лишь небольшая часть воды вступит в контакт, с окружающей средой охлаждая ее. В таком случае тушение будет крайне неэффективным, ввиду того, что нагретые газы в горящем помещении практически не охлаждаются, и получается большое количество ненужной излишне пролитой воды, которая никак не участвует в тушении. Другим образом обстоит дело при тушении тонкораспыленной струей. На **рисунке 4** показана траектория полета распыленной струи в помещении, заполненном продуктами горения и нагретыми газами.

Рис. 3

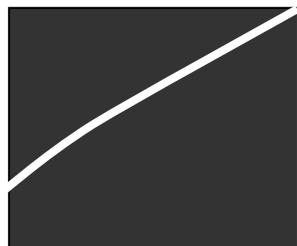
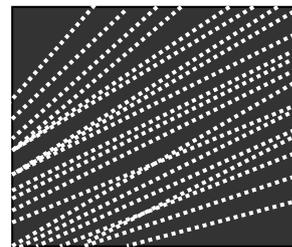

Рис. 4

По сравнению с траекторией полета компактной струи, показанной на Рисунке 3 видно, что тепловоспринимающая поверхность струи гораздо больше. Но это не предел, при разбивке струи в мелкую каплю, ее тепловоспринимающая поверхность возрастает еще в несколько раз. Чем меньше размер капли, тем меньше времени потребуется для ее нагрева до парообразного состояния. При уменьшении размера и массы капли, увеличивается время пролета капли через среду с горючими газами и, следовательно, это увеличивает контакт нагретых газов с водой, в результате чего за меньший отрезок времени в горючей среде появляется большее количество водяного пара. Сам по себе водяной пар, попадая в объем горящего помещения, работает как инертный газ и не только эффективно разбавляет среду, но и очень хорошо охлаждает ее. Охлаждая и разбавляя горючие газы, водяной пар очень хорошо борется с таким опасным явлением для звеньев ГДЗС как пиролизный взрыв, а, следовательно, создает более безопасные условия работы для личного состава.

Это так сказать теоретическая основа, на которой должно базироваться понимание основных отличий стволов новых разработок от традиционных пожарных стволов. Помимо основных достоинств, описанных выше, новые стволы обладают еще целым рядом полезных функций чисто практического применения.

Во-первых, образование водяной завесы в виде зонта. Очень полезная функция. Нам при тушении горящего открытым пламенем двухэтажного деревянного дома удалось под прикрытием зонта воды подойти к горящему объекту на расстояние двух метров и под его прикрытием подать второй такой же ствол на тушение. Это помогло быстро ликвидировать горение на наружной стенке с торца здания и практически ликвидировать угрозу рядом стоящему жилому двухэтажному деревянному дому. У пожарных Финляндии для использования этой функции отработывается такое упражнение: под прикрытием зонта воды необходимо подойти к горящему газовому факелу, выходящему из трубы диаметром 25 мм и перекрыть кран на этой трубе. В нашей отечественной практике тушения пожаров, данную функцию возможно, и мы считаем, крайне необходимо применять для защиты ствольщиков во всех случаях, когда на них интенсивно воздействует тепловая радиация (развившиеся пожары, открытые склады лесоматериалов, пожары в резервуарных парках и т.д.). В настоящее время, как вам известно, ствольщиков защищают при помощи ТОК, а также подачей на их охлаждение дополнительных стволов, как правило, РСК-50. Применение для этих целей стволов новых разработок позволит повысить безопасность работы пожарных, тем более что у нас в гарнизоне был примечательный случай. При работе в противопожарном разрыве между жилым деревянным домом и дровяными сараями по защите дома, у личного состава пришли в негодность два новых ТОК-800, по причине сквозных прогаров в куртке и штанах.

Далее. Почти все модели новых стволов позволяют менять конфигурации струй и расход воды, не прекращая ее подачи. Это дает возможность избежать замены стволов, рукавов, а, следовательно, и отвлечения дополнительного личного состава, потому что достаточно всего лишь переключить регулятор или изменить ручкой степень открытия ствола, в зависимости от модели. Но это далеко не все положительные стороны новых стволов. Есть ещё одна полезная функция, которую можно, и я думаю нужно применять в боевой работе. Кстати говоря, мало кто почему-то знает о такой возможности использования новых стволов. Речь идет о применении новых стволов для удаления дыма из горящих помещений. Дымоудаление производится следующим образом (рис.5). Ствол, присоединенный к рукавной линии с давлением воды возле ствола не менее 7 атм. выдвигается из оконного проёма наружу, таким образом, как показано на (рис.6) примерно по центру проёма, потом как показано на (рис.5) необходимо открыть полностью ствол и вращением бампера ствола установить максимальный угол распыла воды.

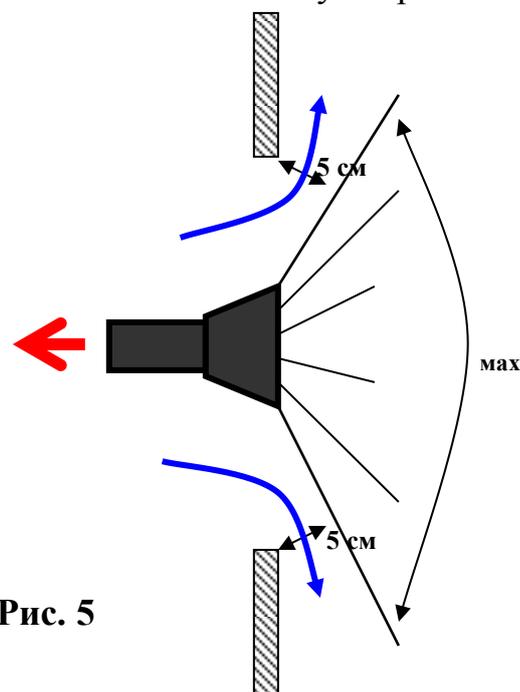

Рис. 5

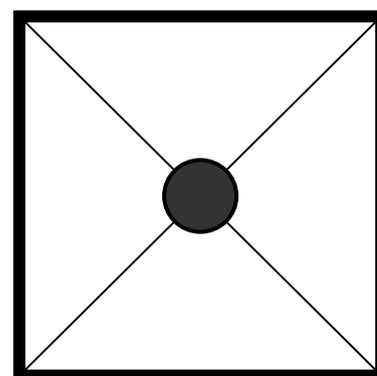

Рис. 6

После этого ствол втягивается в помещение в направлении, указанном большой красной стрелкой (рис.5). В тот момент, когда поверхность зонта воды приблизится к краям оконного проема на 4-5 см, как показано на (рис.5). В направлениях, указанных на (рис.5) длинными синими стрелками возникают довольно устойчивые эжекционные потолки, под действием которых дым из горящего помещения удаляется в окно. Сила эжекционного потока зависит от характера зонта воды, скорости движения воды в зонте, от навыков пожарных по дымоудалению. Все эти вопросы технически решаемы, а иметь такую дополнительную функцию очень даже полезно, ведь в нынешних условиях другой альтернативы кроме дымососа больше нет. А дымосос — это опять лишнее оборудование, потребность в дополнительном личном составе и так далее.

Вот мы перечислили практически все известные нам положительные свойства новых моделей пожарных стволов иностранного производства. По нашему мнению картина была бы не полной, если бы мы не перечислили также все минусы, хотя нам кажется минусы сами по себе не минусы, а являются следствием некоторого технического несовершенства нашей пожарной техники, ПТВ и систем наружного пожарного водоснабжения.

Самым известным недостатком новых стволов является повышенная склонность к засорению даже от самых малых вкраплений, таких как окалина, мелкий песок и т.д. Наиболее в этом отношении склонны к замусориванию стволы производства Франции и Швеции, менее склонны стволы американского производства, ввиду того, что у них получается капля более крупного размера, а также имеется функция промывания ствола. Категорически все модели стволов не терпят волокнистых загрязнений, таких как листва, трава и так далее. Это значит, что новые модели стволов можно применять только тогда, когда автоцистерна чистая изнутри или, когда она установлена на пожарный гидрант. Например, в Петрозаводском гарнизоне пожарной охраны при проведении ежемесячного ТО автоцистерн, производят очистку бака для воды изнутри железной щеткой. Здесь необходимо отдавать себе отчет в том, что новые стволы категорически не рекомендуется применять от цистерн, установленных на водоисточник с неизвестной чистотой воды, (водоемы, котлованы, канавы и т.д.).

Второй уже довольно серьезный минус, который необходимо учитывать это повышенная склонность к замерзанию. Когда представитель фирмы, поставляющей крупную партию новых стволов для нашего гарнизона присутствовал на их показе, он уверял, что их товар безупречно работает даже в регионах крайнего севера. Однако, как показывает практика, стволы замерзают даже не перекрытые, при температуре -20°C и ниже. Сначала начинается неправильная форма струи, такое впечатление, что затыкают маленькие струйки, потом в большом пучке маленьких струек их остается все меньше пока ствол не замерзнет совсем. Кстати, по нашим наблюдениям, компактная струя, полученная с помощью нового ствола, ведет себя точно так же как компактная струя, полученная с помощью обыкновенного ствола. Повышенная склонность распыленной струи к замерзанию связана с её способностью, как лучше вбирать в себя тепло, так и отдавать его.

На основании анализа изложенной выше информации нами был сделан вывод о применении новых стволов в большие морозы только звеньями ГДЗС внутри горящих помещений, хотя здесь тоже могут возникнуть проблемы с забиванием ствола, частичками льда, образующимися на стенках рабочих рукавов, расположенных на открытом воздухе.

В данном случае, РТП необходимо определиться, каким образом применять новые стволы и целесообразно ли их применение исходя из складывающейся на пожаре обстановки.

Ещё одним моментом, который необходимо учитывать руководителю тушения пожара при принятии решения о целесообразности применения новых стволов является их расход. Дело в том, что в различных моделях стволов имеются разные возможности его изменения. А так как в одном стволе расход может довольно значительно меняться, все это очень влияет на выбор рукавных систем. Например, у некоторых моделей стволов американского производства расход может изменяться от 7 до 21 л/с, а это значит, что такой расход может обеспечить по своей пропускной способности только рукав 77мм, и больше ничего другого подать от этой магистральной линии будет уже невозможно.

В нашем опыте имеется случай, который говорит однозначно о том, что необходимо учитывать и особенности наружного пожарного водоснабжения. При тушении одного сложного пожара выявилось обстоятельство, на которое раньше мало обращали внимание. Одновременная работа нескольких стволов нового поколения, с «нефиксированным» расходом, приводила к частым обрывам воды. Водопроводная сеть не могла выдать такое количество воды. После того как все новые стволы были заменены на РСК – 50 с фиксированным расходом устойчивость подачи воды на тушение возобновилась, тем более что данный участок водопроводной сети нами ранее проверялся на водоотдачу, и мы знали, сколько он фактически может дать воды. При совместной работе новых стволов необходимо знать их максимальные расходы и представлять себе, сколько таких стволов может обеспечить водопроводная сеть. Также необходимо отдавать себе отчет в том, сколько и каких стволов необходимо подать из тактических соображений для ликвидации того или иного пожара.

Ещё одну особенность чисто практического характера необходимо знать личному составу пожарной охраны. Эффективная работа новых стволов для тушения тонко распыленной водой начинается с давления возле ствола 6-7 кг/см². Все это создает несколько проблем.

Во – первых, состояние рукавного хозяйства мягко говоря оставляет желать лучшего. Нашей промышленностью выпускается крайне мало рукавов, которые могут хорошо работать при давлении в рукавной линии в 10-15 атмосфер, а импортные аналоги имеют большую стоимость по сравнению с отечественными образцами.

Во – вторых, рукавная линия Ø51мм при давлении воды в ней 6-7 кг/см² очень много весит, за счет того, что рукав несколько растягивается, а это в свою очередь создает трудности в продвижении звеньев ГДЗС по задымлённым помещениям. Именно поэтому на западе наши коллеги применяют рукавные линии Ø38мм.

В – третьих, при резком открытии или закрытии ствола возникает сила кинетической энергии струи, которая может скинуть пожарного с лестницы или с кровли, сбить с ног. Для избежания таких неприятных моментов, при работе с новыми стволами на высоте крайне необходимо пристраховываться карабином или страховочным концом к лестницам или

конструкциям, а на земле нужно работать в полуприсяде. Так положение пожарного будет гораздо устойчивее.

Вот мы в основном и изложили все те положительные и отрицательные моменты, с которыми личный состав пожарной охраны может столкнуться при работе на пожарах и авариях. Теперь нужно подытожить все изложенное и сделать кое-какие дополнения.

В данной публикации использовался опыт работы по применению новых стволов Петрозаводского и Архангельского гарнизонов пожарной охраны, а также специализированной части Санкт-Петербурга. Наша задача заключилась только в обобщении данного опыта и изложении информации на бумаге. Это необходимо было сделать уже давно, а при обобщении изложенного материала сами собой, напрашиваются следующие выводы: практика применения стволов новых разработок показывает, что при нынешнем состоянии ПТВ и рукавного хозяйства их целесообразнее использовать непосредственно от цистерны через рабочие рукава именно звеньями ГДЗС на решающем направлении боевых действий. Через магистральную линию иногда бывает проблематично добиться необходимого давления возле ствола в 7 кг/см^2 , ввиду не очень хорошего состояния поступающих на вооружение рукавов. Данное давление необходимо для эффективной работы ствола. Необходимо думать и о чистоте той воды, которую мы подаём. Понятно, что многим нашим коллегам соблюдение всех вышеперечисленных условий доставляет массу проблем, связанных с устоявшимися привычками и стереотипами, во многих случаях непонимание вопросов ТТХ или способов применения новых стволов является следствием того, что личный состав даёт однозначно негативные оценки данному виду ПТВ. Большую роль во внедрении и применении на пожарах новых стволов играет такой не маловажный фактор как его цена. Стоимость различных моделей колеблется от 30 до 70 тысяч рублей, а отдельные образцы и того дороже. Поэтому у некоторых наших коллег, занимающих руководящие посты отношение бывает такое – пускай лежит на складе авось целее будет. Понятно, что такое отношение руководства передается и личному составу, который смотрит на дорогой импортный ствол как на красивую и очень дорогую игрушку, которую не под каким видом нельзя даже поцарапать.

Вот в основном все, чем хотелось бы нам поделиться с коллегами. Почему мы? Потому что к написанию данной статьи, так или иначе, причастен весь наш большой коллектив. Естественно нам бы хотелось, чтобы на нашу публикацию пришли какие-то отклики. Желательно чтобы эти отклики и замечания были более или менее конкретными, по сути, и не содержали излишних эмоциональных выступлений.

Газодымозащитная служба: перспективы развития на современном этапе.

В Москве в Академии ГПС МЧС России, в период с 17 по 19 марта 2016 года прошла V научно-практическая конференция «Пожаротушение: проблемы, технологии, инновации» посвященная памяти Героя России, полковника внутренней службы Евгения Николаевича Чернышева. В этом году наряду с другими направлениями, в рамках конференции была организована работа секции «Проведение спасательных работ в непригодной для дыхания среде». Работой данной секции руководил генерал-майор внутренней службы в отставке, руководитель кафедры газодымозащитной службы, кандидат социологических наук, доцент Панков Юрий Иванович.

Работа секции получилась довольно интересной и насыщенной. Много коллег выступило с содержательными докладами по различным аспектам организации деятельности газодымозащитной службы. По ряду вопросов разворачивались бурные, но конструктивные дискуссии. Все это говорило о том, что тема работы пожарных в задымленной среде представляет большой интерес не только у практических сотрудников, но и у представителей научного сообщества. Именно живой и неподдельный интерес наших коллег, а также несколько суженный формат работы секции, который не позволил выступить всем желающим, привел нас к мысли о необходимости выступить с данной статьей на страницах нашего любимого журнала. Здесь также необходимо отметить, что эта статья рассматривается мной, как возможность обратиться к широкой пожарной общественности с теми вопросами, которые уже давно остро стоят на повестке дня и касаются, прежде всего, развития газодымозащитной службы на современном этапе.

В настоящее время в среде специалистов пожарного дела сложилось довольно устойчивое мнение о том, что в принципе в организации деятельности газодымозащитной службы, а также в системе подготовки газодымозащитников нам все известно. Нормативная база в основном сформирована, имеется понимание текущего момента и дальнейшее совершенствование работы пожарных в задымленной среде возможно в основном лишь в сторону развития материально-технической базы. В принципе, вроде бы так оно и есть, но это только на первый взгляд.

На самом деле важность газодымозащитной службы сложно переоценить. Именно этот раздел нашей деятельности определяет облик пожарной охраны именно как службы спасательной. Именно газодымозащитник должен обладать целым набором навыков и умений работы в задымленной среде по поиску людей, у которых на первый взгляд почти не осталось шансов.

В принципе, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что между состоянием ГДЗС и боеготовностью нашей службы вообще можно поставить знак равенства. Это обстоятельство заставляет нас более

пристально и более широко взглянуть на состояние газодымозащитной службы особенно сегодня, когда в строительстве уже не первое десятилетие повсеместно применяются синтетические материалы.

В своей прошлой статье «Пожарные стволы новых разработок. Мифы и реальность», мы довольно подробно рассказывали о таком важном явлении, с которым приходится сталкиваться пожарным сегодня - это способность дыма воспламениться в объеме горящего помещения вторично. Причем вторичное воспламенение дыма может происходить в виде «пиролизного взрыва» с образованием избыточного давления. Нам как людям, профессионально занимающимся тушением пожаров и проведением спасательных работ, вполне понятно, как это может отразиться не только на пострадавших, но и на нас самих.

Сегодня очень серьезно нужно говорить о том, что, не зная основных правил развития пожаров на современном этапе нам практически невозможно эффективно и безопасно тушить пожары и спасать людей. Здесь важно, прежде всего, правильное понимание, причем это понимание должно быть не на уровне единичных специалистов, кардинальные выводы нужно делать на уровне руководства нашей службы.

В подтверждение этих слов я попытаюсь обратиться к зарубежному опыту. Как ни странно, наши коллеги за рубежом начали наступать на эти «грабли» уже очень давно. В частности, в Швеции в середине 80х годов прошлого века произошла серия случаев, связанная с гибелью и получением тяжелых травм пожарными вследствие так называемых «выбросов пламени» и «объемных» вспышек. Нужно сказать, что шведы довольно быстро и адекватно отреагировали на эти события. Для выяснения причин данных происшествий была собрана комиссия с участием специалистов в разных сферах, горения, теплообмена, психологии. В процессе своей работы комиссия пришла к довольно интересным и очень полезным для нашей службы выводам. Первый вывод, смеем заметить всего лишь тридцать лет назад, был сделан о том, что дым действительно способен воспламениться вторично в объеме. Данное явление впоследствии получило название «горимость дыма». Также группой шведских специалистов был сделан еще один, наверное, главный вывод, он звучит следующим образом: незнающий закономерности распространения пожара в современных условиях пожарный никогда не будет спасателем, он всегда будет жертвой. Психологи входящие в состав комиссии отдельно сделали выводы о необходимости максимального приближения условий подготовки к обстановке на реальных пожарах. Все эти выводы впоследствии легли в основу разработки и внедрения в систему подготовки газодымозащитников огневых тренажеров.

Несмотря на то, что шведы в настоящий момент являются признанными лидерами в данной сфере, другие пожарно-спасательные службы мира своими путями, к сожалению, трагическими, также пришли практически к тем же выводам. Наши английские коллеги в середине 90х годов имели опыт тушения пожара в жилом доме, построенном по так

называемой «канадской технологии», при котором из-за резкого воспламенения дыма, произошедшего в форме пиролизного взрыва, заживо сгорело звено ГДЗС. После этого трагического случая наши коллеги из Великобритании также сделали правильные выводы и кардинальным образом изменили подходы к подготовке газодымозащитников.

Наша служба в этом вопросе не является исключением. Мы тоже неоднократно сталкивались при тушении пожаров с горимостью дыма, только с единственной разницей кардинальных выводов, к огромному сожалению так никто пока и не сделал. Данное положение дел в настоящий момент категорически не способствует повышению боеготовности, а значит и безопасности наших пожарных, тем более что в опыте работы наших пожарно-спасательных гарнизонов имеются, в том числе и трагические случаи.

Конечно же, возникает вопрос, в чём здесь причина? В чем причина данного положения дел сейчас сказать довольно сложно, но возможно. Те, кто пришел в пожарную охрану в 90е годы помнит, какое это было тяжелое время не только для нашей службы, но и для страны в целом. Речь тогда не шла ни о каком развитии, главное было не потерять окончательно то, что мы имели. В то время, когда шведы изучали горимость дыма, у нас был «железный занавес», а в то время, когда англичане развивали систему подготовки газодымозащитников, мы после распада СССР вместе со своей страной переживали не самые лучшие времена. В том числе и поэтому в нашей стране гораздо позже начали применять синтетические строительные материалы. Вот почему мы позже своих западных коллег столкнулись с этим явлением.

Сегодня ситуация непростая, но именно сейчас нам не нужно выяснять причины нашего отставания в данном вопросе они все лежат на поверхности и довольно очевидны. Сейчас нам очень серьезно нужно озаботиться извечным русским вопросом, что делать?

Во-первых, главным вопросом в этой ситуации является правильное понимание свойств горимость дыма и условий развития пожаров в современных условиях. Приведем один яркий пример. Уже сравнительно давно мы в одном из северных гарнизонов проводили пожарно-тактические учения на один очень известный технический ВУЗ. После проведения ПТУ с полной эвакуацией людей из здания мы собрали весь профессорско-преподавательский состав в отдельной аудитории. Перед разбором мы предложили к просмотру видеоролик, в котором было видно, что в офисной комнате на обшивку дивана кладется горящая свеча. Визуально демонстрируются отчеты по времени и по температуре. Температурный датчик находится в районе дверей на уровне полутора метров от пола. Мы задаем вопрос: «Какая температура возникнет в помещении, и через какое время?». Ученый народ, среди которых доктора наук, в том числе и химических, отвечает: - «Сто градусов!», второй возражает: «При ста градусах вода кипит!». Когда на исходе пятой минуты пламя вышло в двери, и температурный датчик показал температуру в

800 °С, в аудитории наступило полное молчание. Этот случай говорит о том, что если уж научное сообщество имеет слабое представление об особенностях развития пожара в современных условиях, то и наши коллеги также, мягко говоря, в своей основной массе мало, чем отличаются.

Во-вторых, все вышеперечисленные обстоятельства естественно предъявляют дополнительные требования ко всему, что касается работы в задымленной среде. Прежде всего, это касается снаряжения, тактики работы со стволами в закрытых объемах, тактики продвижения в задымленной среде звеньев ГДЗС. Отдельные требования предъявляются к обучению пожарных пониманию фаз пожара предшествующих вспышке и способам противодействия этому. Все это тема для отдельного разговора. В отличие от 90х годов работа в данном направлении в нашей стране ведется, и для того чтобы всему этому научиться сегодня не нужно ехать за границу, сегодня этот опыт есть и у нас. На наш взгляд, наиболее заслуживающий внимания опыт есть сейчас в Петрозаводском и Московском пожарно-спасательных гарнизонах. Но здесь нужно, прежде всего, помнить о том, что все нововведения можно применять у себя в гарнизоне только тогда, когда мы не слепо следуем советам коллег, а сообразуемся с местными условиями. Это не наши слова, но слова одного из выдающихся деятелей пожарного дела в России Эдуарда Эдуардовича Лунда.

В заключение статьи необходимо добавить несколько слов от себя. Лично я занимаюсь проблемами горимости дыма уже давно, примерно с 2004 года. Мне также по долгу службы посчастливилось принимать участие в V научно-практической конференции. Когда велось обсуждение докладов, и мы слегка касались обсуждаемой сегодня темы, я видел со стороны моих коллег неподдельный и живой интерес. По ним было видно, что ребята искренне переживают за порученное дело. В том числе это были коллеги значительно моложе меня, а это внушает серьезную надежду на будущее.

Методы совершенствования подготовки газодымозащитников.

В своих предыдущих статьях я попытался всего лишь довести до наших читателей, живо интересующихся пожарным делом, особенности развития пожаров в современных условиях. Для этого мне пришлось прибегнуть к опыту зарубежных служб, привести примеры не только из своей практики, но также из опыта работы моих коллег, с кем мне посчастливилось сталкиваться по долгу своей службы. Все это делалось с одной целью, довести до коллег основные особенности развития пожаров в современных условиях, когда дым способен не только вторично воспламеняться в объеме, но и образовывать взрывоопасные концентрации горючих газов. Данное обстоятельство конечно же является ключевым. В вышеупомянутых статьях, учитывая их формат, мне ничего к сожалению, не удалось рассказать о том, что нам со всем этим делать, как нам в этих условиях организовать подготовку газодымозащитников? Говоря об организации подготовки пожарных к работе в задымленной среде сегодня, очень важно понимать к чему мы все-таки должны готовить наших бойцов.

Как показывает анализ практической работы звеньев ГДЗС на пожарах, все навыки газодымозащитников с полной уверенностью можно разделить на две основные группы, каждая из которых имеет свою специфику.

Первая – это конечно же способность подавать внутрь горящих зданий и различных объектов стволы на тушение, в том числе при развившихся пожарах, и что немаловажно непосредственно в очаг.

Вторая – очень важная, и, наверное, основная группа навыков – это способность вести поиски пострадавших внутри задымленных помещений, причем в любых условиях. Сюда же можно отнести способность оказывать помощь по аварийной эвакуации звеньев ГДЗС. Эти две больших группы навыков являются как бы отдельными разделами организации процесса подготовки газодымозащитников. Учитывая большой объем и важность обсуждаемых вопросов мы поговорим об этом чуть позже. Сегодня нам необходимо поговорить не просто о тех навыках, которые нужны нам для работы в задымленной среде, а о том с чего они начинаются. Речь пойдет об очень важной и малоизученной стороне работы газодымозащитников, то есть о ее психологической составляющей. Учитывая это, мы должны отчетливо понимать, что только устойчивые навыки работы в задымленной среде, именно на уровне мышечной памяти, могут и должны являться основой безопасной и эффективной работы личного состава на пожарах. Подобное отношение к делу должно также постепенно становится основой процесса подготовки пожарных-газодымозащитников.

В подтверждение приведу один яркий пример. Уже более десяти лет назад мне посчастливилось принять самое непосредственное участие в одном очень важном мероприятии. В составе группы нам предстояло

провести анонимный опрос сотрудников и работников пожарной охраны, имеющих квалификацию «газодымозащитник». Опрос проводился в течение полутора месяцев, с привлечением специалистов-психологов, с целью выявления у личного состава наиболее распространенных страхов при работе в задымленной среде. Нам удалось опросить значительное количество личного состава, наиболее крупных местных пожарно-спасательных гарнизонов, одного из северных регионов страны. Личному составу в качестве ответа на вопрос «чего Вы более всего опасаетесь при работе в СИЗОД, в непригодной для дыхания среде?», были предложены наиболее распространенные варианты ответов, основанные на тщательном анализе данной работы. В процессе обобщения результатов опроса, с учетом естественной защитной реакции на тест, удалось выяснить, что наиболее часто личный состав положительно отвечал на вопрос о боязни «неизвестности». Почти все опрашиваемые так или иначе ответили на данный вопрос. Большинство из них, 54,4 % дали ответ «иногда», 5,6 % «часто» и 40 % «очень редко». Далее ответы по частоте их упоминания распределились следующим образом: возможность провалиться в прогар или технологический проем, возможность потерять сознание, отказа в работе СИЗОД, возможности внезапно столкнуться с трупом, что у газодымозащитника не хватит воздуха для выхода из задымленной среды, после срабатывания звукового сигнализатора, подвести своих товарищей, не выполнить боевую задачу. Здесь нужно подчеркнуть, что выявление типичных страхов у личного состава было основной целью данного мероприятия.

На самом деле, я предполагаю, что к результатам этого опроса, многие скорее всего отнесутся довольно скептически, ведь и сам я десять лет назад, результаты данного опроса также не воспринял должным образом. Тем более, что тогда я еще не знал, вернее не понимал свойств «горимости дыма», и мне тогда еще не был известен опыт наших шведских коллег. К счастью, данная ситуация с тех пор поменялась кардинально. Сегодня нам известно гораздо больше нежели еще лет десять назад. И именно сегодня мы с вами можем с уверенностью говорить о том, что понятие «неизвестность», в данном контексте, касается практически всего, что сейчас сильно осложняет работу нашим коллегам в задымленной среде. Это прежде всего неизвестность планировки помещений, отсутствие оптической проницаемости среды, отсутствие устойчивых навыков работы при нулевой видимости, а также умения работать со стволами, различных модификаций, особенно в замкнутых объемах, отсутствие понимания основных фаз развития пожаров (стадия дыхания, образования объемной вспышки и т.д.).

Если наложить результаты опроса на выводы наших зарубежных коллег, то получаются довольно любопытные выводы, которые, как мне кажется, не только можно, но и нужно положить в основу организации подготовки газодымозащитников. Эти выводы можно сформулировать следующим образом: чем больше знаем и умеем, тем мы увереннее

работаем, и, следовательно, пресловутая «неизвестность» меньше довлечет над нами.

Например, наши шведские коллеги еще в 80е годы прошлого столетия, о чем было сказано в предыдущей статье, сделали выводы о том, что условия подготовки пожарных должны быть максимально приближены к условиям реальной работы на пожарах. Это дает прежде всего реальные устойчивые навыки в работе, именно на уровне подсознания. Судите сами. Какие навыки могут выработать занятия в теплокамере температура в которой едва должна превышать температуру в 60⁰С, когда как на реальном пожаре она составляет в помещениях близких к очагу уже к концу пятой минуты свободного развития 800⁰С. Как показывает практика человек с открытыми участками кожи вообще не может терпеть температуру выше 150⁰С. Здесь, я думаю, также будет уместным привести пример с проведением занятий на так называемой огневой полосе психологической подготовки пожарных. Сегодня уже многим становится ясно, что кроме одышки и усталости подобные занятия ни к чему хорошему не приводят. Сегодня нам нужно прямо и честно сказать самим себе, что занятия, которые проводятся в условиях мягко говоря отдаленных от реальных условий работы по тушению пожаров не только не способствуют выработке устойчивых навыков, но и препятствуют их появлению у обучаемых, а, следовательно, прямо влияют на снижение боеготовности службы и безопасности работы личного состава.

На сегодняшний день нам необходимо констатировать тот факт, что по второй группе навыков, о чем я говорил в начале статьи, занятия, особенно при творческом подходе целого ряда энтузиастов-руководителей еще более или менее качественно проводятся, то по, так называемой первой группе мы занятий практически не проводим. А ведь многие специалисты в нашей стране, высказывали точку зрения о том, что только живая работа со стволом по реальному огню может выработать устойчивые навыки. Здесь обнаруживается сам по себе небольшой парадокс. Представьте себе хоть на секунду хирурга, имеющего блестящую теоретическую подготовку, у которого совсем не было практики, но которому только непосредственно перед важной операцией дали в руки скальпель. Представили? Так ведь наши навыки в этом плане тоже мало чем отличаются, от наших действий тоже зачастую может зависеть чья-то жизнь.

Устойчивые практические навыки не могут появиться сами по себе, точно также, как и опытные газодымозащитники, над их появлением нужно упорно работать. Здесь нужно сказать об еще одном очень важном обстоятельстве. В среде пожарных, особенно тех, кто занимается практическим пожаротушением, уже сравнительно давно бытует мнение о том, что нам можно и нужно учиться непосредственно на пожарах. Конечно тушение конкретных пожаров, а особенно их профессиональный и беспристрастный разбор очень много дают нам, и это неоспоримый факт. Но если учесть то, что пожары в последнее время происходят все реже и реже, то чтобы наработать устойчивые навыки, как было сказано выше, на

уровне мышечной памяти нам нужно будет прослужить в пожарной охране минимум лет триста.

Именно поэтому многие специалисты пожарного дела, как за рубежом, так и у нас в России вообще считают, что моделирование пожаров в учебных целях, в закрытых объемах, учитывая общемировую тенденцию к снижению количества пожаров, в скором времени станет одной из основных форм подготовки газодымозащитников.

Для подтверждения вышеизложенных доводов хотелось бы без всяких изменений привести слова одного из выдающихся деятелей пожарного дела в нашей стране Эдуарда Эдуардовича Лунда.

«На учении следует учить только тому, что необходимо делать на пожаре и только так, как это действительно делается на пожаре, не вводя никаких фокусов и не налегая на показную сторону дела, ничего не опуская и ничего не увеличивая. Венец пожарного ученья и лучшее средство добиться полного внимания к преподаваемому, полного понимания между командным составом и пожарными и абсолютной тишины при работе – это немое учение».

«Пожарная работа на четверти работа физическая, и как всякая физическая работа, может быть доведена до желаемого совершенства лишь частыми и умелыми упражнениями. Руководителю этих упражнений следует развивать в пожарных спортивное стремление к усовершенствованию каждого движения и чувство корпоративной гордости при выполнении приемов с пожарными снарядами, приспособлениями и машинами». Что еще здесь можно добавить?

Эти слова, написанные еще в начале прошлого столетия, говорят сами за себя, и наилучшим образом подтверждают все вышеизложенное.

В заключении, я думаю, необходимо рассказать об одном очень интересном историческом факте. В начале весны 1933 года, когда при тушении пожара в подвале жилого дома на Международном проспекте в Ленинграде, наши коллеги долго не могли пробиться к очагу из-за плотного задымления и отсутствия средств защиты, в горящий подвал вошел один пожарный, включенный в привезенный с собой из Донецкого угольного бассейна кислородно-изолирующий противогаз. Он в одиночку, в течении нескольких минут ликвидировал горение. Этот факт произвел переворот в сознании руководства и 1 мая 1933 года первое штатное звено ГДЗС, было поставлено в боевой расчет Ленинградского гарнизона. С тех пор 1 мая считается днем газодымозащитной службы. Звали того пожарного Владимир Владимирович Дехтерёв. Сейчас для нас это обыденность, но в то время это был смелый шаг, который и сегодня учит нас многому.

Именно поэтому мы нынешние пожарные помня о прошлом, реально оценивая настоящее должны с уверенностью смотреть в будущее.

Умение видеть руками.

В своих предыдущих статьях я довольно коротко изложил суть тех процессов, которые в настоящий момент происходят в сфере борьбы с пожарами, вернее в том разделе деятельности нашей службы, когда работы по тушению приходится проводить в средствах индивидуальной защиты органов дыхания. Ведь именно это умение во многом определяет облик нашей службы как службы спасательной.

В прошлых статьях мы говорили о различных особенностях ведения работ в задымленной среде в современных условиях. Приводя конкретные примеры пытались развеять некоторые стереотипы, мешающие нам работать.

Нужно было это делать или нет, вопрос риторический. Но чтобы ответить на него приведу вам один пример. Те методические рекомендации по подготовке газодымозащитников (от 30.06.08 г.) которые действуют ныне практически без изменений повторяют тот же документ от 1992 года, который умер еще до того, как его написали. Случилось это потому, что наши ребята заживо сгорели при тушении пожара в гостинице «Ленинград» 23 февраля 1991 года.

К большому сожалению никаких выводов с той поры никто не сделал, но это не значит, что данная статья «откроет всем глаза». Моя задача представляется здесь очень скромной - просто довести данные соображения до широкой пожарной общественности. Получилось это или нет, не мне судить. Не знаю может быть моя писанина когда-либо и пригодится кому-нибудь, но тот опыт, который мне посчастливилось накопить и те выводы которые были сделаны в процессе овладения мной нашей профессией не позволяют мне относиться к данному вопросу легкомысленно.

Процесс обдумывания данной статьи занял у меня много времени, он шел долго и мучительно, но все-таки прежде чем мы перейдем к обсуждению вопросов проведения занятий в огневом тренажере есть необходимость обсудить очень важный вопрос. Он напрямую касается проведения спасательных работ на пожаре и связан с особенностями организации работы звеньев ГДЗС при нулевой видимости. Мне кажется, что обсуждение очень важного для нас вопроса необходимо начать с замечательных слов Эдуарда Эдуардовича Лунда:

«Наука и техника с головокружительной быстротой идут вперед, увеличивая в обиходе человека число мест применения огня в такой разнообразной форме по физическому и химическому составу приборов и веществ, что пожарному, в особенности его ответственным руководителям необходимо постоянно и прилежно учиться».

Если перефразировать эти слова на современный лад, то сюда еще стоило бы прибавить то, что мы должны рассматривать не только сферы применения огня и свойства горимости веществ и материалов, но и те свойства о которых мы говорили в предыдущих статьях. Среди них такой

параметр как «оптическая проницаемость среды», который для организации работы звеньев ГДЗС имеет ключевое значение. Ведь именно условия видимости на пожаре или наоборот способность пожарных работать при ее полном отсутствии в ряде обстоятельств могут играть роль в сохранении жизней пострадавших людей на пожаре.

В последнее время, по крайней мере за последние лет десять, дым стал практически непроницаемым для света, что конечно же очень осложняет нашу работу. Это тоже есть та пугающая «неизвестность» о которой я говорил в прошлой статье.

За свою без малого двадцатипятилетнюю службу мне довольно часто приходилось участвовать не только в тушении многих пожаров, но также пришлось участвовать в разборе пожаров и изучении описаний самых различных пожаров, в том числе с групповой гибелью и большим количеством пострадавших. Довольно часто, по долгу службы мне приходилось общаться со своими коллегами, и не только из своего, но что наиболее ценно и из других гарнизонов, которые принимали участие в тушении различных сложных пожаров. Из этих бесед я практически всегда выносил какое-то рациональное зерно и практически всегда делал определенные выводы. Так понемногу незаметно для себя то дело которому я служу стало для меня делом всей моей жизни, можно сказать стало для меня своеобразным «хобби». Некоторые в свободное время занимались спортом, рыбалкой или какими-то другими полезными занятиями, а для меня таким занятием стала моя работа, и в особенности все то, что касается газодымозащитной службы. Конечно же, как это всегда бывает, у каждого пожарного в его жизни происходят пожары, которые ложатся неизгладимыми ранами на наши души и которые впоследствии могут привести к некоторой переоценке ранее выработанных постулатов, было так и у меня.

Примерно в конце девяностых годов мне пришлось участвовать в тушении пожара, который очень сильно повлиял на мое профессиональное самосознание и явился отправной точкой для моего личного переосмысления подходов к организации подготовки пожарных. Мы довольно долго, около десяти минут не могли обнаружить в квартире двухэтажного деревянного жилого дома маленького двухлетнего мальчика. Нами довольно быстро были обнаружены его родители, а информация о нахождении внутри квартиры ребенка поступила от соседей уже на улице, которых самих снимали со второго этажа по лестнице. Как потом оказалось мальчик находился между диваном, на котором спали супруги и стеной. В процессе поиска и эвакуации, пострадавших диван судя по всему был сдвинут к стенке поэтому мы и не могли в дыму долго найти мальчика. В итоге обнаружил его самый старый и опытный из нас пожарный. Он отличался от всех нас тем, что мог, не путаясь в планировке методично проверять каждый сантиметр горящего помещения. Потом мне пришлось помогать докторам в проведении реанимационных мероприятий, которые не дали никаких результатов, а дальше вы знаете что бывает у нас на душе,

когда видишь мертвого ребенка и понимаешь, что ничего не мог сделать для его спасения.

В результате разбора наших действий на данном пожаре у меня лично вполне естественным путем возникла мысль о необходимости совершенствования подготовки газодымозащитников именно в условиях нулевой видимости. Далее, я начал замечать, что некоторые сотрудники продвигаются в задымленной среде быстрее, некоторые гораздо медленнее. Как мы все понимаем, интенсивность продвижения по задымленным помещениям, являясь внешним проявлением уверенности в работе, напрямую влияет на результаты поиска пострадавших.

Я естественно начал выяснять в чем здесь дело. На тот период времени, ввиду отсутствия понимания я сделал выводы о том, что главную роль здесь играют опыт работы и природная предрасположенность к работе в задымленной среде. Данные качества конечно же очень важны, но как показала жизнь не они являются главными. Здесь, как всегда, делу помог случай. Однажды мне попалось под руки описание пожара с гибелью шести человек. В данном описании в качестве факторов, способствовавших наступлению тяжелых последствий, а, следовательно, мешавших работе звеньев ГДЗС указывались следующие обстоятельства: плотное задымление и высокая температура. Вполне естественным образом, после изучения данного описания у меня возникла мысль о том, что эти осложняющие факторы присутствуют практически на любом пожаре, и они не должны нам мешать, да и собственно говоря, преодоление этих осложняющих факторов и составляет суть нашей профессии.

После всего этого мы начали проводить тренировки с личным составом в условиях «нулевой видимости», которую имитировали полным закрытием обзора масок дыхательных аппаратов. Уже в процессе этих тренировок у меня возникла одна устойчивая мысль о незрячих людях, которые не могут смотреть на окружающий мир своими глазами. Как они то ориентируются в пространстве? В процессе поиска ответов я пришел к следующим выводам: незрячие люди ощупывая пространство вокруг себя, создают у себя в голове мысленную картинку окружающей действительности. Эта картинка и помогает им ориентироваться в окружающем пространстве.

Чтобы проверить эту мысль мне пришлось ставить эксперименты над самим собой. Как-то на одном пожаре мы с напарником спустились в подвал частного жилого дома для поиска и эвакуации газового баллона. Спустившись в подвал я по старой привычке опустившись на пол попытался всматриваться в дым и вести обследование помещения. Продвижения быстрого по подвалу у меня не получалось, и тогда я, вспомнив про незрячих людей закрыл глаза и начал обследовать помещение подвала ощупывая его руками. После этого у меня в голове начала складываться картинка этого помещения. После эвакуации баллона я решил себя проверить и еще раз ощупал помещение подвала. К моему удивлению оказалось, что я хорошо в этом помещении ориентируюсь даже с

закрытыми глазами и помню, что и где в нем находится. Мое удивление было еще большим после того как дым в подвале развеялся, и я увидел обстановку подвала своими глазами. Реальная обстановка практически полностью совпадала с той картинкой которая сложилась у меня в голове в результате ощупывания подвала. Уже позже общаясь с психологами я выяснил, что наш мозг устроен так что, когда мы работаем глазами он получает сигналы от них, а глаза ничего не видят и поэтому происходит своеобразный «ступор» и замедление в действиях по поиску пострадавших в задымленных помещениях.

Гораздо более эффективно происходит работа, когда газодымозащитник «выключает глаза» и работает наощупь. В таком случае он просто видит руками ввиду того, что глаза по понятным причинам он использовать не может. Именно поэтому у меня и тех коллег которые со мной служили в тот период возникла устойчивая мысль проводить занятия с личным составом на свежем воздухе с закрытым обзором масок дыхательных аппаратов.

Проводя занятия со своими коллегами, я много раз убеждался в эффективности применения такого способа и это имело реальные подтверждения хорошей работой ребят на пожарах. Однако в первоначальный период времени было все не так гладко. Ребята обижались, думали, что их пытаются унижить. С самого начала бывало случалось так, что родное пожарное депо было для них непреодолимым препятствием. Приходилось проводить с личным составом планомерную и целенаправленную разъяснительную работу. Мне лично как руководителю занятий помогало то, что я всегда относился к своим коллегам как к своим боевым товарищам и пытался демонстрировать не «себя любимого» а выработать навыки эффективной и безопасной работы у своих коллег. Ну а когда мои коллеги сами нашли в сети Интернет видео в подтверждение того, что наши американские коллеги уже давно проводят занятия подобным образом все стало на свои места и дало нам возможность полагать о том, что мы двигаемся в правильном направлении.

В настоящий момент у меня и моих коллег с кем я служу имеется твердое понимание правильности применения подобного способа подготовки газодымозащитников. Лично я думаю, что при проведении занятий на свежем воздухе ему нет альтернативы. За несколько лет работы наработаны различные методики с применением данного способа. Учитывая особую важность данного вопроса, я думаю, что именно способам проведения занятий на свежем воздухе с закрытым обзором масок дыхательных аппаратов нужно будет посвятить отдельную публикацию.

Завершая статью хотелось бы опять обратиться к тем словам Лунда с которых я ее начал. Много и прилежно учиться действительно нужно, но нужно учиться не только в соответствии с программой подготовки, но и с точки зрения повышения эффективности и безопасности нашей работы. Лично я уже много раз убедился в том, что познание нашей профессии дело очень интересное, и я не побоюсь этого слова, государственно важное, и

которое судя по всему не имеет границ познания. Именно поэтому завершить статью мне бы хотелось девизом наших финских коллег, его я узнал, когда ездил перенимать опыт подготовки газодымозащитников в огневом тренажере в Петрозаводском пожарно-спасательном гарнизоне: - «Умелый газодымозащитник справится и в той ситуации, в которую мудрый газодымозащитник даже не попадет».

Огневой тренажер. Что это?

Человек устроен так, что когда начинает осваивать новое, доселе для него неизведанное дело то он, как правило, пытается прибегать к опыту тех, кто этот путь уже прошел. К тем, кто знает все тонкости и может облегчить путь познания того дела, за которое он принялся впервые. Было так и у меня. Случилось это в далеком 2004 году. Тогда меня еще только назначили на должность старшего помощника начальника дежурной смены службы пожаротушения Центра управления силами Архангельской области.

По долгу службы мне довольно часто приходилось анализировать работу своих коллег. В результате этого анализа получались определенные выводы, которые показывали, что некоторые из моих коллег, мягко говоря, побаиваются продвигаться ближе к очагу. Еще я заметил то, что навыков работы со стволом, особенно в замкнутых объемах у нас тогда почти не было. Почему говорю «нас»? Да потому, что это я замечал и за собой. Тогда, мы все работали со стволом, особо не задумываясь о необходимости наработки определенных навыков работы с ним. И происходило это по той простой причине, что мы тогда ничего не знали об особенностях развития современных пожаров и попросту не знали какой силой, обладает распыленная струя воды. Не было что называется практического осмысления данного вопроса. Это мнение разделяли и другие мои коллеги, причем не только из службы пожаротушения.

Стало понятно, что здесь определенно нужно что-то предпринимать. В результате данного понимания сама по себе пришла мысль об искусственном моделировании обстановки максимально приближенной к реальной обстановке на пожаре. Далее возник вопрос: «Что для этого нужно сделать?». Сначала возникла мысль о поджогах старых зданий, но из-за организационных проблем, связанных с различными согласованиями, а также в связи с тем, что реальные поджоги приготовленных под снос зданий совершать, постоянно не получится, данная мысль отошла в сторону сама по себе. Потом возникла мысль о многократном использовании выселенных или заброшенных кирпичных зданий с железобетонными перекрытиями. Спустя какое-то время отпала и она, по причине того, что любое железобетонное перекрытие имеет свой предел огнестойкости, а, следовательно, существует угроза обрушения. Вот так естественным образом в итоге пришла мысль об использовании для этих целей морских грузовых контейнеров, но и здесь ждал тупик. Мы не знали, как правильно проводить занятия, не было никаких методик, либо мы просто не знали о них. В тот период времени у нас не было ничего кроме собственного понимания необходимости проведения подобных занятий, основанного на опыте тушения пожаров в своем гарнизоне, да кое-каких мыслей по поводу методик их проведения.

Неизвестно сколько времени пришлось бы заниматься разработкой и осмыслением данного вопроса если бы не счастливое стечение

обстоятельств. Совершенно случайно под руку мне попался журнал «Пожарное дело», в котором в статье Владимира Шмелева рассказывалось о проведении в Петрозаводске занятий с газодымозащитниками в огневом тренажере. Прочтение данной статьи почти сразу же сформировало во мне понимание того, что именно эту информацию мы давно искали. Из данной статьи я также понял, что этим вопросом коллеги занимаются в своем гарнизоне очень серьезно уже довольно давно и что опыт свой они получили от своих соседей из Финляндии.

Учитывая то, что ни о каком другом гарнизоне нам ничего подобного не было тогда известно, то мысль о необходимости поездки в соседний с нашей областью субъект, тоже возникла практически сразу. Как показало время мы оказались правы в своих мыслях потому, что именно карельские пожарные впервые в нашей стране начали регулярное проведение занятий в огневом тренажере.

Моя первая поездка в столицу Карелии состоялась в феврале 2005 года. Можно долго рассказывать о теплом приеме наших карельских коллег, о той пользе от изучения передового тогда еще опыта, но я скажу проще – данное событие стало отправной точкой в процессе переворота моего личного профессионального сознания и в дальнейшем серьезно повлияло на процесс подготовки газодымозащитников в моем родном Архангельском гарнизоне. Уже сейчас спустя много лет, вооружившись дополнительным набором навыков и знаний, я стал понимать, что не сами знания являются главными. Наиболее важными являются не сами знания и навыки, а то, как мы их можем применить для пользы дела. Именно поэтому опыт наших карельских коллег сегодня заслуживает особого внимания, и именно его можно считать базовым в нашей стране, для того, чтобы использовать в качестве основы в деле внедрения в систему подготовки газодымозащитников огневых тренажеров.

Судите сами, карельским пожарным пришлось пройти сложный путь от использования передвижного тренажера финской стороны в 90х годах, до строительства двух стационарных тренажеров на территории республики и использования собственного передвижного тренажера для проведения выездных занятий с отдаленными пожарными подразделениями. Конечно, сегодня огневые тренажеры есть и в других не очень многочисленных гарнизонах, но к сожалению, нужно констатировать тот факт, что регулярные занятия проводятся далеко не везде. Большинство пожарно-спасательных гарнизонов нашей необъятной страны вообще до сих пор пребывают в неведении. Все это способствует тому, что практически незаметно, но очень уверенно назрела ситуация, при которой проблема организации подготовки личного состава в условиях современного пожара не только существует как таковая, но и уже создает для нас реальные проблемы. Данная ситуация опасна еще и тем, что она незаметна для большинства специалистов пожарного дела. Лекарство от этого «заболевания» может быть только одно - знание особенностей развития

пожаров в современных условиях и умение им профессионально противодействовать.

Я не случайно рассказал о том пути, которым мне пришлось пройти вместе со своими коллегами в нашем гарнизоне до посещения Карелии. Этот путь является сегодня не демонстрацией достижений, а ярким подтверждением тому, что опыт карельских коллег более чем ценен для дела усовершенствования подготовки газодымозащитников.

После посещения Карелии хоть и не сразу, но нам удалось приступить к строительству собственного тренажера в Архангельске. Дорога эта была долгой и не простой, но она многому нас научила.

Этот бесценный опыт и дал возможность понять, что внедрение огневых тренажеров в систему подготовки газодымозащитников дело не только очень серьезное, но еще и объемное, требующее не просто особого к себе отношения, а полной самоотдачи.

В подтверждение вышесказанному начнем как всегда с тех стереотипов, которые уже успели сложиться в профессиональном сообществе на сегодняшний день. Начали они проявляться сразу же после того, как пожарная общественность познакомилась с опытом карельских коллег в рамках учебных сборов осенью 2005 года. Кто тогда, каких мыслей только не высказывал. Одни говорили, что необходимо смонтировать внутри систему пожаротушения, другие высказывались о необходимости сертификации тренажера. Мне как активному участнику данных дискуссий приходилось парировать: «На что его сертифицировать. На гигиеническое соответствие металла? Мы что сертифицированные пожары тушим? Ведь при проведении занятий, внутри тренажера моделируется пожар в учебных целях!». Тут же некоторые высказывали претензии к тому, что обучаемые работают внутри не звеньями, а каждый отдельно работает с инструктором. Помимо всего прочего стали видны и другие менее заметные даже для профессионального глаза проблемы, но которые стали очевидными после проведения занятий с коллегами, никогда ранее не бывавшими в тренажере. Одни из них считали, что, побывав в тренажере, они прошли некий «экзамен на прочность», и после этого им уже ничего не страшно. Другие, напротив, пытались парировать и говорили, что мы, мол, и не такое видели. На самом деле все из них не правы. Тренажер не может являться мерилем «некоего профессионализма» того или иного пожарного. Это просто учебный объект, на котором наглядно изучаются стадии развития пожара, структура пламени, отрабатываются методы работы с ручными пожарными стволами и приемы безопасной работы пожарных внутри горящих помещений.

Общаясь со своими коллегами, я заметил и еще одну психологическую особенность. Из уст будущих руководителей проведения занятий мне довольно часто приходилось слышать такие фразы: «А если что-нибудь случится. Кто будет за это отвечать?». Конечно, будет отвечать руководитель занятия, точно также, как и РТП несет ответственность за безопасность личного состава. К сожалению, и сегодня, спустя 12 лет со

времени тех памятных сборов, большинство руководителей не имеют правильного понимания и склонны либо недооценивать значение занятий в огневом тренажере, либо вообще не связываться с этим «мутным» для них вопросом. Это связано, прежде всего, с тем, что основная масса пожарных не представляет себе, опасность которую таит в себе способность дыма воспламеняться вторично в объеме горящего помещения. Сегодня наши пожарные могут, находясь в задымленной среде, учитывая свойства горимости дыма, в считанные секунды оказаться в зоне воздействия открытого пламени. Нетрудно себе представить, что может с ними произойти, особенно если они не готовы к этому. Совершенно очевидно, что нужно готовить пожарных к работе в изменившихся условиях современного пожара. Нужно учить их «читать» пожар, учить, как правильно работать со стволом не только для тушения, но и для противодействия образованию объемной вспышки дымовых газов. За партой в учебном классе этому не научишь. Нужны практические занятия, и я думаю, что сегодня лучшим местом для их проведения как раз и является огневой тренажер.

Несмотря на очевидность приведенных доводов в нашей среде еще встречаются специалисты, высказывающие мнения о том, что нет, мол, официального одобрения таким занятиям. Вот полоса психологической подготовки пожарных в методических рекомендациях есть, а огневого тренажера нет. На первый взгляд все правильно. Однако авторы данных высказываний забыли о том, что условия работы пожарных в последнее время кардинально изменились, а условия их обучения находятся еще на уровне середины 70х годов прошлого века.

Судите сами. Чему может научить пожарного что называется «перепрыгивание через костер». Кроме одышки и физической усталости такие занятия не приносят ничего полезного. Давайте задумаемся в название «полоса психологической подготовки». Ключевым словом в данном случае является «психологической», но не о какой психологической подготовке не может идти речи если вся подготовка сводится по сути к преодолению страха огня как такового. Это можно сравнить с боязнью огня животными, когда волков на охоте обкладывали раньше красными флажками. Вы представляете, о чем идет речь? Подобные занятия сегодня не только не несут в себе никакой пользы для подготовки пожарных к условиям работы на современном пожаре, но являются вредными для состояния боеготовности газодымозащитной службы. Получая одни представления на полосе, наши ребята сталкиваются совершенно с другими условиями на реальном пожаре.

Я более чем уверен, что в то время у наших коллег были определенные основания, для того чтобы создать именно такую полосу психологической подготовки, но ведь нынешние условия поменялись кардинально, а мы на это никак не реагируем, хотя делать что-то нужно было еще позавчера. Сегодня мы непозволительно опаздываем в вопросе осознания того, что огневой тренажер и есть та современная полоса

психологической подготовки пожарных, которая отвечает реалиям сегодняшнего времени.

Я думаю, что после прочтения этих строк, сам по себе возникает извечный русский вопрос: «Что делать?». Начинать нужно с понимания тех опасностей, которые таит в себе современный пожар, ведь способность дыма воспламеняться вторично в объеме не много не мало является краеугольным камнем организации пожаротушения на современном этапе. Вообще нужно сказать о том, что грамотное и безопасное проведение занятий в огневом тренажере дело довольно сложное и очень важное, не только для реального повышения боеготовности пожарных подразделений, но и для вполне реального повышения безопасности их работы. Многолетний опыт проведения занятий в огневом тренажере, показывает, что это очень полезное для нашей службы мероприятие всегда должно стоять на трех основополагающих «китах»: таких как, квалификация инструкторов, соблюдение методики проведения занятий и дисциплинированность обучаемых. Здесь, конечно же, может возникнуть резонный вопрос «Где взять инструкторов?». Как показывает мой личный опыт, и это подтверждает опыт наших карельских коллег, основы опыта и методики проведения занятий нужно получать в тех гарнизонах, где регулярно проводятся занятия в огневых тренажерах, и где имеется опыт подготовки инструкторов. Далее необходимо используя полученные знания приступать к строительству тренажера в своем гарнизоне, уже на построенном, своими руками учебном объекте, нужно организовывать подготовку своих инструкторов. Конечно, сегодня в нашей стране можно приобрести и готовый тренажер, но здесь есть одна особенность. Купив его, вы получаете уже готовый учебный объект вместе с наставлениями завода изготовителя и будете находиться в тех рамках, которые вам по сути сказать продадут за бюджетные деньги вместо того чтобы развиваться самим и нарабатывать свой опыт, который может и должен будет стать прочным фундаментом для развития системы подготовки газодымозащитников конкретно в вашем гарнизоне, с учетом всех его особенностей. Этот опыт если его удастся наработать и самое главное сохранить, станет вашим достоянием и будет долгие годы являться неким «локомотивом» развития.

Таким же примерно образом обстоит дело и с методикой проведения занятий. Сначала изучение базовой методики, наработка своего опыта, потом на основании своих наработок внесение изменений в базовую методику, утверждение ее руководством и дальнейшее использование для проведения занятий. Я не случайно заговорил о методиках проведения занятий. В деле освоения применения огневых тренажеров, методики проведения занятий, а особенно их скрупулезное исполнение, их своевременная корректировка и доработка имеют ключевое значение.

Все, о чем говорилось выше имеет важное значение для обсуждаемого вопроса, но это всего лишь общая информация, пора переходить к конкретике.

Переходя к изложению особенностей проведения занятий в огневом тренажере в качестве яркого примера, я хотел бы привести один случай, который произошел в Петрозаводске в апреле 2006 года и который дал мне много пищи для размышлений и позволил понять всю серьезность обсуждаемого сегодня вопроса. Я тогда туда приехал в составе команды Архангельской области для участия в международных соревнованиях газодымозащитников. В тот момент наши карельские коллеги только что закончили строительство передвижного тренажера для проведения занятий с отдаленными пожарно-спасательными подразделениями республики. Он представлял из себя базовый вариант тренажера поставленный на автомобильный прицеп. До нашего прибытия в Петрозаводск он еще не разу не использовался по прямому назначению. Вместе с нами в Карелию из Архангельской области на соревнования прибыла команда нашей службы спасения. У них была предварительная договоренность о проведении занятий в огневом тренажере. Не знаю по каким причинам, но наши коллеги с учебного пункта Петрозаводска решили проводить занятия с командой спасателей именно в новом тренажере. Может быть этот случай не остался бы в моей памяти если бы в нем не участвовал один человек о котором, я думаю, нужно сказать отдельно. Это Михаил Александрович Федоров, в прошлом начальник дежурной смены службы пожаротушения по республике Карелия, ныне ветеран пожарной охраны, до мозга костей преданный нашему делу человек. Именно он в республике явился тем «генератором идей» которые позволили карельским пожарным перенять опыт проведения занятий в огневом тренажере у финских коллег, и внедрить его у себя. Михаил Александрович в этом направлении трудился не покладая рук с присущим ему энтузиазмом и упорством. Одним из показателей его отношения к делу является то, что иногда ценой титанических усилий ему удавалось проводить по 5-6 топок тренажера за один день проведения занятий. Большею частью именно его усилиями и с помощью его энтузиазма, пожарно-спасательный гарнизон республики Карелия в данном направлении деятельности и по сей день является передовым. С Михаилом Александровичем я знаком лично и могу сказать, что это профессионал высочайшего класса. Именно он, присутствуя на тех занятиях в Петрозаводске с архангельскими спасателями подверг жесткой, но конструктивной критике своих коллег, проводящих занятия. Суть его замечаний сводилась к тому, что прежде чем завести обучаемых в новый огневой тренажер его нужно было опробовать силами инструкторов, что называется «обкатать», определить оптимальное количество горючей загрузки, опробовать работу основных элементов при высоких температурах. Именно после этих слов Михаила Александровича я, что называется спинным мозгом ощутил всю серьезность данного вопроса и потихоньку пришел к мысли о необходимости прохождения каждого гарнизона своим отдельным путем метода проб и ошибок. На этом пути, впрочем, как, наверное, и в любом другом деле, обходя видимые препятствия нужно держаться одной цели, одного направления. Этой целью

немного не мало является реальное повышение боеготовности подразделений пожарной охраны и безопасности личного состава. Огневые тренажеры являются только средством достижения вышеуказанной цели, но при этом нужно сказать, средством универсальным и очень эффективным. Наша задача здесь состоит не только в том, чтобы осознать те основополагающие принципы, по которым строятся огневые тренажеры, как проводятся в них занятия и как эти занятия нужно организовывать, но самое главное это научить ребят как те знания и навыки, которые они получили на занятиях применять на реальных пожарах.

Если вести речь непосредственно о проведении занятий в самих тренажерах, то тут я думаю нужно начинать с основных принципов их устройства. Как показывает опыт наших зарубежных коллег существует несколько типов тренажеров, которые используются для отработки конкретных учебных задач. Детально изучая обширные видеоматериалы посещений нашими коллегами зарубежных стран, я насчитал около пяти основных типов тренажеров. Одни предназначены для моделирования объемной вспышки, другие для отработки действий в различных диапазонах температур до 700°C . Имеются также так называемые тренажеры «атакующего» типа. На них отрабатываются именно действия звена при тушении реального учебного пожара. Наиболее используемым и распространенным типом тренажеров как за рубежом, так и в нашей стране является обзорный или как его еще называют базовый тренажер (рис. 1).

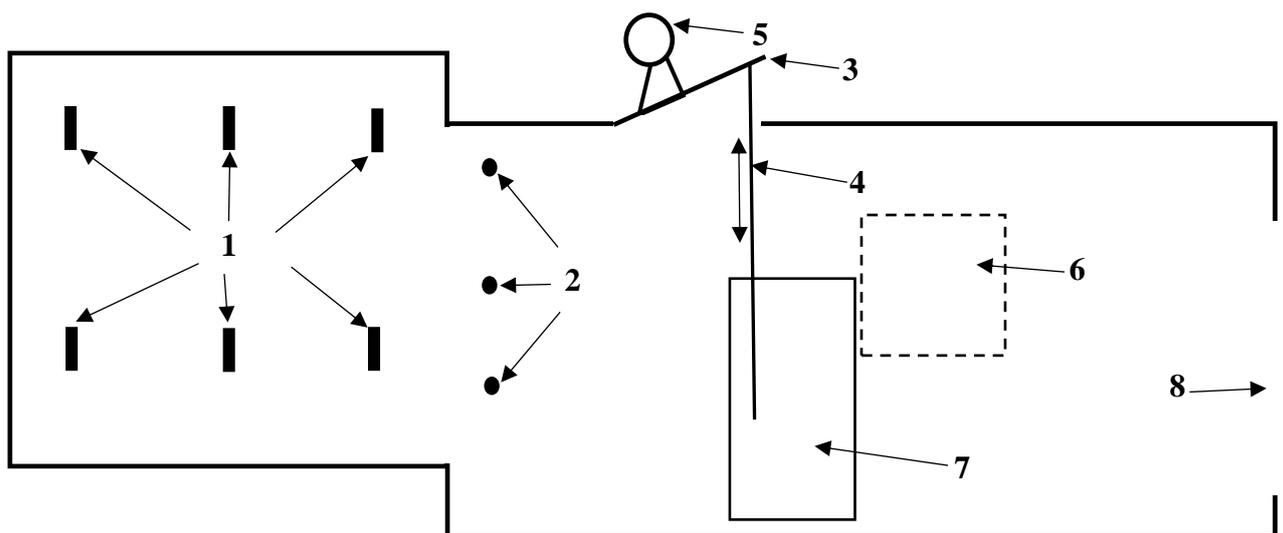

Рис.1 Принципиальная схема базового тренажера (вид с левой стороны)

1 – подвесы горючей загрузки на боковых стенках; 2 – температурные датчики; 3 – люк; 4 – штанга открытия люка изнутри; 5 – противовес для открывания люка; 6 – окно в правой боковой стенке; 7 – дверь в левой боковой стенке; 8 – дверь в торцевой стенке.

Как правило, он состоит из двух основных отсеков это: отсек для огневой загрузки и отсек для размещения личного состава. Тот отсек где

размещается личный состав в наиболее распространенном варианте имеет размеры морского двадцатитонного контейнера и должен иметь две двери, одна в торце другая с левой стороны от огневого отсека, для экстренной эвакуации личного состава. Также в этом отсеке должны быть устроены люк в крыше для управления газовыми потоками и экстренного стравливания избыточного давления водяного пара. Здесь же, как правило слева от огневого отсека вертикально размещаются три датчика контроля за температурой. Они должны располагаться в 30 сантиметрах от соединения с огневым отсеком на высоте один и полтора метра от пола и десять сантиметров от потолочного перекрытия. Огневой отсек по площади должен составлять половину от двадцатитонного морского контейнера. Основной конструктивной особенностью соединения двух этих отсеков, является то, что пол огневой половины тренажера должен быть поднят над полом отсека для личного состава примерно на пятьдесят сантиметров. Это позволяет создать некую мертвую зону в которой минимизируется действие тепловой радиации для более комфортного размещения обучаемого личного состава. Данная конструктивная особенность является очень важной для обеспечения безопасности проведения занятий также, как и подъем потолка огневой отсека, который служит для сдерживания части теплового потока, поступающего в отсек для размещения личного состава. Учитывая массу люка, который должен иметь размеры 1 X 1 метр, необходимо предусмотреть систему противовесов для более легкого его открывания. Люк также должен иметь жесткую штангу, прикрепленную подвижным соединением к центральной части люка, ближней к отсеку огневой загрузки. Дополнение к схеме устройства тренажера представлено на рисунке 2.

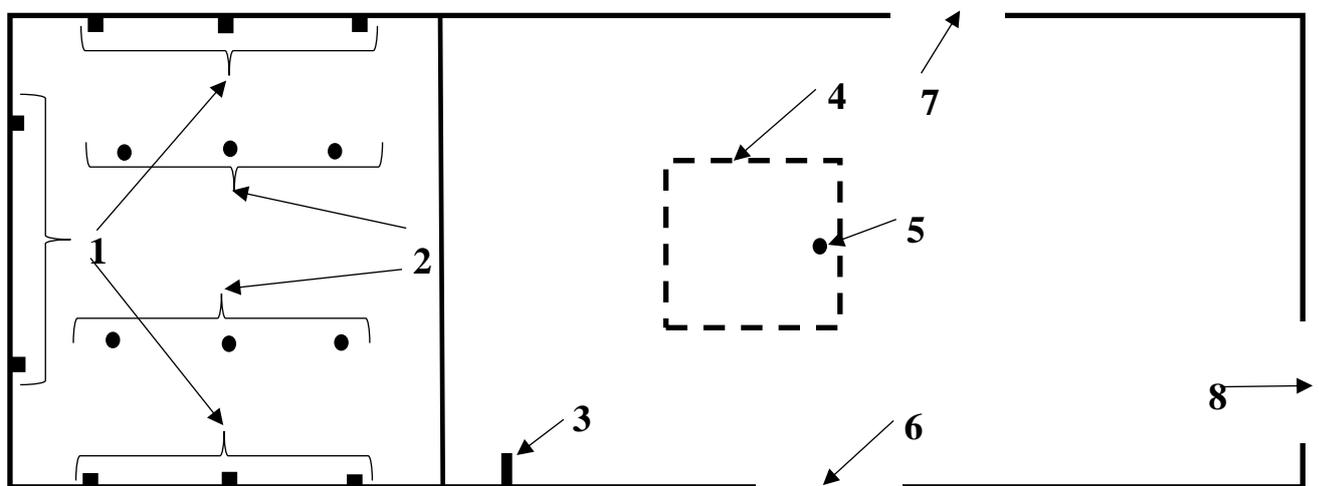

Рис. 2 Принципиальная схема базового огневого тренажера (вид сверху)

1 – подвесы огневой загрузки на стены; 2 – подвесы огневой загрузки на потолок; 3 – вертикальный ряд температурных датчиков; 4 – люк; 5 – место крепления штанги открывания люка; 6 – боковая дверь; 7 – окно; 8 – торцевая дверь

Отдельно нужно описать устройство огневого отсека. Здесь тоже возможны различные варианты развития событий, но отсек однозначно должен иметь в своем устройстве две вещи это защиту стен от излишнего перегрева и систему крепления огневой загрузки не только на стены, но и на потолок. Занимаясь защитой стен огневого отсека от излишнего перегрева все поступают по-разному. Кто-то усиливает стены толстыми металлическими листами, навешанными на болты, кто-то укрепляет стены обкладывая их огнеупорным кирпичом. Когда мы строили тренажер в Архангельске, мы пошли по второму пути. Кладка из огнеупорного кирпича на растворе огнеупорной глины и шамотного порошка, толщиной всего в четверть кирпича отлично зарекомендовала себя с точки зрения устойчивости, но мы столкнулись с другой проблемой. При наличии кладки меньшее количество теплоты уходило через нагрев стен огневого отсека в окружающую среду и поэтому большое количество тепловой энергии, в том числе в виде тепловой радиации поступало в отсек для личного состава. Это приводило к перегреву всех элементов и в первую очередь пола до такой степени что ноги сильно припекало даже через боёвку. С этой проблемой можно решить вопрос двумя путями, либо минимизировать количество огневой загрузки до предельно малых величин, либо сделать между двумя отсеками перегородку с дверью, что в принципе тоже неплохо потому что позволяет более эффективно демонстрировать обучаемым вспышку дымовых газов.

С системой крепления огневой загрузки тоже можно поступать по-разному. Одни делают по четыре специальных усиленных кронштейна на каждой из трех стенок огневого отсека, в верхней и нижней их частях. Размещают огневую загрузку вертикально вдоль стенок, как правило это обыкновенный горбыль или мебельные щиты, и крепят минимум двумя поперечными досками, укладывая их в кронштейны. Некоторые для этих целей крепят к стенкам огневого отсека скобы, на которые после установки горючей загрузки вышеуказанным способом, вешается мощная металлическая цепь, которая и удерживает сгораемый материал. На потолке огневого отсека примерно загрузка крепиться такими же способами, как и на стенки, с тем только исключением, что она висит либо на поперечных досках, уложенных на специальные кронштейны, либо на цепях повешенных на металлические крючки, которые крепятся к потолку.

В своей основе огневой тренажер используемый в любых целях всегда состоит минимум из двух отсеков, а личный состав во время занятий располагается на границе воспламеняемости дыма с соблюдением всех необходимых мер предосторожности. Непосредственно в зоне горения и в непосредственной близости возле нее находится опасно и бессмысленно, инструктор лишь иногда, в процессе проведения занятий, для наглядности, может позволить себе смоделировать объемную вспышку дымовых газов, да и то только в пространстве над обучаемыми, но это уже касается методики проведения занятий.

Прежде чем перейти к рассмотрению методики нужно прежде всего подробно остановиться на безопасности проведения занятий. Начинать нужно прежде всего с правильного понимания применения боевой одежды. Смысл ее применения гораздо шире чем мы себе привыкли представлять. Она не только защищает пожарного от температуры и тепловой радиации, но и должна обеспечивать довольно длительное и относительно комфортное пребывание пожарного на позиции ствольщика возле очага, достигается это сочетанием ряда параметров.

Во-первых, у пожарного не должно быть ни одного, даже хоть сколько-нибудь не значительного открытого участка кожи, в противном случае можно получить ожог. Достигается это правильной подгонкой одежды по размеру, особенно в тех местах где может оголиться кожа, на запястьях, на шее, на ногах. Отдельное внимание нужно уделить подшлемнику. Ведь именно шея и уши пожарного остаются незащищенными слоем боевой одежды, а нагрев этих участков оказывает на пожарного наибольшее психологическое воздействие. Нужно следить за тем, чтобы лицевой проем подшлемника не был сильно растянут, а его шейная часть не была бы слишком короткой и ее можно было бы заправить под ворот боёвки так, чтобы шея не смогла оголиться при различных движениях головы и шеи.

Во-вторых, к таким «проблемным» зонам относятся и руки, поэтому перчатки должны быть стандартными не тесными без порывов и порезов, если позволяет размер перчаток то, в качестве дополнительной защиты рук на занятия можно поддевать хлопчатобумажные перчатки, без пластиковой перфорации.

В-третьих, боевая одежда должна иметь три слоя защиты. Нижний слой - нательное белье. Оно должно быть либо хлопчатобумажное, либо термобелье. Носки и трусы желательно должны быть также из того же материала. Это нужно для равномерного и хорошего впитывания пота, которое обеспечивает дополнительное охлаждение организма при общем его нагреве в процессе проведения занятий. Второй слой — это хлопчатобумажный костюм, можно использовать обыкновенную «афганку», но обязательно «хэбешку», без добавления синтетических волокон. Верхний слой непосредственно боевая одежда, обязательно с внутренним теплозащитным контуром. Как показывает практика можно использовать любую боевую одежду отечественного или импортного производства, кроме боевой одежды типа «Шторм». Ввиду того, что импортные образцы боевой одежды в основном по эргономическим характеристикам, а также ввиду того, что снабжены верхним слоем из арамидных тканей и мембраной «Gortex» на данный момент выглядят более предпочтительно, именно поэтому их желательно использовать для снаряжения инструкторов. Инструктора в отличие от обучаемых намного дольше находятся в зоне воздействия высоких температур.

Кроме боевой одежды необходимо также следить за самочувствием личного состава до, вовремя и после занятий. Нужно довольно доходчиво

объяснять обучаемым коллегам о том, что ненужное «геройство» ни к чему хорошему не приведет и, если только человек почувствовал себя не очень хорошо, сразу же нужно дать знать об этом инструктору и выходить из тренажера. Одним из важнейших условий безопасного проведения занятий является медосмотр перед их началом с обязательным измерением артериального давления. Если оно превышает допустимые значения, то такому человеку рекомендуют принять соответствующие препараты и через 15-20 минут опять измеряют давление. Если в результате приема препаратов оно не стабилизируется такой кандидат не допускается к занятиям. Также не допускаются к занятиям лица, накануне употребляющие алкоголь, особенно если у них присутствуют соответствующие признаки. Одним из важных аспектов безопасного проведения занятий является правильное питье жидкости. Это обусловлено прежде всего тем, что человек находясь в зоне высоких температур и подвергаясь нагреву, в основном через потоотделение теряет большое количество влаги. Именно поэтому специалисты в области медицины рекомендуют стакан слегка подсоленной воды перед началом занятий и обильное питье после них.

Еще одним из важнейших факторов, влияющих на безопасность проведения занятий является правильное понимание при выборе горючего материала. Он должен быть не разнородным. Категорически запрещено использовать при проведении занятий пластиковые изделия или материалы при тушении которых запрещено применять воду. Горюче-смазочные материалы могут применяться только для розжига в первоначальный период проведения занятий. Как правило для розжига применяют смесь отработанных масел с дизельным топливом в соотношении 1:3, в объеме до одного литра. Большое значение имеет также количество горючей загрузки. Оно определяется опытным путем для каждого тренажера конкретно, а также для каждого вида горючей загрузки (старые доски, сухой горбыль, мебельные щиты). Одним из важнейших критериев определения достаточности горючей загрузки является такое ее количество, которое позволяло бы поддерживать до 30 минут температурный режим около 700 °С, причем постоянно применяя пожарный ствол в учебных целях и периодически притушивая горение в огневом отсеке.

Переходя непосредственно к изложению методики проведения занятий в огневом тренажере, схема занятий указана на рисунке 3, нужно сказать еще об одном обстоятельстве которое относится к безопасности проведения занятий, но уже непосредственно касается методики, это соблюдение температурного режима. Как было сказано выше тренажер должен иметь три датчика контроля за температурой. Сами датчики устанавливаются как было сказано выше непосредственно около огневого отсека, а прибор, на котором показываются значения температурных параметров находится снаружи. За изменением этих параметров должен следить отдельный человек, который с помощью условных знаков или громкой связи дает знать инструктору в случае превышения температуры в верхнем уровне выше 700 °С. Получив такой сигнал инструктор обязан

снизить температуру распылением воды в объем тренажера и стравливанием избыточного давления водяного пара через люк. Соблюдение температурного режима проведения занятий в том числе необходимо соблюдать не только с точки зрения обеспечения безопасности, но также и для поддержания комфортных условий нахождения личного состава внутри тренажера. Даже температура около 500°C уже является серьезной тепловой нагрузкой, не говоря уже о температурах выше 700°C . В таких условиях обучаемые будут заняты не учебным процессом, а преодолением воздействия высоких температур.

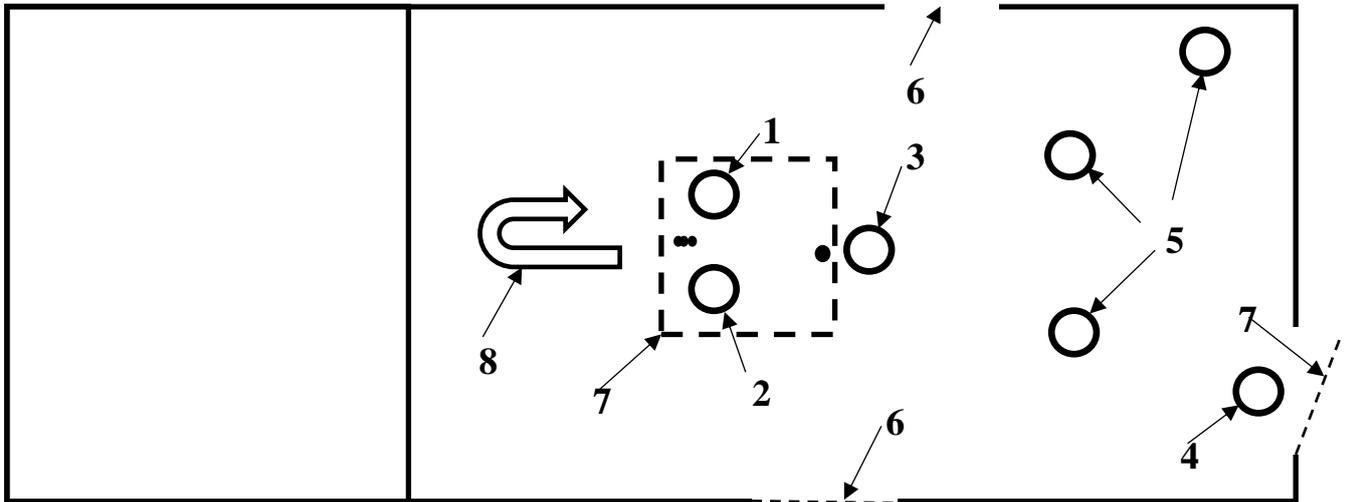

Рис. 3 Схема размещения личного состава при проведении занятий в огневом тренажере

1 – инструктор; 2 – обучаемый на позиции со стволом; 3 – обучаемый отвечающий за открытие и закрытие люка; 4 – обучаемый отвечающий за открытие и закрытие двери; 5 – обучаемые наблюдающие за процессом; 6 – элементы тренажера, закрытые при проведении занятий; 7 – элементы тренажера открываемые и закрываемые по команде инструктора; 8 – направление движения при смене обучаемых.

Сами занятия в огневом тренажере проходят в несколько этапов и включают в себя: подготовку, непосредственно сами занятия и их разбор. Подготовка к занятиям включает в себя подготовку тренажера, закладку горючих материалов, прохождение медицинского осмотра, а также разъяснение обучаемым целей, задач и порядка проведения занятий. Непосредственно перед заходом в тренажер опытные инструкторы, зная состав обучаемых, как правило проводят небольшую тренировку на свежем воздухе по работе с пожарным стволом для отработки подачи воды «импульсной» струей. Проводить ее необходимо максимально исключив намочание боевой одежды, да и ствол не должен подтекать. Пожарные рукава не должны иметь свищей. Все это нужно для того, чтобы максимально обезопасить обучаемых от «эффекта парной», ведь при таких температурах каждая лишняя капля воды обернется избыточным давлением пара, а сырая боёвка может «сварить» обучаемого как в кастрюле.

Обеспечение занятий водой является также очень важным вопросом и обеспечивается от емкости АЦ на все время проведения занятий от розжига до окончательной проливки горючей загрузки, при этом для эффективной работы ствола в рукавной линии должно быть не менее 6-7 атмосфер.

Занятия проводятся как правило двумя инструкторами. Это связано с тем, что они все время проведения занятий находятся на линии высоких температур и по сравнению с обучаемыми испытывают гораздо большее температурное воздействие. Практические занятия непосредственно в тренажере состоят из двух частей каждую из которых проводит отдельный инструктор. В первой части занятий проводится практическая демонстрация фаз развития пожара, обучаемым демонстрируется фактическое горение дыма, обучаемые явно видят горение дымовых газов. Каждый обучаемый помимо всего прочего находясь с инструктором на линии ствольщика, как правило почти под люком, получает визуальные знания о структуре пламени и практические навыки по работе со стволом. Обучаемые видят своими глазами последствия воздействия импульсной струи тонкораспыленной воды на пламя не на поверхности горящего вещества, как мы привыкли, а в объеме тренажера. Одновременно проходить занятия в тренажере могут максимум 8 человек. Каждый из обучаемых во время проведения занятий должен находиться на своем заранее определенном инструктором месте. Вне зависимости от количества участников занятий всегда при любых обстоятельствах трое из них должны находиться на следующих ключевых местах: на позиции ствольщика возле инструктора, возле штанги люка для экстренного его открытия и закрытия и возле торцевых дверей также для их открытия и закрытия. Остальные размещаются за спиной инструктора не мешая своим коллегам наблюдать за происходящим. Смена позиций, обучаемых также, как и все остальные действия, включая подачу воды производятся исключительно по команде инструктора, и как уже говорилось выше дисциплина здесь имеет ключевое значение. При нормальной организации каждый обучаемый успевает побывать на каждом «учебном месте» по 3 – 4 раза. Как показывает практика первая часть практических занятий занимает в среднем где-то около двадцати минут. После этого первый инструктор выходит из тренажера, выводит личный состав и после короткой передышки дублирующий инструктор приступает ко второй части, при этом вышедший из тренажера инструктор находится в готовности при необходимости заменить его.

Во второй части занятий как правило отрабатывают конкретные действия. Например, в Петрозаводске во второй части занятий всегда отрабатывали два практических элемента это вход в помещение и дымоудаление с применением стволов новых разработок. Именно для дымоудаления используется боковое окно. Здесь я должен сказать о том, что перечень тех практических задач которые можно отрабатывать во второй части может варьироваться в зависимости от особенностей конструкции тренажера или замысла руководителя занятий. Единственное

на чем здесь нужно акцентировать ваше внимание — это целесообразность этой практической отработки и ее смысловая связь с реальной работой на реальных пожарах. Перед завершением изложения методики нужно сказать еще о нескольких аспектах, имеющих большое значение в первую очередь для правильной организации проведения занятий. На первом месте здесь стоит правильное и поэтапное проведение разъяснительной работы которая проводится перед началом и после проведения занятий. Мне неоднократно приходилось общаться с коллегами, побывавшими на занятиях в огневом тренажере. Как-то на мой вопрос: «Как тебе понравились занятия в огневом тренажере?», мой молодой коллега, недавно вернувшийся из учебного центра ответил: «Ничего, посидели, погрелись». После этого я спросил: «Что ты там видел?», он также спокойно ответил: «Пламя чего-то летало над головами». Я его тут-же спросил: «Ты хоть чего-нибудь понял?», и он мне честно ответил: «Нет». Такого отношения к проведению занятий допускать не в коем случае нельзя. В таких условиях тренажер будет просто бесполезным сооружением. Второй довольно специфический и тоже очень важный аспект заключается в том, что занятия в тренажере нужно планировать поздней весной или ранней осенью. Это позволит соблюсти наиболее благоприятные для проведения занятий погодные условия. Зимой из-за того, что стенки тренажера холодные добиться нужного учебного эффекта при топке тренажера будет практически невозможно, ну а летом в жаркую погоду условия работы и так невыносимые. Есть еще одно обстоятельство чисто практического свойства, косвенно влияющее на результаты проведения занятий. Помимо строительства тренажера желательно позаботиться о помещении для складирования и хранения горючей загрузки. В противном случае сгораемые материалы будут храниться под открытым небом со всеми вытекающими последствиями, ну а при помощи мокрой и плохо горящей загрузки, как вы понимаете добиться равномерного и устойчивого горения будет очень сложно.

Вот наконец-то мы и рассмотрели все основные вопросы, касающиеся особенностей организации и проведения занятий в огневых тренажерах. Как вы видите здесь нет ничего выдуманного или что называется «высосанного из пальца», все вытекает из здравого смысла и целесообразности применения в нашей практической деятельности. Все вышеизложенное напрямую касается эффективности деятельности нашей службы и безопасности работы пожарных. Именно поэтому я до сих пор не могу понять, как вполне очевидные вещи не воспринимаются широкой пожарной общественностью. Именно поэтому я как человек который отдал службе в пожарной охране двадцать пять лет и которому посчастливилось с помощью своих коллег воспринять и частично систематизировать знания о современных особенностях развития и тушения пожаров уже длительное время пытаюсь достучаться до тех должностных лиц которые уже давно забыли, как включаться в дыхательный аппарат, но которые стоят у истоков принятия управленческих решений в сфере организации пожаротушения вообще и газодымозащитной службы в частности. По-моему, мнению уже

давно нужно ставить вопрос о коренном переосмыслении системы подготовки газодымозащитников, не заниматься решением может быть важных, но частных вопросов, а вести речь о выстраивании целой системы.

В заключении мне хотелось бы, в качестве яркого примера, и в том числе для подтверждения всего вышесказанного привести слова одного очень хорошего человека, старого пожарного, ныне к сожалению покойного, который сыграл в моей жизни важную роль. Он остался жив на пожаре, где в помещении, в котором он работал, взорвался газовый баллон, только потому, что латунная каска вмялась ему в голову. Его звали Валерий Николаевич Веселов, он был преподавателем учебного пункта ПАСС УВД Архоблисполкома, когда я еще в 1992 году проходил там первоначальную подготовку. И вот на занятиях как-то между делом он сказал нам такие слова: «Хороший сотрудник пожарной охраны должен быть немножечко пироманом». Эти слова навсегда остались в моем сердце, и я понял их так, что убить огонь может только тот, кто его любит. А если любит, то знает про него все, понимает на уровне подсознания, как он зарождается, как он развивается, как он живет, а, следовательно, и понимает, как обезопасить себя от него. Сейчас на современном этапе, без данного понимания нам эффективно выполнять свои задачи уже практически невозможно, и нам нужно это осознать. Если не поймем, то просто не сможем выполнять свою работу. Другого пути не дано.

Тактическая вентиляция (второе рабочее название «Откачивать или нагнетать»)

В последние годы, буквально лет десять назад, в информационном поле, вращающемся вокруг пожарно-спасательной службы, начала появляться информация о применении нашими зарубежными коллегами специальных вентиляторов для управления газовыми потоками при пожарах. Сначала до нас дошла информация о том, что вентиляторы используются нашими коллегами не для откачки дыма, а для нагнетания воздуха внутрь горящего здания. Конечно же не только мне, но и многим моим коллегам показалось это несколько странным, ведь в пожарном училище нас учили несколько другому. Конечно же в различных интернет изданиях периодически появлялась информация по данному вопросу, но полного представления она не давала. Как всегда, делу помог случай. Где-то в начале осени 2012 года, я совершенно неожиданно для себя получил приглашение принять участие в семинаре по тактической вентиляции. Так назывался тогда еще новый для меня вид действий подразделений пожарной охраны при тушении пожаров. Проходил он в Москве, в течении трех дней, из которых один день отводился на теорию и два дня на практические занятия. Руководителем семинара выступил наш коллега из Германии Андрей Шеерман. По счастливому стечению обстоятельств наш германский коллега оказался бывшим соотечественником. До переселения на историческую родину он успел закончить Алма-Атинское пожарно-техническое училище и поработать в пожарной охране на постсоветском пространстве. Обладая к тому же еще серьезным багажом знаний и опытом работы полученными в Германии, Андрей блестяще используя свой преподавательский талант, успел за три дня семинара дать нам то, что многие не могут понять в течении нескольких лет обучения в учебных заведениях пожарно-технического профиля. Говоря так я несколько не преувеличиваю и даю оценку полностью согласовываясь со своими убеждениями и своим профессиональным сознанием.

В первый день семинара, когда нам объясняли теоретические основы, меня лично не оставляла мысль о том, что тактическая вентиляция это принципиально новый для нас вид действий по тушению пожара. Имея определенный багаж знаний о горимости дыма и управлении газовыми потоками на пожаре я не только довольно быстро в этом убедился, но и поймал себя на мысли, как такие логичные, простые выводы лежащие в основе построения методов тактической вентиляции мне не приходили в голову раньше. Я был не одинок в своих мыслях. Обсуждая итоги первого дня семинара мы были единодушны со своими коллегами.

Второй день семинара преподнес нам свои приятные сюрпризы. Практические занятия второго дня проводились в одной из пожарных частей Московского пожарно-спасательного гарнизона. Данное пожарное депо как нельзя лучше подходило для практической демонстрации методов

тактической вентиляции. В самом начале занятий организаторы практически продемонстрировали нам действие напорного вентилятора прямого действия, который был установлен возле калитки ворот первого отделения. Вопреки моим ожиданиям внутри помещений гаража не было никакого перемещения воздушных масс, не было никаких гигантских сквозняков. Специально для практической демонстрации организаторы семинара, с помощью генераторов искусственного дыма, предварительно устроили задымление техпоста части, который отделяла от гаража глухая железобетонная перегородка. Задымление было очень плотным. Дверь проема, ведущего на техпост открывалась в сторону гаража. Выбор объекта для проведения практической демонстрации был по всей видимости не случаен, именно поэтому я так подробно описал его конструкцию. В этом мне пришлось убедиться после того, как организаторы семинара открыли дверь техпоста. К всеобщему удивлению дым стоял в дверном проеме можно сказать «стеной». Организаторы очень предусмотрительно прикрепили к верхней части вышеуказанного дверного проема бумажные маяки – ленточки, вырезанные из листов бумаги формата А4, которые своим визуальным отклонением в сторону задымленного помещения свидетельствовали о наличии избыточного давления в гараже. Это избыточное давление и не давало дыму распространяться в сторону гаража. Демонстрация была до того убедительной, что все что нам объясняли в первый день в один момент обрело конкретные практические очертания. К всеобщему удивлению дым стоял стеной в дверном проеме техпоста как вкопанный и не трогался с места. Как пожарному-практику мне стала понятна конкретная практическая польза от применения на пожарах данных методов работы, которая заключалась в возможности, запирает дым в горячей квартире не давая ему выйти на пути эвакуации. Дальше больше, и вот нам уже демонстрируют возможности дымоудаления. По команде руководителя его помощники открыли ближние к дверному проему ворота и буквально через несколько секунд мы увидели в плотном театральном дыму свет, поступающий с улицы. Еще через несколько секунд тот же руководитель дает команду своим помощникам открыть ворота техпоста с обеих сторон и всего за какие-то полторы минуты довольно объемное помещение техпоста полностью освободилось от дыма. По моим наблюдениям произошло это гораздо быстрее, чем, если бы вентилировать естественным путем.

Далее организаторы семинара продемонстрировали нам возможности воздействия напорного вентилятора прямого действия не только непосредственно на помещения, где он установлен, но и на те которые с ним сообщаются через лестничные клетки и дверные проемы. Только на этот раз действия по дымоудалению производились на втором этаже административной части здания пожарного депо. Помещения второго этажа сообщались с гаражом части через лестничную клетку, при этом положение напорного вентилятора не менялось. Эффект тот же. Воодушевленный увиденным, я конечно предполагал, что третий день

семинара еще преподнесёт нам свои «сюрпризы», но результаты снова превзошли мои ожидания.

В третий, завершающий день нашей дружной компании обучаемых предстояло с применением методов тактической вентиляции потушить несколько специально моделируемых пожаров в выселенном кирпичном здании. Пожары моделировались в различных ситуациях на этажах и подвале здания как с наличием задымления лестничной клетки, так и без него. Нашему звену предстояла нелегкая задача «вступить в бой первыми». После тщательной подготовки руководителем занятий нам была поставлена задача потушить квартиру на первом этаже. Оконные проемы были плотно закрыты щитовым материалом, входная дверь открыта. Внутри квартиры, в одной из комнат была заложена серьезная пожарная загрузка (старые поддоны и мебель, автомобильные покрышки). Любому пожарному понятно, что в такой ситуации должно присутствовать сильное задымление лестничной клетки. Лично мне таких пожаров приходилось тушить много. Обычно в подобных случаях все продукты сгорания, а, следовательно, и температура распространяются по путям эвакуации в лестничную клетку, которая также является путем эвакуации для вышерасположенных этажей. Нашему брату-пожарному подобная ситуация должна железно говорить о двух вещах это то, что всем, кто находится на вышерасположенных этажах угрожает опасность и что их спасение невозможно без скорейшей ликвидации очага пожара, которая прежде всего нужна для быстрого создания безопасных условий на лестничной клетке. Здесь нужно сказать и еще об одном аспекте о котором знают все опытные пожарные. В таких условиях для тушения пожара пробираться к очагу пришлось бы практически по-пластунски со стволом, и еще не факт, что это получилось бы с первого раза. Понимая это мы двумя звеньями в точности исполнили все предписания руководителя занятий. Поставили временную перемычку на дверной проем горящей квартиры, предварительно провентилировали лестничную клетку, тем самым создав безопасные условия для организации эвакуации людей с верхних этажей. После этого произошло то, что практически обрушило все мои личные стереотипы, до тех пор твердо стоящие на моем личном опыте и опыте моих коллег. Когда я сняв временную перемычку с дверного проема и дав команду о снятии щитов с оконного проема во главе звена на четвереньках зашел в горящую квартиру, к моему большому удивлению я не обнаружил там температуры, которая обычно ощущается даже возле пола. Удивление мое было еще больше, когда спустя примерно с полминуты я увидел в плотном дыму просвет со стороны оконного проема и еще через столько же времени через оконный проем я четко увидел обстановку на улице. Здесь также нужно отметить, что, как и в случае с театральным дымом я увидел коридор в дыму, который выходил в окно. После этого я спокойно встал на ноги во весь рост, и мы приступили звеном к проливке и разборке горючего материала. На пожарах, без применения методов тактической вентиляции, на таких же стадиях тушения, температура обычно бывает очень высокой, не позволяя работать

во весь рост. Далее организаторы семинара демонстрировали действия звеньев ГДЗС и в других ситуациях, с развитым пожаром на верхних этажах и в замкнутом помещении в подвале. В состав звеньев ГДЗС входили коллеги, принимавшие участие в семинаре, которые представляли различные регионы нашей страны. В основном это были сотрудники пожарно-спасательных подразделений которые непосредственно участвуют в тушении пожаров. Всех этих людей по завершении семинара объединила одна ключевая мысль – тактическая вентиляция это новый и очень полезный для нашей работы раздел деятельности газодымозащитной службы. Здесь, я думаю, нужно привести несколько доводов в поддержку вышесказанного и для возможного опровержения доводов скептически настроенных коллег, с которыми мне уже приходилось общаться. Многие из них, особенно те, которые получили пожарно-техническое образование в советский период, даже не вдаваясь в подробности высказывали следующее мнение: «А что тут нового? Мы и раньше занимались дымоудалением, применяли дымососы. Какая разница?». На самом деле разница очень большая. Ни с чем подобным нам ранее сталкиваться не приходилось. Лично мне приходилось при изучении пожарной тактики изучать основы управления газовыми потоками, а потом на реальных пожарах заниматься вентилированием лестничных клеток, путем открытия дверей на первом и окон на последних этажах, но когда я увидел своими глазами дым стоящий стеной в дверном проеме задымленного помещения, то это произвело переворот в моем профессиональном сознании и привело к пониманию того, что применение методов тактической вентиляции может позволить нам значительно расширить спектр выполняемых задач звеньями ГДЗС, повысить эффективность выполнения этих задач, а также в условиях воспламеняемости дыма повысить безопасность работы личного состава. Это не высокие слова, а результат анализа того что мне лично пришлось самому видеть, слышать, испытать. Также основываясь на своем опыте, я могу утверждать о том, что боевое применение методов тактической вентиляции, показывает свою эффективность только в тех случаях, когда особенности их применения известны всем участникам тушения пожара, от непосредственных исполнителей до РТП, а также, если в гарнизоне заранее проведена определенная организационная работа. Об этом говорит опыт тушения реальных пожаров.

Лично мне, как руководителю тушения пожара, к большому сожалению, не приходилось в боевых условиях применять методы тактической вентиляции. В Архангельском гарнизоне начали активно применять вентилятор только после того как я перевелся служить в Нарьян-Мар, но опыт наших коллег из Москвы и Архангельска показывает явные преимущества применения тактической вентиляции перед обычным тушением. Это связано, прежде всего, с тем, что волна избыточного давления, создаваемая напорным вентилятором «прямого действия», позволяет звеньям ГДЗС с меньшими трудозатратами, в кратчайшее время подойти к очагу пожара, максимально минимизируя вероятность

образования объемной вспышки дымовых газов. Для пожарного владеющего знаниями о свойствах вторичного воспламенения дыма, не составит особого труда логическим путем прийти к выводу о том, что тактическая вентиляция — это еще один очень эффективный инструмент в руках руководителя тушения пожара для быстрого создания безопасных условий для людей. Это касается не только пожарных, но самое главное тех, кого нам приходится спасать. Я думаю, многим из нас приходилось наблюдать такую картину, когда наши коллеги начинают, зачастую без экстренной на то надобности тащить пострадавших через задымленную лестничную клетку в спасательном устройстве, подвергая их и себя опасности попасть в объемную вспышку дымовых газов. Мы зачастую не задумываемся об этом, но ведь проблема воспламеняемости дыма при тушении пожаров, по мере современного развития строительных материалов в будущем будет только усугубляться.

К великому сожалению в моей личной «копилке опыта» тушения подобных пожаров нет, но вот изучение и обобщение опыта тушения различных пожаров уже давно является моим «хобби», поэтому в ней имеется несколько случаев, о которых имеет смысл сказать. В одном случае РТП уровня начальника дежурной смены территориального СПТ, имея в своем распоряжении вентиляторы и людей, умеющих их применять не только ими не воспользовался, но и в грубой форме запретил сделать это личному составу. В другом случае одно подразделение, обучившись методам тактической вентиляции, для ее применения при тушении пожаров закупили вентиляторы такого типа, которые изначально не позволили бы добиться максимальной эффективности их применения. Подобные примеры говорят нам лишь об одном – ясность знаний порождает ясность действий.

Подводя итог всему вышеизложенному нужно сказать о том, почему я специально опустил все теоретические основы тактической вентиляции, и что называется начал с выводов. Я сделал так потому, что самое главное это правильное понимание сути излагаемого материала, что называется его полезности для нашей работы. Подобной информации сейчас очень много в информационном пространстве и пожарному, интересующемуся своей профессией, изучить их не представляет никакого труда. Я просто попытался описать свой опыт, изучения одного из маленьких разделов деятельности пожарной охраны, который может помочь нашим коллегам расширить свое профессиональное сознание и еще раз убедиться в том, что наша работа очень многогранна интересна и поэтому процесс ее изучения сродни творчеству.

Тушить, не вскрывая конструкций

В жизни каждого человека время от времени происходят события, которые немного спустя и, как правило, совершенно неожиданно становятся отправными точками в переосмыслении того что казалось правильным, давно устоявшимся, и надежным. Бывает так в жизни, бывает так и в деле освоения профессии. Было так и со мной. Случай, который послужил началом изучения еще одного нового способа пожаротушения, произошел в далеком 2006 году. Тогда как-то совсем обыденно в процессе простого общения со своими старшими товарищами, я узнал о том, что наши зарубежные коллеги начали использовать установку пожаротушения, которая способна проделывать отверстия в любых препятствиях, через которое в зону горения этой же установкой подается тонкораспыленная вода. Сначала эта информация показалась мне невероятной, но чуть позже в мое распоряжение начали попадать видеоматериалы работы данной установки на учебном полигоне в одной из зарубежных стран. После их просмотра мои мысли по этому поводу приобрели более конкретные очертания, но и тогда никаких вразумительных мыслей, связанных с особенностями применения данной установки у меня не возникло.

Время шло, я занимался другими вопросами, но тема новой установки, способной проделывать отверстия в любых препятствиях всегда находилась в зоне моего внимания. Наверное, именно поэтому случилось так, что судьба подарила мне еще одну возможность. Примерно в 2011 году, в очередной раз, приехав в гости, к своим товарищам из противопожарной службы города Москвы, я узнал, что подобная установка уже имеется у них на вооружении. К слову нужно сказать, что тогда она была единственной не только в столице, но и во всей стране.

Долго не раздумывая, я сразу начал делать попытки ознакомиться с ней более подробно и тут мне опять несказанно повезло. С помощью наших московских коллег мне удалось не только довольно подробно познакомиться с ее устройством и техническими условиями эксплуатации, но также, что особо ценно, в мои руки попали подробные отчеты о боевом применении. Именно их я изучал особо подробно.

Просмотренные мной материалы говорили о том, что это не много немало новый и очень перспективный способ пожаротушения. Здесь я уважаемые читатели перед вами нисколько не лукавлю, я действительно пришел именно к таким выводам, ведь представленные материалы оказались, очень подробны и убедительны, да и свой опыт тоже имелся, поэтому сравнивать мне было с чем. Судите сами. В далеком 2009 году мне посчастливилось руководить тушением одного сложного пожара, где горение скрыто, распространялось по междуэтажному перекрытию, имеющему сложную пустотную конструкцию. Для тушения данного пожара нам удалось организовать бесперебойную работу звеньев ГДЗС, но даже несмотря на это тушение, продолжалось долгие девять часов. Основное

время на первоначальном этапе занимал поиск очагов внутри перекрытия. Потом много времени потребовалось на вскрытие конструкций пола, выполненного из многослойной фанеры, и все это в условиях плотного задымления и практически нулевой видимости. Кто тушил подобные пожары, тот знает, как непросто работать в подобных ситуациях. Совершенно иная картина была бы если применять установку с гидроабразивной резкой. Тонкораспыленная вода попав под высоким давлением внутрь перекрытия мгновенно превратилась бы в пар, который заполнив собой все пустоты очень быстро бы ликвидировал горение. Здесь нет ничего удивительного, ведь мы все знаем, что из одного литра воды образуется почти кубический метр перегретого пара. Я думаю, что с паром все более или менее понятно. Несмотря на это недосказанным остается еще один важный вопрос: как вода попадает в очаг через конструкции? Об этом я думаю нужно рассказать немного поподробнее.

На каком-то этапе развития инженерной мысли люди начали применять воду, подаваемую под давлением для промышленных целей. В более поздний период времени кто-то придумал добавлять в струю воды под высоким давлением абразивную крошку. За счет увеличившегося в разы трения вода стала способной резать твердые материалы. Так появилась гидроабразивная резка. Кстати говоря, она уже давно применяется в машиностроении для точной обработки деталей. Сравнительно недавно, всего лишь какие-то лет двадцать назад, придумали, как ее применять для целей пожаротушения.

Современная установка пожаротушения с гидроабразивной резкой представляет из себя сравнительно небольшой по размерам агрегат состоящий из насоса высокого (до нескольких сотен атмосфер) давления, устройства смешивания воды и абразивного порошка (корундовая крошка), шлангов высокого давления и специального устройства похожего на ствол-копье, имеющего две клавиши для подачи воды и абразива. Расход воды у подобных установок составляет около двухсот грамм воды в секунду, расход абразивного порошка также не велик. Различаются они также и по типу привода. Наиболее распространённым является мотопривод. В последнее время начали появляться варианты с приводом от коробки отбора мощности пожарных автомобилей.

За последние несколько лет установки пожаротушения с гидроабразивной резкой начали медленно, но уверенно входить в обиход пожаротушения и на данном этапе уже не воспринимаются нашими коллегами как экзотика, хотя и имеются на вооружении пока только в крупных столичных гарнизонах экономически развитых регионов страны. Связано это не только с экономическими причинами, и недоработками системы централизованного распределения. В большей степени это связано с тем, что в настоящий момент установки пожаротушения с гидроабразивной резкой скорее воспринимаются как роскошь, а не как необходимость. На самом деле это в корне неправильно. Вернусь к тому, с чего начинал, с информационных материалов о боевом применении

установки. При их изучении мне почти сразу же, что называется, бросилось в глаза очень важное и полезное практическое свойство данной установки пожаротушения – это ее способность подавать воду практически через любые препятствия. Например, одним из первых мной был изучен отчет о тушении пожара в гаражном боксе. Горение происходило внутри закрытого помещения, о чем говорил интенсивный выход дыма из неплотностей проема и изменение цвета краски на металлических воротах. Установка была применена через одну из створок ворот, после чего из неплотностей воротного проема начал выходить дым белого цвета, перемешанный с паром. Вскрытие ворот и проливка конструкций проводилась уже в спокойном режиме. Необходимость экстренного вскрытия просто была не нужна. Подобных случаев в предоставленных отчетах было очень много, и все они заканчивались успешным применением установки через различные препятствия. Необходимо сказать еще об одном обстоятельстве которое я отметил при изучении отчетов. Как правило при применении установки внутри задымленных помещений, нашими коллегами для поиска очагов и контроля за результатами тушения использовался портативный тепловизор. Его применение очень облегчало ребятам поиск скрытых очагов, которые обнаруживались очень быстро. Специалисту пожарного дела, который привык вдумчиво подходить к своей работе, подобная информация должна говорить лишь о том, что обозначенная выше способность установки подавать воду через различные препятствия в первую очередь благотворно скажется на безопасности работы звеньев ГДЗС. Именно на начальном этапе существует повышенная опасность возникновения выбросов пламени, пиролизных взрывов, а также взрывов газовых баллонов. Учитывая это применение для тушения пожаров установки с гидроабразивной резкой в умелом сочетании с применением тепловизора очень актуально в современных условиях.

Говоря об актуальности применения подобных установок нельзя не сказать и о том, что тонкораспыленная вода, подаваемая с их помощью в зону горения гораздо более эффективна даже по сравнению с различными ручными пожарными стволами новых разработок. В этом мне пришлось убедиться лично. По счастливому стечению обстоятельств мне удалось самому под наблюдением более опытных товарищей поработать с установкой по тушению реального горения на одном из демонстрационных показов. В толстостенную металлическую емкость предварительно были загружены отходы резинотехнических изделий, которые и были подожжены. Организаторы презентации установки предусмотрительно позаботились об установке датчиков температуры, показания которой были выведены на специальное табло. Перед началом применения установки температура в емкости составляла почти девятьсот градусов, спустя всего полторы минуты температура снизилась до семидесяти. Учитывая интенсивность горения резины и количество выделяемой теплоты результат, я думаю очень впечатляющий. Для того чтобы понимание эффективности применения установки было более полным необходимо

добавить и то, что вся операция вместе с пробиваем отверстия в стенке емкости толщиной пятнадцать миллиметров и снижением температуры до вышеуказанных параметров не заняло более двух с половиной минут.

Не обошлось на этом показе и без некоторых накладок. После того как прекращалось воздействие установкой на объём горячей емкости и удалялся ствол, горение резины внутри возобновлялось, и температура по датчикам опять лезла вверх. Так происходило несколько раз и у меня лично по старой пожарной привычке появилось устойчивое желание ввести внутрь пенный ствол. Некоторые из присутствующих коллег отнесли данное обстоятельство к недостаткам установки, хотя мне кажется, что оно говорит, как раз об обратном. Быстрое снижение температуры говорит об эффективности применения тонкораспыленной воды под высоким давлением, а возобновление горения лишь о том, что механизм прекращения горения жидкостей, коей на тот момент являлась расплавленная резина, работает безукоризненно.

Рассказав по отдельности о разных достоинствах установок с гидроабразивной резкой, я думаю нельзя не подытожить все вышесказанное. Учитывая особенности организации пожаротушения на современном этапе нельзя не заметить того, что основное достоинство установок с гидроабразивной резкой заключается как раз в сочетании вышеперечисленных полезных свойств. Именно это позволит нам применяя данные установки при тушении пожаров избегать не только длительных и мучительных работ по вскрытию конструкций в условиях плотного задымления и нулевой видимости, но и серьезно повысить уровень безопасности работы наших пожарных.

В заключении, как не странно хотелось бы сказать об экономических аспектах применения установок с гидроабразивной резкой. Современный пожар, очень часто на начальной стадии сопровождается скрытым распространением горения внутри строительных конструкций, которое в свою очередь приводит к интенсивному выделению дыма, сильно затрудняющего поиск очагов и вскрытие конструкций. Это обстоятельство имеет ключевое значение. Практика показывает, что затягивание процесса поиска очагов, вскрытия конструкций и подачи стволов на тушение на первоначальном этапе как правило приводит либо к значительному повреждению, либо к полному уничтожению объекта пожара огнем.

Сегодня в виде установок пожаротушения с применением гидроабразивной резки мы имеем эффективный инструмент противодействия тем опасностям которые преподносит нам современный пожар. Наша задача состоит лишь в том, чтобы понять, установки данного вида — это не роскошь, не чья-то прихоть, а эффективное, современное средство пожаротушения, за которым будущее. В этом я не сомневаюсь.

Зачем нам совершенствоваться?

В самом начале девяностых годов, когда я только еще пришел в пожарную охрану, то почти сразу же познакомился с журналом «Пожарное дело». Тогда я еще не думал о том, что в свое время судьба предоставит мне возможность обращаться со страниц родного журнала к широкой пожарной общественности. Звучит конечно очень красиво, но общаясь со своими коллегами я понял, что до самой широкой общественности судя по всему мои статьи практически не доходят. Те, кто их читал имеют о них разные мнения, в том числе и не очень лицеприятные. Мнение есть мнение ведь каждый имеет на него право, но я взялся за это дело не для того чтобы получить чье-то одобрение. Беседуя на эти темы с различными людьми, в том числе и не имеющими отношения к пожарной охране, и замечая, что даже совершенно незнакомые мне люди самостоятельно приходили примерно к таким же выводам, я постепенно пришел к нескольким главным мыслям.

Во-первых, те выводы, которые были сделаны по поводу вторичной воспламеняемости дыма в объеме горящего помещения они или правильные или по крайней мере очень близки к правильным.

Во-вторых, уже давно стал очевидным тот факт, что воспламеняемость дыма создало новые условия нашей работы, к которым мы оказались практически не готовы.

В-третьих, практически все и обычные люди и, что самое важное сами же пожарные имеют об этом вопросе очень скудное и зачастую не правильное представление.

Все это напрямую говорит нам о необходимости реформирования организации нашей работы при тушении пожаров. Любое реформирование как показывает практика, дело очень хлопотное и не всегда благодарное, особенно у нас в пожарной охране. Пожарные, в хорошем смысле слова люди довольно консервативные. Беседуя со своими коллегами по поводу уже напечатанных статей, я сталкивался в том числе и со скептиками, которые иногда даже язвительно подшучивали надо мной, но при этом были неспособны воспринять тот факт, что условия нашей работы на пожарах уже давно изменились. Еще большее непонимание, и я бы сказал раздражение, вызывала у них мысль о необходимости совершенствования работы в этом направлении. Наверное, тогда во мне и возникла мысль о том, что я просто не имею права держать в себе знания, навыки, опыт, а также результаты той аналитической работы которая была проделана за последние двадцать лет. В этой мысли меня укрепляет и то обстоятельство что все эти наработки, своей большей частью появились в моей голове благодаря моим отцам-командирам, коллегам-единомышленникам. Они помогли мне встать на путь осмысления профессии. Именно поэтому я всего лишь исполняю долг человека, которому посчастливилось по-настоящему влюбиться в свою профессию. Такое подробное мое объяснение обусловлено прежде всего

тем, что в данной статье пойдет разговор об очень серьезных вопросах. По этой же причине я думаю будет не лишним коротко рассказать о себе, чтобы у читателя возникло понимание того, что автор высказываемых мыслей действительно пришел к определенным выводам в результате практического изучения пожарного дела. Службу в пожарной охране я начал в июле 1992 года, рядовым пожарным. Был младшим командиром, инспектором, начальником караула. Долго служил в службе пожаротушения, пройдя все ступени. Был начальником специализированной части по тушению крупных пожаров и начальником управления организации пожаротушения. События, которые происходили со мной в процессе моей службы складывались так, что незаметно для себя моя работа превратилась для меня в «хобби». Долго этим занимаясь, я накопил определенный багаж знаний и поэтому уже в более поздний период у меня возникла мысль поделиться ими со своими коллегами. Также получилось и с данной статьей. К ее написанию я шел долго и мучительно. По-моему, мнению она будет являться логическим завершением всего ранее опубликованного. В своих предыдущих статьях я рассказывал об отдельных разделах организации пожаротушения в современных условиях и, наверное, уже настало время свести все имеющиеся сведения воедино и тем самым обратить самое пристальное внимание наших, в особенности высокопоставленных коллег на необходимость совершенствования системы управления тушением пожаров в современных условиях. Исходя из ранее опубликованного, мы можем понять, что вторичная воспламеняемость дыма на сегодня является краеугольным камнем организации пожаротушения в современных условиях. Кульминацией моего личного понимания текущего момента, когда у меня не осталось никаких сомнений в правильности выводов, стал один неприметный пожар, который произошел в городе Нарьян-Маре летом 2017 года. Случилось так, что я прибыл на место вместе с первым подразделением. Лестничная клетка, квартиры на втором этаже и половина чердака, двухэтажного деревянного жилого здания уже были заполнены густым дымом серовато-желтоватого цвета, который интенсивно выходил наружу. По цвету дыма, его насыщенности и интенсивности выделения я понял, что скоро произойдет объемная вспышка, и в этот момент со второго этажа выпрыгивает девушка. Где-то через двадцать секунд воспламенилось все задымленное пространство. По счастливой случайности она ничего себе не сломала, но получила ожоги 2-3 степени на 50 % кожных покровов. Это должно говорить нам как специалистам о том, что температура дымовых газов составляла не менее 350-400 °С. Если после этого кто-нибудь скажет, что это не новые условия нашей работы, то я просто с ним не соглашусь. Если мы проанализируем крупные пожары в различных зданиях, хотя бы за последние десять лет, то мы увидим, что развитие пожаров происходит примерно по одному и тому же сценарию. На первоначальном этапе интенсивное выделение дыма, невнятные и неэффективные действия звеньев ГДЗС, вследствие нарастания температуры внутри вывод звеньев наружу, объемное воспламенение

дымовоздушной смеси по всему объему горящего здания, и как правило итог – полное или значительное повреждение объекта огнем. К большому сожалению по такому «типичному» сценарию в последнее время протекает большинство пожаров. Анализом первопричин никто не занимается, а сами пожары разбираются только в части соответствия действий должностных лиц нормативным документам, которые уже давно большей частью не соответствуют изменившимся условиям нашей работы. Первопричины подобного развития событий давно известны - это кардинальным образом изменившиеся условия нашей работы на современном пожаре. О них я подробно рассказывал в предыдущих статьях. Вся тяжесть нынешней ситуации усугубляется еще и тем, что такой проблемы, о которой я сейчас говорю, особенно для руководства нашей службы просто не существует, и это несмотря на «горький» опыт тушения крупных пожаров прошлых лет. Отсюда вытекает полное непонимание ситуации на местах и как следствие неспособность службы в целом противодействовать вызовам современности. Многие могут конечно здесь мне возразить, но факты говорят об обратном. Вооружившись дополнительными знаниями о своей профессии, я много раз убеждался в этом на практике. Мы, то есть пожарные, к сожалению, перестали творчески подходить к своей работе. Перестали уметь видеть в организации тушения пожаров чуть больше чем написано в нормативных документах. Ведь если разобраться, то все наши нормативные документы имеющие прямое или косвенное отношение к тушению пожаров это результат анализа тушения реальных пожаров. Это понимание тоже, к сожалению, сейчас практически от нас ушло. Связано это прежде всего с потерей преемственности поколений. Каждое новое поколение пожарных, как показывает практика, начинает изобретать свой «велосипед», не понимая для чего были введены в обиход те или иные правила. К счастью так было не всегда. В качестве положительного примера, в части касающейся аналитической работы по результатам тушения пожара и претворения в жизнь полученных выводов, можно смело привести пожар в гостинице «Россия», который произошел 25 февраля 1977 года в Москве. Тогда пожарная охрана также впервые столкнулась с новыми «вызовами времени». Данный пожар имел тяжелые последствия, но благодаря тому, что на нем лично присутствовал выдающийся советский государственный и партийный деятель Алексей Николаевич Косыгин, в кратчайшие сроки была проведена серьезная аналитическая работа, результатом которой стали разработка и утверждение двух ключевых нормативных документов это – Постановления Совета Министров СССР № 654 от 15.07.77 года «О мерах по повышению пожарной безопасности в населенных пунктах и на объектах народного хозяйства» и № 1115 от 26.12.77 года, которым утверждалось «Положение о государственном пожарном надзоре в СССР». В соответствии с этими документами были приняты кардинальные меры по усилению нашей службы. К ним можно отнести значительное увеличение денежного довольствия в военизированной пожарной охране МВД СССР, создание военизированных

пожарных частей во всех городах, имеющих категорию по гражданской обороне, значительное расширение учебной и научной базы, предоставление широких полномочий органам ГПН. Все эти меры позволили за относительно короткий срок, значительно поднять уровень пожарной безопасности в стране. Недаром многие специалисты в области пожарного дела называют восьмидесятые года прошлого столетия «золотым веком советской пожарной охраны». К сожалению, ничего подобного не происходит сейчас. Мы занимаемся «переливанием из пустого в порожнее» не предпринимая никаких конкретных мер. И это не пустое критиканство. Критика не может быть целью. Она должна быть средством для достижения цели, которая у нас одна - совершенствование и повышение эффективности нашей работы во всех аспектах ее понимания. Отсюда встает извечный вопрос – что делать? Как всегда, начинать нужно с осознания того, что условия нашей работы изменились кардинально и, если мы этого не поймем, мы просто будем неспособны выполнять свои функции. Как говорится нет проблемы нет никаких действий. Кстати по всем канонам управленческой науки все начинается с осознания проблемы. Уже за этим следует проведение аналитической работы, принятие управленческих решений, доведение этих решений до исполнителей и контроль за исполнением доведенных решений. Это, что называется теория, но если говорить о практике современного пожаротушения, то здесь все упирается в правильное понимание происходящего на конкретном пожаре конкретным должностным лицом начиная от руководителя тушения пожара уровня территориального пожарно-спасательного гарнизона до младшего начальствующего состава. Если говорить еще более конкретно, то суть различных действий при тушении пожаров именно в зданиях, учитывая «типовой» сценарий развития событий изложенный выше, на современном пожаре сводиться к противодействию образованию объемной вспышке. Либо на начальной стадии, либо после ликвидации объемного горения. Всего этого можно достичь двумя основными способами – это применением средств пожаротушения, а также управлением газовыми потоками в горящем здании. Оба этих способа имеют одну и ту же цель – снижение концентрации горючих газов в дыме и их охлаждение. Как раз, обо всем об этом я подробно рассказывал в своих предыдущих статьях. Что касается первой группы то это конечно же стволы новых разработок и установки пожаротушения с гидроабразивной резкой. Ко второй группе нужно отнести методы тактической, вертикальной и гидравлической вентиляции, о чем я также подробно рассказывал. Квалификация газодымозащитников, о которой также много говорилось в предыдущих статьях, совместно со всем вышеперечисленным, очень логично ложится на тезисы о совершенствовании нашей работы. Я думаю всем понятно, что ясность знаний и навыков порождает ясность действий не только на пожаре, но и в деле нашего самосовершенствования. Необходимо сказать здесь еще несколько слов и об организационных моментах, которые касаются прежде всего применения новых технических средств. Целесообразность и

организация их применения зависят от особенностей каждого конкретного местного пожарно-спасательного гарнизона в отдельности. Это дело соответствующих руководителей, и здесь все зависит только от их понимания. Это не пустые слова. Все что изложено выше, до каждой запятой не только осмысленно, но и прочувствовано мной. Различных примеров из практики пожаротушения, подтверждающих мои слова я могу приводить бесконечное множество. Конечно, мне понятно, что эта статья не может претендовать на звание какого-то глобального научного труда, она является лишь наброском тех мыслей, которые нужно было высказывать еще «позавчера». Но, несмотря не на что, я очень надеюсь на то, что эти «наброски», дойдут до сведения наших руководителей, и вот тогда можно будет начать очень полезную для нашей родной службы работу. В заключении хотелось бы как всегда еще раз привести слова одного из выдающихся деятелей пожарного дела, Эдуарда Эдуардовича Лунда. «Наука и техника с головокружительной быстротой идут вперед, увеличивая в обиходе человека число мест применения огня в такой разнообразной форме по физическому и химическому составу приборов и веществ, что пожарному, особенно его ответственным руководителям нужно постоянно и прилежно учиться.»

Мое «пожарное счастье»

1 ноября 2019 года исполнилось ровно тридцать лет одному из самых уникальных пожарно-спасательных подразделений в нашей стране, специализированной пожарно-спасательной части ФПС по Санкт-Петербургу имени А.П. Кудряшова. С этим подразделением в моей профессиональной жизни связано много хороших воспоминаний. Конечно, сейчас это уже совершенно другое подразделение, в большинстве своем там служат другие ребята, но любой юбилей — это всегда воспоминания о том, как было раньше, о том, как все начиналось. Быть свидетелем становления данного подразделения мне не довелось, но вот видеть его что называется во всей красе, общаться с теми, кто стоял у истоков спецчасти и лично знал ее первого командира — Александра Петровича Кудряшова, мне посчастливилось. Результатом этого моего общения явился не много не мало переворот в моем профессиональном сознании практически по многим направлениям деятельности нашей службы. Изученный мной опыт работы данного подразделения позволил мне значительно расширить поле моего видения профессии, сделать определенные выводы, которые в последствии, большей своей частью легли в основу той аналитической работы которую мы проводим сегодня. Именно поэтому в преддверии 30-летнего юбилея, я думаю имеет смысл рассказать со страниц нашего родного журнала не только об этом опыте, но и о самом этом уникальном подразделении.

Началась эта история задолго до того, как она стала развиваться что называется фактически. Моя служба в пожарной охране с самого начала сопровождалась тем, что мне периодически помимо тушения пожаров приходилось участвовать в проведении различных аварийно-спасательных работ, ведь спасателей тогда еще не было. Участвуя в проведении аварийно-спасательных работ, а потом уже и руководя ими я невольно начал их анализировать. В результате этого анализа появились мысли о необходимости создания одного или нескольких подразделений пожарной охраны которые бы помимо тушения пожаров могли заниматься проведением аварийно-спасательных работ. К слову сказать, я тогда еще ничего не знал не про спецчасти не про приказ МВД СССР № 59 от 29.03.89 года, в соответствии с которым они создавались. В нашем гарнизоне спецчасть тогда тоже была, но отличалась от других подразделений только названием и окладами денежного содержания личного состава. Так, наверное, мои мысли и оставались бы мыслями если бы как всегда в моей жизни не вмешался в дело счастливый случай. Где-то в начале двухтысячных годов мне посчастливилось посмотреть по первому каналу телепередачу под названием «Спасатели». В ней довольно подробно рассказывалось об опыте работы спецчасти Санкт-Петербурга и о ее первом начальнике, тогда уже покойном — Александре Петровиче Кудряшове. Из этой программы я понял, что вот оно то, о чем я думал, к тому же было невооруженным взглядом видно, что спецчасть успешно работает. Долго я

ждать себя не заставил, с учетом всех официальных согласований первый раз на стажировке в спецчасти я появился осенью 2002 года, потом до 2004 года состоялось еще две. С самого начала ребята встретили меня не очень приветливо, скорее всего проверяли меня. Одна надпись на дверях при входе в часть чего стоила: «Здесь нет места для дилетантов, здесь надо работать «по-настоящему»». Такие слова конечно же любого «поставят в строй», но как потом оказалось все ребята в части были людьми открытыми и охотно делились не только своим опытом, но и всем тем что нужно было приبلудному стажеру из другого гарнизона. Это радушие и конструктивный настрой не только личного состава части, но и конечно же ее руководства явились основой моих успешных стажировок. Наверно кто-то из ребят помог мне больше, с кем-то я больше общался и больше узнал от них, но сейчас я не хотел бы никого называть конкретно за исключением руководителя. Я думаю Тимура Александровича Константинова, ныне полковника внутренней службы в отставке, нужно отметить и поблагодарить отдельно. Он многое сделал для того чтобы мое личное общение с возглавляемым им подразделением было максимально полезным. Без его доброй воли не было бы никаких моих стажировок. Это не просто громкие слова, благодарить на самом деле есть за что. Судите сами. На тот момент, когда я проходил стажировку, спецчасть Санкт-Петербурга уже давно и традиционно была дееспособным аварийно-спасательным подразделением. Помимо участия в тушении крупных и сложных пожаров в качестве штатного отделения газодымозащитной службы спецчасть занималась проведением аварийно-спасательных работ на ДТП, на авариях связанных с выбросом опасных веществ, с обрушением зданий и сооружений. В подразделении действовала своя водолазная служба, в которой был наработан уникальный опыт экстренного водолазного реагирования, при происшествиях на водных объектах. Помимо этого, личный состав выезжал для проведения спасательных работ с воды и со льда. Отдельного внимания заслуживает опыт работы подразделения по проведению спасательных работ с высот. Сотрудники спецчасти впервые в пожарной охране стали проводить спасательные работы на высотах с применением минимального перечня альпинистского снаряжения. Есть и еще одно уникальное направление деятельности части, с которым по понятным причинам мне удалось познакомиться только теоретически – это проведение взрывных работ для экстренного проделывания проемов в различных препятствиях, для проникновения в труднодоступные горящие помещения личного состава или подачи огнетушащих веществ. Весь этот поток новой информации сначала ошеломил меня. Я, как и все, наверное, кто не поверхностно, а более или менее подробно знакомился с этим подразделением был очарован им. Это чувство не прошло у меня до сих пор. Я до сих пор считаю, что более совершенного и боеспособного подразделения я пока еще не встречал, и опыт спецчасти конечно же является уникальным. Другое дело если вести речь об использовании этого опыта для применения в других гарнизонах. Например, понятно, что

химические аварии, ДТП, обрушения зданий, происшествия с людьми на воде и на высоте происходят практически везде, а вот водолазные работы, в части их внедрения в других гарнизонах, остаются под большим вопросом. Оно и понятно, ведь каждый гарнизон индивидуален, и что полезно в одном гарнизоне в другом может быть совершенно не нужным. К слову сказать, именно водолазные работы, в период моей стажировки вызывали у меня больше всего недоумений и вопросов. Когда я задавал эти вопросы своим коллегам из спецчасти и получал на них ответы то постепенно у меня возник лишний повод гордиться своей профессией. Я радовался тому, что именно в недрах пожарной охраны была разработана эффективная схема экстренного водолазного реагирования. В основе которой лежал специально оборудованный автомобиль спасения на водах, с большим свободным внутренним пространством, в котором размещалось не только водолазное снаряжение, но еще имелось достаточно места для экстренного одевания именно в пути следования основного и страхующего водолазов. В результате к прибытию на место происшествия, из кабины выходил уже одетый и включенный в дыхательный аппарат водолаз, который сразу же погружался в воду и приступал к спасательным работам. Изучая статистику результатов работы подразделения, я убедился в том, что несколько раз нашим коллегам удавалось спасти жизни людям, находившимся в затопленных автомобилях, как раз тогда, когда как мы все понимаем ситуация практически безысходна. В качестве дополнения нужно еще сказать, что уже гораздо позже я получил некое негласное подтверждение правильности той схемы организации экстренного водолазного реагирования которая до сих пор применяется спецчастью Санкт-Петербурга. Когда я общался со своими коллегами из Архангельской областной службы спасения имени И.А. Поливанного, которые побывали с дружественным визитом у наших коллег в Норвегии, то выяснил, что там экстренное водолазное реагирование местной спасательной службы организовано именно по такой схеме. Я думаю этим все сказано. Я не зря стал рассказывать именно о водолажном реагировании, о самом нетипичном виде спасательных работ для пожарно-спасательного подразделения, дабы показать его уникальность. Я думаю о других направлениях деятельности мы еще поговорим, в рамках других статей, когда я буду обращаться к опыту работы спецчасти, рассказывая о тех или иных направлениях деятельности нашей родной службы. Все это нам предстоит в будущем, но сейчас, я думаю, более подробно нужно рассказать о самом главном, о тех людях, которые служили и служат в этом уникальном подразделении. Начиная говорить о коллективе и сотрудниках спецчасти никаким образом нельзя обойти фигуру ее первого начальника, ныне покойного, полковника внутренней службы Александра Петровича Кудряшова. В то время, когда я был на стажировке в спецчасти, Петрович, так уважительно его называли между собой ребята, как мне казалось, незримо присутствовал везде. Мне не посчастливилось познакомиться с ним лично, но я очень тесно общался с его ребятами, с теми бойцами, которые так бесконечно любили своего

командира и доверяли ему, что готовы были идти за ним хоть в огонь, хоть в воду. Уже потом несколько лет спустя, постепенно анализируя итоги моей стажировки и соотнося их с происходящими событиями, неожиданно для себя я понял, что полковник Кудряшов незримо является для меня не только моим негласным наставником и учителем, но и стал для меня тем «образцом», которого найти, тянуться за ним, догнать и перегнать его завещал нам великий полководец А.В. Суворов. Я не сотворил себе кумира, но к моему счастью имею перед собой образец, служения профессии, за которым я могу только тянуться, а вот догнать и перегнать его скорее всего так, наверное, и не смогу. Александр Петрович обладал таким авторитетом среди личного состава что, когда он высказывал ребятам замечания по работе, все верили, что так оно и есть, и никому даже в голову не приходило, что командир не прав, и это ни в коем случае не было похоже на культ личности. Ребята рассказывали мне, что Петрович, сам обладая глубокими знаниями и умениями, не считал зазорным советоваться со своими бойцами. Он не считал зазорным даже публично извиниться перед тем или иным сотрудником, если практика показывала, что он сам лично был не прав. Александр Петрович, почти на каждом пожаре или аварии всегда сам был впереди своих бойцов. Такое правильное поведение командира создало в подразделении атмосферу вдохновенного отношения к работе. Несмотря на относительно небольшие зарплаты ребята готовы были в случае необходимости сутками пропадать в части, а по поводу внепланового выезда на какой-нибудь пожар или аварию даже не нужно было никого «агитировать». Своих «чудо-богатырей» Александр Петрович подбирал лично, во всех пожарных частях тогда еще Ленинграда. Могу привести пример. Один сотрудник спецчасти, с которым у меня завязались дружеские отношения рассказывал мне о том, что когда он работал в одной из районных пожарных частей то достигнув определенного опыта был переведен на отделение дымослужбы. Причем рассказывал он это мне с таким воодушевлением, что я невольно спросил его о причинах радостного настроения. Он совершенно спокойно ответил мне: «Ну как же, это значит, что в дыму можно работать целых четыре часа. Разве ты не понимаешь? Целых четыре часа». После таких слов, я думаю и добавлять нечего. Здесь без особого труда можно было заметить, что благодаря совместным усилиям личного состава части и их командира, был создан уникальный коллектив, и все это практически с нуля, ведь до них такого практически никто не делал. На тот момент это был коллектив единомышленников, я бы сказал, такой «оазис» пожарно-спасательной работы, побывать и послужить в котором, реально выезжая с ними на пожары и аварии посчастливилось и мне. Не дня не проходило у нас без того чтобы я не узнал чего-то нового или не научился бы чему-нибудь. Находясь на стажировке в спецчасти я не на секунду не усомнился ни в компетенции своих наставников не в их готовности беззаветно служить своей профессии. Проще сказать, я очень отчётливо ощущал то, что нахожусь в среде единомышленников и был тогда бесконечно счастлив от того, что занимаюсь своей любимой работой.

Такое состояние я, наверное, испытывал только тогда, когда жители в моем родном гарнизоне благодарили нас за успешную работу. В самом начале своей статьи я говорил о том, что в результате моих стажировок, в моем профессиональном сознании произошел переворот, но происходил он не сразу и не быстро. Прошло какое-то время прежде чем я осмыслил все увиденное и услышанное в спецчасти и это осмысление до сих пор является, тем «локомотивом» с помощью которого движется моя личная мотивация по пути всестороннего осмысления и изучения нашей не простой, но очень интересной профессии. В заключении статьи конечно необходимо было хотя бы коротко изложить те выводы, которые появились сами по себе после подведения итогов стажировки, но боясь, что-то упустить из деталей, а также учитывая наше предстоящее общение по отдельным направлениям, я приведу только основные из них.

Во-первых, пожарная охрана является самодостаточной спасательной структурой, поэтому вполне спокойно при условии дооснащения и дополнительного обучения могла бы выполнять функции так называемого «городского спасателя».

Во-вторых, основным условием выполнения не только вышеназванных, но и непосредственно своих функций, при наличии соответствующей мотивации, может быть только планомерная, целенаправленная и поэтапная подготовка личного состава максимально приближенная к реалии.

В-третьих, основой мотивации может быть только бесконечная и самоотверженная любовь к работе.

В качестве подтверждения вышесказанного, я думаю необходимо привести слова Александра Петровича Кудряшова, которые могли бы стать и хорошим завершением данной статьи. Их он сказал в интервью телепередаче питерского телевидения. Когда его спросили: «На чем основывается уверенность в вашей работе?», Александр Петрович спокойно ответил: «Уверенность в нашей работе основана на тех знаниях и навыках, которые мы дополнительно получаем в процессе овладения нашей профессией. Чем больше знаем и умеем, тем мы увереннее работаем».

В очередной раз о важном

В своей статье, под названием «Зачем нам совершенствоваться?», я пытался подвести итог всему что опубликовывалось ранее и в самом ее конце я честно написал о том, что она, то есть моя статья является только наброском к более подробному детальному, и я бы сказал программному изложению мыслей по поводу реорганизации работы в сфере пожаротушения. Много в прошлой статье осталось недосказанным, учитывая ее формат, да и если взялся за этот «гуж», то нужно идти уже дальше, пора переходить от общих мыслей к тем конкретным мерам, которые принимать по сути нужно было еще вчера. Все эти мысли пришли мне в голову, когда я перечитывал и анализировал все ранее опубликованное. Вроде бы более или менее подробно было сказано о многом, но что-то еще не давало мне покоя. Уже практически перед тем как у меня была готова статья о программных мерах в этой сфере деятельности, я вдруг вспомнил, что наряду со всем тем о чем было уже сказано я не словом не обмолвился об еще одном и очень важном специфическом профессиональном вопросе, не раскрыв который, я думаю преждевременно было бы говорить о перспективах совершенствования. Речь идет об основных особенностях организации деятельности руководителя тушения пожара. Это объемная тема, требующая отдельного разговора, но сейчас я хотел бы поговорить о роли руководителя с точки зрения внедрения новых методов работы. На подобные мысли меня навел один случай который произошел при тушении сложного пожара по максимальному номеру вызова в одном из северных гарнизонов. Горело двухэтажное деревянное офисное здание Г-образной формы, размерами по фасаду 40 X 40 метров. Одним из участков тушения на этом пожаре руководил начальник районной части, в районе выезда, которого произошел пожар. Я знал его с момента прибытия к нам в гарнизон, имел так сказать честь наблюдать его профессиональное становление от начальника караула до начальника части, радовался его профессиональным успехам, наблюдал как он из молодого «зеленого» начкара становился профессионалом, тем более что служили мы с ним в одной смене. Это означало то, что, когда я ему вручал под начало один из наиболее сложных участков с дворовой части здания я был уверен в его компетентности. Потом ситуация изменилась я передал полномочия своему руководителю и какое-то время не владел всей обстановкой на пожаре. А потом собственно и произошел тот случай, о котором я хотел рассказать. Когда я зашел с противоположной стороны здания, чтобы уточнить какой-то вопрос то увидел, что на участке, который возглавлял мой бывший сослуживец обстановка такова, что дальше это двухэтажное деревянное здание отстаивать не было уже смысла. Когда я обратился к нему с вопросом по этому поводу, он ответил мне что-то недоуменное. Сначала я был обескуражен, но потом уже при разборе пожара еще раз

поговорив с ним один на один понял - мой коллега ни в чем не виноват, у него просто не было опыта тушения крупных пожаров.

Другой случай произошел в соседнем гарнизоне. Я его знаю из подробных описаний моих коллег. При пожаре в жилом пятиэтажном жилом доме горела квартира на втором этаже. Создалось сильное задымление лестничной клетки. На верхних этажах начала создаваться паника среди жильцов. Один из младших командиров, владеющий навыками тактической вентиляции предложил применить имеющийся в расчете вентилятор. Начальник дежурной смены службы пожаротушения отказал ему, в грубой категорической форме и дал распоряжение выводить жильцов через лестничную клетку в спасательных устройствах. Вы представляете, что было бы если в этот момент произошла объемная вспышка дымовых газов. Вот так я пришел к мысли о том, что в процессе описания тех особенностей, которые происходят на пожарах в современных условиях, не обойтись без более подробного рассказа о роли тех, кто руководит тушением пожара, кто своим правильным пониманием может непосредственно воплотить новое в практику пожаротушения.

Начнем с того, что руководитель тушения пожара, или как мы пожарные называем его РТП - это одно из ключевых должностных лиц на пожаре. От его личной квалификации зависят не только результаты тушения, но и квалификация подчиненного личного состава, ведь практически все РТП не только руководят тушением пожаров, но и организуют и проводят занятия с подчиненным личным составом. Например, беря во внимание первый из вышеприведенных случаев, можно с уверенностью сказать, что вышестоящие должностные лица не научили моего коллегу действиям при тушении крупных пожаров. Отсутствие знаний соответственно породило неясность в действиях, хотя речь шла просто о тушении крупного пожара без применения новых средств пожаротушения. Во втором случае руководитель либо по незнанию, либо в силу сложившихся стереотипов, принял именно такое решение, которое могло бы иметь тяжелые последствия. Разве можно в таких условиях вести речь об освоении чего-то нового, здесь как говорится элементарного бы не забыть.

Размышляя по этому поводу, я также понял и то, что рассказывать то надо не о прописных истинах, не о том, что написано в нормативных документах, а о том, как все происходит в реальной жизни. Некоторые руководители своим непониманием или нежеланием понимать нашу профессию шире чем написано в нормативных документах, фактически тормозят ее развитие, причем относиться это к РТП разного уровня. В своей практике мне приходилось сталкиваться с различными случаями. Я видел, когда РТП реально мешали работать, причем эти «мешающие» факторы были как внутренние, так и внешние. Были к сожалению, и такие, когда наши сотрудники по своей неспособности, не могли выполнять функции руководителя. Каждый раз, когда я сталкивался с подобными явлениями то каждый раз пытался понять их первопричину. Причем понять причины не

только каждого случая в отдельности, но пытался искать и общие тенденции. Те выводы, к которым я пришел говорили мне о том, что в основе почти всех подобных случаев лежало элементарное незнание нашими сотрудниками своих прав и обязанностей, критериев определения решающего направления и других элементарных знаний. Очень редко мне приходилось сталкиваться с так называемыми «безнадежными» случаями, когда сотрудника нельзя было допускать не только к руководству, но и к тушению пожаров, даже в качестве простого пожарного. Все эти наблюдения привели меня к мысли о том, что почти из любого более или менее подходящего по своим личным качествам сотрудника, можно подготовить хорошего руководителя тушения пожара, с той только разницей, что одному можно доверить под начало одно отделение, а другому целый пожарно-спасательный гарнизон. Это означает что, руководителей тушения пожара не только можно, но и нужно учить. В том числе и новым методам работы. Практика тушения пожаров показывает, что хорошо подготовленный РТП и умеющий справляться хотя бы с одним караулом, будет блестяще выполнять свои функции при тушении крупных пожаров в начальной стадии до прибытия руководителей более высокого уровня, а это не много ни мало основа боеготовности любого пожарно-спасательного гарнизона.

Лучшим подтверждением вышесказанному может стать реальный случай из практики. Несколько лет назад в одном из северных пожарно-спасательных гарнизонов мне посчастливилось участвовать в тушении одного крупного пожара, заслуживающего отдельного внимания. Горение возникло на узле пересыпа щепы целлюлозно-бумажного комбината. На момент прибытия пожарных подразделений огонь распространился как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении на большую площадь. В пути следования помощник начальника караула районной части, по внешним признакам подтвердил повышенный номер вызова, и уже спустя три минуты после прибытия, быстро и адекватно оценив обстановку, объявил максимальный номер вызова. В итоге это позволило за короткий срок сосредоточить на месте пожара расчетное количество сил и средств. Прибывшие на пожар вышестоящие руководители подтвердили максимальный номер вызова, и им ничего не оставалось, как только грамотно этими силами распорядиться. В итоге пожар был ликвидирован в тех размерах, которые он принял на момент введения первого ствола. Факт может быть для кого-то и незначительный, но здесь, я думаю, даже и не специалисту видно, что пожарно-спасательный гарнизон со своими задачами справился. Некоторые скептики конечно могут сказать, что мол ничего особенного, так мы и должны работать, но у меня на примете есть и другие случаи. В том же гарнизоне, произошел еще один пожар, в тушении которого я также принимал участие и который также заслуживает внимания. Загорелись дровяные сараи, расположенные в противопожарном разрыве между двухэтажным деревянным жилым домом и частными деревянными жилыми домами. Оперативная обстановка в гарнизоне была

сложной. Сухая жаркая погода и сильный ветер. Все подразделения были на выездах по тушению сухой травы и мусора. По этой причине районная пожарная часть прибыла на место одним отделением. На момент прибытия сараи уже горели на большой площади. Одновременно создалась прямая угроза и жилому дому, и частным домам. Первый РТП, действуя в первоначальный момент в условиях нехватки сил и средств, объявил повышенный номер и пытался максимально сдерживать развитие пожара. Прибывший на место начальник дежурной смены службы пожаротушения повысил номер вызова до максимального, но вместо того, чтобы в соответствии с оперативной обстановкой, складывающейся не только на месте пожара, но и в гарнизоне, руководить тушением пожара, встречать и расставлять прибывающую технику, свои основные усилия он сосредоточил на защите двухэтажного деревянного жилого дома, которому конечно на момент его прибытия создалась реальная угроза. Дом этот в итоге он отстоял, но вот другие пять двухэтажных деревянных, четыре частных жилых дома, многочисленные гаражи, сараи, грузовые и легковые автомобили, силам и средствам гарнизона, прибывшим по вызову № 3 спасти не удалось. Оба этих пожара подробно разбирались на занятиях в школе оперативного мастерства. Я лично знаю обоих сотрудников, с ними обоими по долгу службы я неоднократно беседовал. Понятно, что в первом случае итоги работы удовлетворительные и данного помощника начальника караула неоднократно отмечали с положительной стороны, а вот начальник дежурной смены неоднократно подвергался критике. Здесь все вроде бы на первый взгляд понятно, но старший прапорщик никогда не считал, что он сделал что-то выдающееся, а вот подполковник всегда считал, что критике он был подвергнут несправедливо. После такого длинного повествования встает вопрос, для чего я так подробно все рассказывал? Я более чем уверен, что начини я рассказывать про воспламеняемость дыма, про тактическую и вертикальную вентиляцию, про новые стволы и установки пожаротушения с гидроабразивной резкой или про что-то другое новое, современное и перспективное, такие сотрудники как этот старший прапорщик скорее всего восприняли бы все правильно, а вот коллеги подобные выше обозначенному подполковнику не только не восприняли бы новую информацию, а скорее всего стали бы даже противодействовать, и если не явно и в открытую, то внутренне точно не восприняли бы ничего нового. Конечно приведенные мной случаи и те два сотрудника о которых я говорил имеют конкретные очертания, но в этой статье я привел их для примера как образ собирательный, потому, что именно руководители тушения пожара, являясь одновременно и руководителями подразделений определяют, что будет знать личный состав, как он будет мотивирован на выполнение задач. В прошлой своей статье я говорил о необходимости того, чтобы выводы по поводу реорганизации пожарной работы в соответствии с требованиями современности были сделаны на уровне руководства нашей службы и это на сегодняшний день жизненно необходимо и правильно, но, если мы будем ждать только указаний сверху, мы можем получить

ситуацию, когда верхи «могут и хотят» а низы не понимают «что от них хотят». В заключении хотелось бы снова привести слова одного из выдающихся деятелей пожарного дела России, Эдуарда Эдуардовича Лунда. В своих «Заветах молодым пожарным» он говорил:

«Плохой тот пожарный, который не надеется стать начальником. Но не всякий может им быть, за неимением к тому необходимых дарований: то есть служебного такта, выдержки, способности быстро ориентироваться и принимать верные решения, способности спокойно, определенно и коротко формулировать свои приказания, даже ввиду грозящей ему опасности, способности организовывать и систематически поддерживать порядок, тесные товарищеские взаимоотношения и любовь к пожарному делу в пожарной команде. Этого можно достигнуть лишь упорной работой над самим собой, усердным и вдумчивым чтением пожарной литературы и практическим изучением пожарного дела». Разве здесь можно еще что-нибудь добавить.

Как помочь руководителю тушения пожара

Продолжая разговор, начатый в прошлой статье, я думаю, имеет смысл без всяких предысторий и вступлений приступить к изложению тех мер, которые нам необходимо предпринимать для совершенствования организации пожаротушения в современных условиях. По-моему, уже достаточно говорилось о тех условиях, в которых мы вынуждены сегодня работать и о том, как эти условия влияют на нас. Понятно, что нужно внедрять современные средства борьбы с огнем чтобы можно было с их помощью применять современные методы пожаротушения, но здесь выплывает еще одна «закавыка». Давайте вспомним нашего коллегу, о котором я говорил в прошлой статье, который хотел справиться с пожаром, но не знал, как, правильно это сделать, не имел опыта тушения крупных пожаров, а начальство его этому не научило. Отсюда сам собой вытекает один очень значительный раздел деятельности пожарной охраны, который сегодня с учётом современных требований реформировать будет труднее всего – это подготовка личного состава, и что самое главное подготовка руководителей тушения пожаров. Эта сфера деятельности является наиболее сложной, требующей большого количества трудозатрат и как правило не дающая результата сразу же, что называется одномоментно. Если новую технику и снаряжение можно приобрести довольно быстро, то переделать людям мышление эта задача не очень скоро решаемая, да и решена она, может быть только при наличии многих благоприятных условий.

Начинать здесь, по-моему, мнению, нужно с обучения руководителей территориальных пожарно-спасательных гарнизонов. Это в первую очередь заместители начальников Главных управлений по Государственной противопожарной службе, начальники управлений организации пожаротушения и начальники территориальных служб пожаротушения. Именно от этих должностных лиц зависит состояние работы по организации пожаротушения в каждом конкретном субъекте. Тут я думаю нужно понимать, что к проведению данного обучения необходимо подходить очень серьезно и нестандартно. Здесь нужны не просто учебно-методические сборы, нужны практические занятия с демонстрацией реальной обстановки, которая может возникнуть на реальном пожаре. Необходимо донести все эти сведения до обозначенной аудитории в такой форме, чтобы у обучаемых не возникло никаких сомнений в том, что все новые знания чрезвычайно полезны для нашей работы. Нужно в хорошем смысле слова «заразить» коллег мыслями по усовершенствованию работы, тогда они, в свою очередь, прибыв на места, смогут организовать работу по обучению подчиненного личного состава. Я думаю, что нужно действовать так и только так.

В истории советской пожарной охраны имеются примеры, когда хорошие начинания, сталкиваясь на местах с непониманием и нежеланием

понимания, не приводили к тем результатам, которые задумывались авторами нововведений. Явным тому примером служит создание в 1989 году специализированных подразделений военизированной пожарной охраны МВД СССР по проведению первоочередных аварийно-спасательных работ в соответствии с приказом МВД СССР № 59 от 29.03.89 года. По сути, тогда еще до создания МЧС государством был предпринят первый важный шаг на пути создания аварийно-спасательной службы в стране. Закончилось это тем, что на местах из-за непонимания этот приказ, исполнили, внешне, меняя только названия подразделений и наименования должностей. Справедливости ради нужно сказать, что были регионы, где добились хороших результатов, и на базе спецчастей удалось создать дееспособные аварийно-спасательные подразделения, но это были лишь единичные примеры. Так произойти может и в нашем случае, но если эти, даже немногочисленные примеры были, значит не так все безнадежно, значит есть смысл более глубоко вникать в суть проблемы и пытаться совместно найти пути решения. В своих предыдущих статьях я неоднократно говорил о том, что подготовку личного состава необходимо максимально приблизить к реальным условиям работы на пожаре, но не словом не обмолвился о подготовке руководителей уровня территориального пожарно-спасательного гарнизона. В моей практике был случай, когда в качестве вводной для проведения деловой игры с заместителями (по ГПС), была поставлена задача по подаче воды на тушение ресторана, расположенного на 51м этаже, в перекачку мотопомпами МП – 800. Представляете себе? Причем организаторы проведения данного занятия не оставляли никаких других вариантов решения данной задачи, не учитывая не только характеристики здания, но и то что, во-первых, мотопомпы МП-800 уже давно нами не используются, а во-вторых мотопомпы просто не входят в штатный перечень ПТВ пожарной автоцистерны. Это значит только то, что организаторы занятий взяли эту вводную с «потолка» и отнеслись к этому делу мягко говоря поверхностно. Разве можно в таком случае говорить об эффективности подготовки, тем более руководящего состава. Я думаю, что для того чтобы обучить руководителей новым методам не только пожаротушения, но и обучения личного состава, необходимо организовывать и проводить учебно-методические сборы в рамках федеральных округов, причем не обязательно в головных Главных управлениях, а там, где для этого имеется определенные условия. К этим определенным условиям можно отнести наличие подходящих учебных объектов, то есть действующих огневых тренажеров, выселенных зданий на которых можно проводить занятия с реальным горением, наличие в расчете пожарных частей новых средств пожаротушения, вентиляторов, тепловизоров, а также установок пожаротушения с гидроабразивной резкой. Это нужно для того, чтобы количество обучаемых было не таким уж большим, но и в каждом Главном управлении отдельно, занятия будет проводить крайне затруднительно. Задача конечно не из легких, но иначе нам эту назревающую многие годы

проблему не решить. В противном случае опять будут продолжаться бесконечные разговоры о призрачном «пожарном счастье» и толкание лбами в одной «песочнице».

Говоря о подготовке руководящего состава я не могу не сказать ни слова о подготовке личного состава пожарно-спасательных подразделений, ведь руководители набравшись новых знаний и прибыв домой должны будут научить работать «по-новому» подчиненный личный состав. Сначала необходимо будет обучить средний и старший начсостав, который в свою очередь, по долгу службы должен обучать младший начсостав, но здесь также дело обстоит не очень просто. В начале статьи я не случайно сказал о необходимости реформирования организации работы в данной сфере деятельности. Сегодня мы имеем систему подготовки, личного состава которая конечно же дает определенный набор знаний, но не дает тех навыков которые пригождаются нам на тушении реальных пожаров. Например, в начале каждого учебного года по дисциплине пожарная техника личный состав проходит тему «Пожарные насосы», в которой конечно же раскрываются теоретические основы их устройства, но вот привязки к практике никакой нет, поэтому личный состав добросовестно все записывает в конспект, потом записывает туда и другие темы по другим дисциплинам. Потом этот конспект заполняется, есть что показать проверяющему, а вот знаний, реальных знаний и умений нет. Потом конспект сдается в архив, в новом учебном году выдается новая тетрадь и опять все по новой и так из года в год. Понятно, что я привел тему «Пожарные насосы» просто как пример. Существуют и другие нужные темы и понятно, что устройство пожарного насоса личный состав должен понимать, но вот когда из года в год одно и то же, то многие мои коллеги говорят о том, что побывать на занятиях с реальным горением здания, им гораздо интереснее и полезнее чем сидеть в учебном классе и писать конспект по какой-то отвлеченной от реалии теме. Понятно, что к организации процесса подготовки личного состава нужно подходить более гибко, конечно же с учетом местных особенностей и по возможности максимально приближенно к практической работе. Понятно, что в нашей работе практика должна преобладать над теорией, но ведь и теорию тоже никуда не денешь, без нее никуда. В качестве примера можно привести тему из раздела пожарно-тактической подготовки под названием «Тушение пожаров в этажах, чердаках и подвалах зданий». Данная тема является ключевой и проходит красной нитью почти сквозь многие основные темы пожарно-тактической подготовки. Если мы знаем, о том, что дым горит вторично в объеме, как мы можем эффективно раскрывать выше обозначенную тему перед обучаемыми не используя новые знания? В противном случае мы мягко говоря будем дезинформировать своих коллег. Проецируя эту ситуацию на тушение реальных пожаров мы должны понимать, что оставляем своих коллег практически безоружными перед огненной стихией. Говоря о теоретической подготовке конечно же нельзя забыть и о практической составляющей. Как говорил выдающийся деятель

пожарного дела Эдуард Эдуардович Лунд: «Пожарная работа на три четверти работа физическая. И как всякая физическая работа может быть доведена до совершенства только частыми практическими упражнениями...». Это высказывание актуально и в наши дни. Недаром наши зарубежные коллеги уделяют этому вопросу большое внимание. Например, при первоначальной подготовке пожарного в Финляндии, в результате которого он приобретает квалификацию не только пожарного, но и спасателя, химика, парамедика, объем практических занятий составляет как раз те же самые 75 % от общего объема учебного времени. Во-первых, это подтверждает слова одного из наших выдающихся пожарных, а во-вторых очень убедительно призывает нас реформировать систему подготовки личного состава. Все знают о том, что основное время, например, той же самой первоначальной подготовки пожарных занимает не практика, а как раз теория, да и практика представлена в основном занятиями в дымокамере, да выполнением нормативов по пожарно-строевой подготовке, которые также значительной частью уже оторваны от современных реалий. Все вышесказанное, я думаю, говорит только об одном: в нынешних условиях не задумываясь о реформировании системы подготовки личного состава невозможно вести речь о внедрении новых методов тушения пожаров, а, следовательно, невозможно даже помышлять о повышении эффективности работы нашей службы. Фраза конечно громкая, но я думаю, что не только все вышесказанное, а также опубликованное ранее подтверждает мои слова, их подтверждает сама жизнь.

Подходя к завершению статьи нужно сказать все-таки и о том, что должен делать тот наш коллега, упомянутый в начале статьи вооружившись новыми знаниями, ведь он олицетворяет собой руководителей среднего и старшего звена. Прежде всего, любой руководитель должен понимать современные особенности пожаротушения, владеть навыками тактической и вертикальной вентиляции, уметь работать с современными средствами пожаротушения, сам должен иметь навыки на уровне хорошего квалифицированного газодымозащитника. Только в таком состоянии любой руководитель сможет, имея под рукой все современные средства пожаротушения, справиться с любым, в том числе с самым сложным пожаром. В противном случае наши коллеги так и будут прибывать в неведении, так и будут пытаться познать нашу работу по тем теоретическим знаниям которые сегодня оторваны от практики. Как бы грустно это не звучало, но такое положение дел сегодня является к сожалению явлением обыденным. Наш руководящий состав работает сегодня не благодаря чему-то, но скорее вопреки всего. Именно поэтому основной задачей руководителей всех уровней на текущий момент является создание таких условий работы, при которых они сами и главное их подчиненные могли бы в полной мере раскрыть свой потенциал не только как руководители тушения пожара, но и как организаторы подготовки личного состава, как отцы-командиры, мотивирующие своих подопечных не только на

безукоризненное выполнение служебных задач, но и на постоянное самосовершенствование. Помощь эта не только с моей точки зрения, но в том числе и в соответствии с основными канонами управленческой науки не должна сводиться к выполнению только единичных мероприятий. Меры должны приниматься комплексные. Например, невозможно говорить о реформировании системы подготовки не говоря о развитии учебно-материальной базы, а это сводиться к выполнению организационно-технических мероприятий. О них то мы и поговорим в следующих статьях, предварительно попытавшись затронуть еще один важный аспект ответа на поставленный вопрос «Как помочь руководителю тушения пожара?».

Старый тушила

В статье, «Зачем нам совершенствоваться?», мы начали разговор о необходимости реформирования системы организации пожаротушения и продолжили этот разговор в предыдущей статье. Мы начали говорить о ключевом должностном лице на пожаре - о РТП. В прошлой статье мы также разговаривали на тему организации переподготовки специалистов территориальных пожарно-спасательных гарнизонов, отвечающих за направление организации пожаротушения. Речь в этой статье в основном шла о реорганизации подготовки пожарных управленцев именно в современных условиях, которые становятся все более заметными из года в год. Завершая прошлую статью, я сначала намеревался продолжить разговор о проведении организационно-технических мероприятий, без которых тоже далеко не уедешь, но пообщавшись со своими коллегами и получив «обратную связь» после опубликования вышеназванных статей я подумал о том, что тема значения руководителя тушения пожара была мной раскрыта не полностью, и я бы даже сказал несколько однобоко.

Освещая современные особенности нашей работы я забыл рассказать для полноты картины о самом РТП, о том какие он должен иметь профессиональные качества, о том, как воспитать пожарного руководителя способного видеть работу чуть шире чем она нам может показаться на первый взгляд. Начиная разговор на эту тему нужно сказать, что к сожалению, в пожарном сообществе по данному поводу единодушия нет, несмотря на то что существуют некие квалификационные требования для должностных лиц обладающих правами РТП. В разных гарнизонах эти вопросы трактуют по-разному, начиная с формы приема зачетов и заканчивая тем набором знаний, которым должен обладать конкретный сотрудник определенной должностной категории в конкретном пожарно-спасательном гарнизоне. Для ясности дела приведу один пример. На одном из юбилейных торжеств, по-моему, это был юбилей спецчасти Санкт-Петербурга, мне посчастливилось пообщаться с одним ветераном. Старый тушила, полковник в отставке, принимавший участие в тушении пожара в гостинице «Ленинград», узнав, что я тоже сотрудник СПТ спросил меня: «Как у вас принимают зачеты на самостоятельный выезд?». Я ответил ему что вначале тебя опрашивает по всем вопросам твой непосредственный руководитель и когда понимают, что ты готов, собирается несколько полковников и начинают вести перекрестный опрос практически по всем темам которые должен знать сотрудник для самостоятельного исполнения обязанностей оперативного дежурного по гарнизону. «Билеты выдают?» - спросил он, я ответил: «Нет, причем такой зачет может длиться до полутора часов». Немного помолчав, мой старший коллега сказал: «Правильно. Совершенно правильно. На пожаре тебе никто никаких билетов давать не будет». Тогда эти слова бывшего пожарного легли на мою душу как пластырь на рану и явились лично для меня радостным доказательством

правоты моего командира, пожарного с большим практическим стажем, ныне полковника внутренней службы в отставке Мошникова Владимира Александровича. Он как раз в то время практиковал именно такой способ приема подобных зачетов, а молодая поросль, пришедшая в СПТ тогда роптала на него, мол мучает нас старик за зря. Я не случайно привел этот случай, и думаю не покривлю душой если скажу, что сегодня процесс приема зачетов на право работы в роли РТП, очень сильно формализован и не отвечает главному принципу подготовки – ясность знаний порождает ясность действий и чем больше знаем и умеем, тем мы увереннее работаем. Представляете себе если бы во время войны разведчикам перед заброской в тыл врага давали на итоговых зачетах билеты. Билет на экзамене — это лотерея и поэтому нам нужно добиваться не соблюдения формальной стороны дела (профильное образование, стаж работы) хотя это тоже важно, а готовить потенциальных руководителей тушения пожара к ведению самых настоящих боевых действий в различных, в том числе самых сложных современных условиях.

Как показывает практика тушения пожаров, основой профессионального состояния руководителя тушения пожара является уровень его пожарно-тактической подготовки. Показателем того, что пожарно-тактическая подготовка руководителя находится на должной высоте является такое его состояние при котором РТП, прибыв на пожар и видя обстановку по внешним признакам уже понимал бы что происходит на горящем объекте и уже не думал бы, а уже знал, что делать. Как говорил один из моих старших коллег: «Когда у тебя люди висят по подоконникам и просят о помощи, тебе думать некогда, нужно работать». Здесь конечно же сам по себе возникает вопрос, а чем достигается такой уровень подготовки. Начну с того, что дело это не быстрое. Как показывает практика, в зависимости от личных качеств, первоначального уровня профессионального образования и окружающей обстановки, грамотного РТП первоначального уровня, то есть способного правильно распорядиться своим дежурным караулом и прибывающими дополнительными силами до прибытия на пожар вышестоящего руководства можно, что называется «сделать» за три года. Сюда же кроме должностных категорий помощника начальника караула и начальника караула можно отнести заместителей начальников и начальников пожарно-спасательных частей, ввиду того, что их полномочия ограничены районом выезда подразделения. Для подготовки следующего звена руководителей – это начальники отрядов, начальники дежурных смен, и начальники территориальных служб пожаротушения, начальники отделов и начальники управлений организации пожаротушения, заместители начальников Главных управлений (по ГПС), необходимо потратить 8-10 лет. В отдельных случаях сюда можно отнести и руководителей крупных местных пожарно-спасательных гарнизонов. Все это время потенциальные кандидаты могут профессионально возрасти до уровня управления территориальным пожарно-спасательным гарнизоном на различных должностях связанных как с непосредственным тушением

пожаров, так и с организацией пожаротушения. Это что касается временных рамок становления РТП.

Теперь поговорим о его «качественных характеристиках». Как я уже говорил квалификация руководителя тушения пожара определяется уровнем его пожарно-тактической подготовки и напрямую зависит от целого ряда факторов. Начинается все с базовой подготовки, минимум в рамках программы старого советского пожарно-технического училища, по таким разделам как пожарная тактика, пожарная техника, ГДЗС и организация деятельности пожарной охраны. Это, так сказать базовый уровень. Если знания будут шире и глубже это только приветствуется. Если уровень знаний недостаточен, то его нужно обязательно восполнять иначе как показывает практика, в дальнейшем это может привести к тяжелым последствиям как с точки зрения результатов работы, так и для самого сотрудника. Далее начинается изучение района выезда, и по мере продвижения по службе города, области, края, республики. Эта деятельность занимает отдельное место в подготовке РТП и должна вестись постоянно и целенаправленно вплоть до самого выхода сотрудника в отставку. В моей личной копилке есть достаточно случаев из практики, когда незнание или наоборот хорошее знание района выезда напрямую влияли на результаты тушения пожара. Начинать изучение закрепленных территорий нужно конечно же с географии. Далее нужно вникать в технологические процессы тех промышленных предприятий, которые находятся в зоне ответственности будущего руководителя, вне зависимости от того есть там объектовые подразделения или нет. Причем технологический процесс нужно изучать не как таковой, а делать это нужно преимущественно с точки зрения его пожарной опасности. Это очень важно, потому что жилье в каждом регионе примерно одинаково, а вот некоторые промышленные предприятия могут встречаться только в единственном числе.

Помимо вышеперечисленного, одним из важных критериев уровня подготовки руководителя тушения пожара является пожарно-тактическое мышление. Оно вроде бы стоит немного особняком, почему-то сегодня несколько забыто, но на самом деле тесно связано с первыми двумя разделами подготовки РТП и имеет я бы сказал ключевое значение. Именно пожарно-тактическое мышление является тем невидимым «локомотивом» который приводит в действие весь комплекс знаний и навыков руководителя тушения пожара. Формируется оно также не быстро. Если вести постоянную и целенаправленную работу, то за 2-3 года можно научить среднестатистического начальника караула свободно справляться с довольно сложными задачами при тушении пожаров. Чем же можно развить пожарно-тактическое мышление? Существует несколько форм такого развития. Все о них знают, я не хочу повторяться, но вот о том, о чем не пишут в методических рекомендациях сказать, наверное, нужно. Наша пожарная работа относится к таким видам деятельности где решения принимаются не умом, а на уровне подсознания, то есть интуицией.

Интуиция – это тренируемое качество и если руководитель тушения пожара будет иметь большой опыт анализирования различных ситуаций, где бы он с ними не сталкивался при тушении реальных пожаров, на пожарно-тактических учениях или занятиях, при разборе пожаров или на деловых играх, то быстрее придет в единственно правильное профессиональное состояние, о котором я говорил выше. Когда он придет в такое состояние, при котором он не думает, а уже знает, что делать, то значит будет давать соответствующие правильные команды личному составу. Как показывает практика и это подтверждается изучением пожарной литературы дореволюционного периода, своевременные, правильные и четкие команды руководителя тушения пожара вызывают у личного состава уважение к такому руководителю, и доверие к нему даже в самых сложных, даже грозящих опасностью ситуациях. Такие взаимоотношения между руководителем и подчиненными, не много не мало являются залогом высокой боевой готовности всей нашей службы. К сожалению, нужно сказать о том, что некоторые наши коллеги недооценивают эту работу и находясь на высоких должностях либо совсем не занимаются пожарной аналитикой, либо считают, что их внимания заслуживают только какие-то особо сложные или крупные пожары. Это неправильный подход к делу. Со временем он приводит любого руководителя в некое высокоумие, отдаляет его в плане понимания работы от подчиненного личного состава и в итоге не позволяет ему решать сложные задачи в быстро меняющейся обстановке крупных и сложных пожаров. Есть еще одно обстоятельство в деле становления РТП, которое в нашем пожарном сообществе трактуется неоднозначно. Это практический опыт тушения реальных пожаров. С одной стороны, вроде бы все понятно, вроде бы чем больше опыта, тем лучше для квалификации РТП, но это не всегда так. Мне приходилось наблюдать руководящих сотрудников у которых формально был большой опыт тушения пожаров, просто по количеству выездов, но это не шло на пользу их квалификации. Следовательно, дело здесь не в самом опыте тушения пожаров как таковом, а в тех выводах которые делают те или иные руководители из этого опыта. Недаром сказал поэт: - «Опыт – сын ошибок трудных». А ведь некоторые наши коллеги, чего греха таить, любят щеголять этим опытом, как модной одеждой и тем самым отдаляются от правильного понимания нашей работы, которое есть постоянное стремление к совершенствованию себя и своей квалификации. В этой связи нужно сказать о том, что как хирург для поддержания своей квалификации должен постоянно оперировать, будь он хоть доктором медицинских наук, так и РТП должен все время выезжать на пожары. Он должен постоянно анализировать не только свою работу причем с самой критической точки зрения, но и работу своих подчиненных, в особенности будущих или ныне действующих руководителей. Эдуард Эдуардович Лунд в своих «Заветах молодым пожарным» по этому поводу писал: «Будь неумолимо строг к себе и снисходителен к слабостям подчиненных и товарищей. Помни, что совершенных людей на свете нет, и не ошибается лишь тот, кто ничего не

делает. Но снисходительностью не смей нарушать исполнение пожарного долга». В завершении статьи, я думаю нужно сказать еще об одном очень важном обстоятельстве о котором я умолчал несколько намеренно. Говоря о пожарно-тактическом мышлении я не сказал ничего о том фундаменте совершенно определенных знаний на котором оно базируется и которые позволяют руководителю тушения пожара свою квалификацию превращать в конкретные управленческие решения на конкретном пожаре – это правильное понимание основной задачи, а также критериев определения, решающего направления действий по тушению пожаров. Учитывая большой объем и значимость данного вопроса, мы поговорим о нем в следующем номере.

Основы пожарно-тактического мышления

В предыдущей статье мы поговорили о путях и особенностях становления руководителя тушения пожара. Говорили также мы и о пожарно-тактическом мышлении которое как показывает практика является тем незримым механизмом который задействует весь комплекс знаний РТП, и превращает результаты проведения разведки пожара в конкретные управленческие решения. В завершении статьи я предложил вопрос о том, как формируется пожарно-тактическое мышление, и на чем оно базируется, обсудить в следующей статье. Это неслучайно. По данному поводу в пожарном сообществе также нет единодушия, а учитывая важность обсуждаемой темы для нашей пожарной работы, то посвятить ей целую статью будет не только не грешно, но я даже думаю крайне необходимо.

Итак, речь сегодня пойдет о таких важных понятиях как основная боевая задача, решающее направление действий по тушению пожара и о критериях определения этого решающего направления. Все они являются тем незримым фундаментом на котором должно прочно основываться пожарно-тактическое мышление любого пожарного руководителя. Ясность понимания основной задачи создает ясность в действиях, а правильное и основательное понимание критериев определения решающего направления, в особенности с практической точки зрения, позволяют РТП быстро и главное правильно разобраться в хитросплетениях даже самой сложной обстановки на пожарах. Отсюда конечно же вытекает вопрос правильности и безукоризненности самих формулировок, потому что даже беглое ознакомление с имеющейся информацией в настоящий момент вызывают больше вопросов, чем дает четких и понятных ответов. Давайте проанализируем тексты определений основной задачи, не только в действующих нормативных документах, но также и с учетом «исторического развития» данной мысли заглянем в документы предыдущих лет.

В ныне действующем Боевом уставе подразделений пожарной охраны, определяющим порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно—спасательных работ (такое вот длинное название), утвержденным приказом МЧС России № 444 от 16.10.2017 года, в пункте 30 дано следующее определение основной боевой задачи: «Проведение боевых действий по тушению пожаров на месте пожара для спасения людей, достижения локализации и ликвидации пожара в кратчайшие сроки (далее в сноске «основная боевая задача») должно осуществляться путем организованного применения сил и средств участников боевых действий по тушению пожара». В сравнение с вышеизложенным, я думаю нужно привести определение основной боевой задачи которое дано в пункте 3 Боевого устава пожарной охраны, утвержденного приказом МВД СССР № 211 от 01.11.1985 года, известного всем старым сотрудникам под названием БУПО-85. Именно с него я начал осваивать профессию, и учитывая то, что

разработан он был в так называемый «золотой век советской пожарной охраны», то я думаю, что мы смело можем обращаться к нему как к первоисточнику. Итак, в БУПО-85 дается следующее определение: «Основной боевой задачей личного состава пожарной охраны на пожаре является спасение людей, в случае угрозы их жизни и ликвидация пожара в тех размерах которые он принял к моменту прибытия подразделений пожарной охраны». Вот такое простое и лаконичное определение которое очевидно превосходит по своему смыслу и удобовоспринимаемости текста действующее ныне. Представляете себе каким образом можно втолковать определение основной боевой задачи которое изложено в 444 приказе, например, среднестатистическому командиру отделения который, как и я, закончил ПТУ. И дело здесь совершенно не в образовании, а в том, что ясность знания порождает ясность действия? Тем более, что большинство пожарных имеют сугубо практический склад ума. Совершенно другим образом обстоит дело с определением из БУПО-85, оно предельно конкретно и понятно всем, от пожарного до начальника Главного управления. Любой специалист по управлению скажет вам, что если определение плохо продумано, слабо сформулировано и представлено в виде непонятного длинного текста, то оно скорее всего будет восприниматься исполнителями, то есть непосредственными потребителями данной информации как тот «чемодан», который, как известно, и тащить тяжело и бросить жалко. Помимо текстовых недоработок, ныне действующее определение основной задачи несет в себе два серьезных смысловых изъяна. Во-первых, оно напрямую не обозначает такой важной задачи как «спасение людей». Пункт 3 приказа МЧС России № 444 от 17.10.2017 года начинается со слов: «Проведение боевых действий по тушению пожаров на месте пожара для спасения людей». Если мы ведем речь о федеральной противопожарной службе, то это как минимум смысловая не состыковка с Постановлением Правительства РФ № 385 от 20.06.2005 года, где в пункте 5, в качестве одной из задач ФПС недвусмысленно и прямо сказано: «спасение людей и имущества на пожарах». Во-вторых, в ныне действующем определении главным критерием выполнения основной задачи фигурирует скорейшее достижение локализации и ликвидации пожара, то есть время. С одной стороны, вроде бы все понятно и ясно, чем быстрее потушишь пожар, тем будет лучше, однако если мы посмотрим определение основной задачи из БУПО-85, то там основным критерием оценки выполнения основной задачи является не время, а площадь пожара. Чтобы разобраться в этом вопросе прибегнем еще к одному действующему нормативному документу ГОСТ 12.1.033-81 «Пожарная безопасность. Термины и определения». В нем, в определении пожарной профилактики, в качестве одной из ее задач значиться предотвращение распространения пожара. Следовательно, такой параметр как площадь пожара имеет более важное значение для определения тяжести последствий пожаров. В первом абзаце пункта 61 БУПО-85 написано: «При недостатке сил и средств для ликвидации пожара, прибывших по первому

вызову, необходимо вызвать дополнительно такое количество сил и средств, чтобы в минимальное время выполнить боевую задачу». Это означает, что время ликвидации пожара имеет значение только с точки зрения достаточности привлечения для тушения пожаров сил и средств. Если учесть еще и то, что одним из важных критериев отнесения пожаров к разряду «крупный пожар», является его площадь, то здесь можно предположить, что как минимум действующее определение основной боевой задачи сформулировано некорректно. И, следовательно, как минимум оно нуждается в корректировке и переосмыслении. Если этого не сделать, то в самой основе будет заложено неправильное понимание работы, которое в итоге может привести к нежелательным последствиям в виде неясности и невнятности действий на реальных пожарах не только руководителей тушения пожара, но и личного состава пожарных подразделений. Исходя из вышеизложенного, а также основываясь на практическом опыте тушения пожаров, было бы целесообразным сформулировать основную боевую задачу следующим образом: «Основной боевой задачей личного состава пожарной охраны на пожаре является спасение людей, в случае угрозы их жизни и ликвидация пожара в тех размерах, которые он принял на момент введения на тушение первого ствола». Я думаю, так будет более правильно, потому что на боевое развертывание тоже требуется время и в современных условиях на подачу первого ствола, по объективным причинам может потребоваться его гораздо больше.

Если вести речь о формулировке решающего направления, то здесь обстоятельства складываются следующим образом. В пункте 33 приказа МЧС России № 444 от 17.10.2017 года, дано следующее определение: «При проведении боевых действий по тушению пожаров на месте пожара определяется направление, на котором использование сил и средств подразделений пожарной охраны, участвующих в проведении боевых действий по тушению пожаров в данный момент времени обеспечивает наиболее эффективные условия для выполнения основной боевой задачи (далее в сноске – «решающее направление»)). В статье 59 БУПО-85 дается следующее определение: «Решающим направлением боевых действий на пожаре является направление, на котором создалась опасность людям, угроза взрыва, наиболее интенсивного распространения огня, и где работа подразделений в данный момент может обеспечить успех тушения пожара». Если сравнить эти два определения, то они сходятся в одном очень важном обстоятельстве. Решающее направление — это такое направление где именно в данный момент времени может быть обеспечено в первом случае «наиболее эффективные условия для выполнения основной боевой задачи» а во втором «успех тушения пожара». Эти понятия тождественны и сходятся в одном очень важном обстоятельстве – «в данный момент времени». То есть речь идет о том, что нужно делать здесь и сейчас, не откладывая не на минуту. Просто приказ № 444 говорит об этом общими фразами, а БУПО-85 дает ссылку на конкретные примеры обстановки на

пожаре, которые уже поставлены в приоритет критериями определения решающего направления. В этом случае, я думаю сама формулировка играет меньшую роль чем в определении основной боевой задачи, здесь учитывая важность вопроса нужно отталкиваться не от текста формулировки, а от смысла определения. Если в обоих вышеприведенных выдержках из нормативных документов дается конкретная привязка к «данному моменту времени», следовательно, этим самым авторы данных определений, судя по всему, основываясь на опыте тушения пожаров хотели подчеркнуть первоочередность действий предпринимаемых по тушению пожаров именно на решающем направлении.

Если все сказанное осмыслить с практической точки зрения то, формулировку определения решающего направления можно смело представить в следующем упрощенном виде: «Решающее направление – это такое направление с которого нужно начинать тушение пожара». В качестве доказательства могу привести следующее. Например, прибыв на место пожара мы видим, что людям угрожает реальная опасность. Мы начинаем работать по их спасению, то есть по введению сил и средств на обеспечение спасательных работ. Как только люди спасены, мы начинаем работать по ограничению распространения пожара по зданию. Это значит, что решающее направление, в зависимости от обстановки изменилось, и мы опять начинаем действия по тушению пожара с нового решающего направления. Такой подход к профессиональному восприятию столь важного определения, я думаю очень облегчит и упростит понимание работы руководителя тушения пожара всех уровней, тем более, что при недостатке сил и средств в первоначальный момент после прибытия вынуждает действовать нас только на решающем направлении. В отличие от вышеприведенного варианта определения основной боевой задачи, я не стану настаивать на мерах по анализу и корректировке текста определения решающего направления. Я думаю, здесь есть еще над чем подумать, но тот факт, что приведенный мной вариант определения решающего направления сам собой логически вытекает из практического его осмысления, имеет право на жизнь. Вот так совсем незаметно, как всегда рассуждая на сугубо профессиональные вопросы мы подошли еще к одному важному понятию, вернее целой серии понятий – это критерии определения решающего направления. Если правильное понимание таких понятий как основная боевая задача и решающее направление действий по тушению пожаров являются, как я уже говорил, фундаментом пожарно-тактического мышления, то критерии определения решающего направления являются тем «ключиком», вставив который в «замочек» профессионального сознания любого РТП можно открыть дверь в эффективное, своевременное и боеспособное управление силами и средствами при тушении любого, в том числе даже самого сложного пожара. Если в случае с вышеприведенными понятиями достаточно иметь правильное понимание на основе грамотно сформулированных определений, то случае с критериями определения решающего направления дело обстоит гораздо сложнее. Здесь помимо всего

прочего потребуются не только анализ самих формулировок, но еще нужно будет постоянно обращаться к практическим особенностям их осмысления, с приведением конкретных примеров из опыта тушения реальных пожаров, а также более подробно поговорить об особенностях обучения им практикующих руководителей тушения пожаров. Учитывая большой объем, а также важность обсуждаемого вопроса, предлагаю обсудить его в следующей статье.

Критерии определения решающего направления

В продолжение разговора, начатого в прошлой статье, имеет смысл без всяких предысторий перейти к обсуждению тематического вопроса. Для ясности понимания нужно сразу сказать несколько слов про порядок изложения материала. Сначала мы поговорим об общих вопросах, по моему мнению без этого не обойтись, и уже далее перейдем к обсуждению практических аспектов понимания критериев определения решающего направления. Начнем с того, что их освоение дело как всегда не простое и не быстрое. Как показывает практика все, что так или иначе связано с изменением сознания человека дело очень кропотливое. Развалить можно все быстро, а вот для того чтобы что-то создать всегда нужно затратить много времени и труда. Я думаю, что наша профессия здесь не является исключением. Мне много раз приходилось не только проводить занятия с подчиненными по этому поводу, но и в качестве председателя и члена комиссий неоднократно принимать зачеты у подчиненного личного состава. Опыт данной работы показывает, что начинать освоение критериев определения решающего направления нужно с того чтобы просто выучить их наизусть. Это необходимо для того, чтобы потенциальный РТП всегда имел у себя в голове некую базу данных которую можно будет использовать всегда и везде, ведь боевой устав на пожар с собой возить не будешь. При определении решающего направления на пожаре в реальной обстановке выученные наизусть тексты определений будут РТП незримым помощником. На втором этапе освоения критериев определения решающего направления нужно попытаться их осмыслить. Это значит нужно вдуматься в те слова которые собственно и составляют все пять критериев. Когда они формировались, то скорее всего наши предшественники составляли тексты определений на основе анализа реальной работы на пожарах, а значит в каждое из них был заложен определенный смысл. Об этом говорит прежде всего то, что сами определения дают наиболее часто встречающиеся варианты обстановки на месте пожара. Вот этот то смысл нам и нужно понять. Нам нужно чтобы сухие строки определений стали для обучаемого не просто словами. Не сделав этого, то есть не добившись того, чтобы тексты определений входили в тебя что называется на уровне подсознания и сделались для тебя понятными и родными, применять их на пожаре будет практически невозможно.

Если посмотреть на эту ситуацию с точки зрения подготовки наших коллег-руководителей, причем разных уровней, то здесь нужно сказать, что если вы без книжки в руках не сможете объяснить своим подчиненным почему тактически безграмотно подавать первый ствол на тушение пожара в окно горящей квартиры, видя обстановку только по внешним признакам и не зная, что происходит внутри здания, то руководством тушения пожара и подготовкой личного состава лучше вообще не заниматься.

Есть и еще одно обстоятельство о котором нужно сказать и которое практически всегда вызывало у меня недоумение. Общаясь с коллегами по данному поводу и говоря им о необходимости заучивания наизусть и осмысления критериев определения решающего направления, иногда я сталкивался с непониманием с их стороны. Чтобы его преодолеть приходилось еще дополнительно приводить примеры из практики. Понятно, что это дополнительная работа, но как показывает мой личный опыт другого пути освоения столь специфических профессиональных знаний просто не существует. После прохождения второго этапа или в зависимости от способностей обучаемого параллельно с ним, нужно переходить к третьему этапу освоения критериев определения решающего направления. Его главной задачей является научить потенциального руководителя тушения пожара применять полученные знания на практике. Этот этап является самым сложным, требующим больше всего усилий как обучаемого, так и обучающего. В особенности наставнику нужно суметь вложить в это дело максимум старания, последовательности и целенаправленности. Здесь подойдут любые способы, пожарно-тактические учения, деловые игры, разбор потушенных пожаров, а также анализ уже имеющихся материалов по разбору пожаров. Здесь большую роль играет не только правильный настрой руководителя подобных занятий, но и более всего его личная квалификация. Сама жизнь показывает, что если при проведении подготовки РТП, руководитель сам имеет неподобающую квалификацию, то замечания, высказываемые им не будут вызывать у подчиненных ничего кроме раздражения. Тогда не о каком практическом осмыслении критериев речи не пойдет. Здесь как всегда скептически настроенные коллеги, наверное, могут спросить: а что собственно говоря представляет из себя это пресловутое практическое осмысление?

Для ясности приведу пример. Из своего практического опыта, а также из анализа многочисленных видеоматериалов, представленных в блогосфере можно сказать, что одной из основных ошибок молодых сотрудников является подача ствола внутрь горящего помещения по внешнему горению без выяснения обстановки внутри горящего здания. На одном из пожаров в пятиэтажном административном здании с кирпичными стенами и сгораемыми перекрытиями, молодой начальник караула прибыв на место пожара в составе одного отделения на автоцистерне, обнаружил горение открытым пламенем в окне третьего этажа. Сразу же не раздумывая он дал команду подавать ствол в окно горящего помещения от емкости цистерны. Сам, включившись в дыхательный аппарат, поднялся на третий этаж, и попытался подать ствол от пожарного крана на тушение кабинета, через прогорающую дверь. Ввиду неисправности пожарного крана данное действие не увенчалось успехом, в результате чего пожар получил дальнейшее развитие по зданию через коридор третьего этажа. В итоге к тушению пожара привлекались силы и средства гарнизона по максимальному номеру вызова, а здание было значительно повреждено огнем. И дело здесь даже не в том, что наш малоопытный коллега в

нарушение правил охраны труда поднялся один на этаж и не зная состояния внутреннего противопожарного водопровода попытался подать ствол. На самом деле он неправильно определил решающее направление. В одном из критериев определения решающего направления сказано: «Горит часть здания и горение распространяется на другие его части. Силы и средства вводятся в тех местах где распространение горения приведет к наибольшему ущербу», ведь одна комната гораздо меньше чем все здание, да и обстановка на путях эвакуации ему тоже была неизвестна. Если бы он «задушил этого джина» в узком горлышке дверного проема, в коридоре третьего этажа, то картина была бы совсем другая. Наш молодой коллега просто в суматохе пожара не успел быстро сообразить, что самым опасным в этой ситуации будет распространение пожара внутрь здания. Вот в этом, наверное, и заключается практическое умение РТП, определять решающее направление на пожаре несмотря не на какие отвлекающие факторы.

В подтверждение вышесказанного приведу еще один пример. В одном из районных центров, произошел пожар в ночное время, в одноэтажном деревянном здании Г-образной формы. Прибывший на место начальник караула обнаружил проблески пламени в окне углового помещения. Пока производили боевое развертывание произошла объемная вспышка с выходом открытого пламени в окно. Ввиду того что крыло здания, примыкающее к основной его части было небольших размеров, то начальник караула предпринял попытку подачи ствола внутрь здания на тушение со стороны большого крыла, где как было сказано выше распространение горения привело бы к наибольшему ущербу. В этот момент на место пожара прибыл предприниматель который сообщил о том, что буквально недавно, в этом маленьком крыле здания им была оборудована маленькая типография где установлена печатная машина стоимостью больше чем все это здание. Приняв эту информацию наши коллеги незамедлительно ввели на тушение стволы с другой стороны, на защиту типографии, и уже прибывшие дополнительные силы вводили стволы со стороны большого крыла. В итоге дорогая печатная машина не пострадала, а пожар был ликвидирован практически в тех размерах которые он принял на момент введения первого ствола. В данном случае пример положительный, но чтобы показать полную картину приведу еще один пример. В другом районном центре, в лихие девяностые, как потом установили в результате поджога, также в ночное время произошел пожар в деревянном двухэтажном здании кафе. На момент прибытия дежурного караула на одной автоцистерне происходило открытое горение наружной стены и фронтона крыши со стороны входа в здание. Создалась угроза рядом стоящим деревянным сараям. Начальник караула сразу же после прибытия подает первый ствол на защиту рядом стоящих сараев. Пока защищали сараи заметили, что горение стены кафе усилилось. Поняли, что нужно давать ствол и на тушение стены, но тут вскоре после того как был подан ствол на тушение стены кафе, в цистерне закончилась вода. Начальник части, второй РТП, своевременно прибывший на место пожара,

предпринял попытку установки АЦ на ближайший пожарный водоем, но он оказался замороженным. В итоге с подачей воды на тушение произошла значительная задержка и ввиду того, что за время «защиты» сараев огонь успел распространиться в чердак и под обшивку стен кафе, пожар получил дальнейшее распространение. В итоге здание кафе было значительно повреждено огнем. Я не случайно привел этот пример. В данном случае первый РТП скорее всего по малоопытности был сбит с толку тем, что в одном из критериев определения решающего направления сказано: «Горит здание, не представляющее материальной ценности. Горение угрожает рядом стоящим зданиям. Силы и средства вводятся на защиту соседних зданий». Это единственное определение которое нужно воспринимать немного по-другому. Вместо слов «на защиту соседних зданий» нужно писать «со стороны не горящего здания». Если мы возьмем вышеприведенный пример, то заметим, что если бы начальник караула ввел бы стволы со стороны сараев на тушение наружной стены кафе, то и сараи бы защитил снижением интенсивности горения и само кафе отстоял бы.

Для более полного понимания приведу еще один пример. В одном сельском населенном пункте, расположенном в непосредственной близости от областного центра произошел пожар в одноэтажном деревянном частном доме, имеющим внушительные размеры. На момент прибытия пожарного подразделения, в составе двух отделений на автоцистернах, деревянный дом горел открытым пламенем по всей площади. Кровля и чердачное перекрытие обрушились. Верхние бревна сруба начали разрушаться, то есть здание уже практически не представляло никакой материальной ценности. Создалась угроза двум аналогичным зданиям и надворным постройкам. Начальник караула сосредоточил свои усилия на защите соседних зданий и надворных построек, подав два ствола в разрывы от емкостей цистерн, причем защита соседних зданий и надворных построек производилась подачей воды только на защищаемые объекты. Прибывшее на место старшее должностное лицо дало распоряжение подавать воду не только на защиту, но еще и на снижение интенсивности горения на наружных стенах со стороны не горящих объектов. Такой прием позволил более эффективно защитить соседние строения, а возникшая пауза была использована руководителем тушения пожара для установки автоцистерны на ближайший открытый водоем, для организации бесперебойной подачи воды на тушение пожара. Два последних примера были приведены мной для того чтобы показать единственный терминологический нюанс который имеется на сегодняшний день в формулировках критериев определения решающего направления. Если мы посмотрим на все вышеприведенные примеры, то в принципе человек по-настоящему интересующийся профессией легко увидит в них то в чем собственно говоря и заключается практическое осмысление критериев определения решающего направления, поймет для чего их вообще нужно осваивать именно до понимания на уровне подсознания. То, что я написал в этой статье не является догмой и понятное дело не может восприниматься как «истина в последней инстанции». То,

что я написал это всего лишь результаты анализа того опыта который мне удалось наработать не только самому, но и с помощью своих отцов-командиров. Если кто-то в моей статье найдет для себя какое-то рациональное зерно, с помощью которого сможет немного расширить свое профессиональное сознания, я буду считать, что написал ее не зря.

Противодействию объемной вспышке

Продолжая разговор о совершенствовании пожаротушения в современных условиях и довольно подробно обсудив один из важнейших разделов деятельности в этой сфере – подготовку личного состава ФПС всех должностных категорий, необходимо перейти к другому не менее важному разделу, который мы обычно именуем, техническое перевооружение или говоря языком управленцев, к организационно-техническим мероприятиям.

Чтобы понять необходимость, и безотлагательность данных мероприятий нужно подробно рассказать о тех причинах по которым перевооружать пожарные подразделения нужно было еще позавчера. Я думаю никому уже не надо доказывать тот факт, что дым воспламеняется в объеме вторично. Если проанализировать эту ситуацию и извлечь оттуда рациональное зерно, то любому профессионалу станет понятным, что краеугольным камнем организации пожаротушения на современном пожаре является противодействие объёмной вспышке дымовых газов, причем противодействие, как на начальной стадии, так и после ликвидации открытого горения. Скорее всего здесь у пытливого читателя возникнет много вопросов, а у скептиков появиться лишний повод для насмешки, мол «Что это тут ещё придумали? Причем здесь противодействие объёмной вспышке?». А вот причём. Все хорошо знают о том, что на начальной стадии пожара происходит интенсивный выход дыма, внутри горящих помещений создаётся высокая температура. Здесь мы понимаем, что без проникновения внутрь звеньев ГДЗС, пожар в большинстве случаев не потушить. Хоть на минуту представим себе ситуацию, если в тот момент, когда звено работает внутри задымленного помещения или выводит людей в спасательных устройствах, происходит объёмная вспышка? К чему это может привести, я думаю рассказывать не надо. Ещё чем опасна объёмная вспышка? Опасна она еще и тем, что в считанные секунды площадь горения увеличиваются в разы, как говорится не успеешь моргнуть глазом, как одномоментно горит весь объем заполненный едким густым дымом. Я неоднократно наблюдал такие явления на пожарах, и думаю излишним будет здесь приводить какие-то конкретные примеры. Сейчас такие сценарии развития пожаров наши коллеги могут наблюдать повсеместно. Представим себе, что горит какое-нибудь помещение предположим на втором этаже двухэтажного деревянного здания. Дым распространяется в чердак, кровля металлическая, которая долго не прогорает, дым копится в чердаке, температура там растет, повышается концентрация горючих газов в дыму. При достижении критической температуры в 350 - 400 С⁰ происходит объёмная вспышка по всей площади чердака. Кстати говоря, совсем недавно, в октябре мы наблюдали именно такую картину у себя в округе, при тушении пожара в жилом доме в поселке Искателей. А что это значит для нас, пожарных? А ровным счетом только то, что горела одна комната или квартира, а стал гореть, например, чердак по всей площади здания,

причем за очень короткий отрезок времени. Разница есть? Я думаю, ответ очевиден. Всем нам понятно, что значительное и быстрое увеличение площади горения - это дополнительные стволы, вода, техника, новые люди, а, следовательно, дополнительные силы, которых может и не быть.

Если у кого-то возникают вопросы по поводу противодействия вспышке после ликвидации открытого горения, то здесь я могу дать ответ на основе целого ряда примеров, которые также мне неоднократно приходилось наблюдать своими глазами в многочисленном количестве. Когда по каким-то причинам после ликвидации открытого горения прекращалась подача воды, то почти сразу же начиналось увеличение интенсивности выделения дымовых газов, затем увеличение концентрации в дыме горючих газов, нарастание температуры и как следствие объёмная вспышка. На этой стадии объёмная вспышка, как мы понимаем, нам тоже ничего хорошего не сулит. Именно поэтому нужно противодействовать объёмной вспышке, практически на всем протяжении тушения пожара, начиная от прибытия первых подразделений до полной ликвидации.

После таких выводов у нашего читателя может возникнуть два законных вопроса: во-первых, как противодействовать объёмной вспышке и во-вторых, чем противодействовать. Отвечая на первый вопрос нужно сказать о том, что существуют два основных, что называется технических приема противодействия объёмной вспышке – это снижение температуры дыма и снижение в нем концентрации горючих газов. Снижения температуры можно достигнуть применением тонкораспыленной воды, а снижение концентрации применением методов вертикальной или тактической вентиляции. Также возможно умелое сочетание данных приемов. Все это позволит не только не достигать точки объёмного воспламенения дыма по температуре дымовых газов, но и по концентрации горючих газов в дыме предотвращать такое опасное явление на современном пожаре как пиролизный взрыв. Отвечая на второй вопрос нужно сказать о том, что конечно же в современных условиях только стволом «Б» и бензорезом противодействовать развитию пожара уже практически невозможно. Для этого нужен более совершенный «инструментарий». К этому перечню современных средств пожаротушения можно отнести пожарные стволы новых разработок, установки пожаротушения с гидроабразивной резкой, оборудование для тактической вентиляции, тепловизоры. Сюда же нужно отнести современные средства защиты самих пожарных. Я думаю, что необходимость скорейшего внедрения всего вышперечисленного очевидный факт, но где все это современное снаряжение и оборудование?

Если быть честными, то оно имеется в пожарных подразделениях только в единичных экземплярах, да и то только в крупных столичных гарнизонах или в регионах благоприятных в экономическом отношении. Ситуация, которая складывается в этой сфере являясь не простой, усугубляется еще и тем, что перечисленные мной современные средства пожаротушения воспринимаются нами не как безотлагательная

необходимость, а как непоозволительная роскошь, а ведь сама жизнь нам говорит об обратном. Уже давно необходимо иметь новые нормы снабжения. Нужно перерабатывать табеля положенности, увеличивать финансирование для закупки нового оборудования и снаряжения. Я думаю всем понятно, что, например, без вентиляторов нельзя вести речь ни о какой тактической вентиляции, или, например, без тепловизора искать скрытые очаги горения, конечно же, можно, но в нынешних условиях очень долго и с большим риском возникновения объемной вспышки во время нахождения звена ГДЗС внутри задымленных помещений. Кто после этого скажет, что противодействие объемной вспышке это не очень важное занятие?

Понятно, что нужно внедрять современные средства борьбы с огнем чтобы можно было с их помощью применять современные методы пожаротушения, но здесь выплывает еще одна «закавыка». Ей, как не странно является сама система организации закупок. Наши подразделения до сих пор снабжают по непонятному принципу, когда, например, в городские поселения дают пожарные цистерны на внедорожных шасси, а в сельские районы наоборот. Для всех коллег очевидным является тот факт, что в последнее время образцы поставляемой пожарной техники значительно увеличились в размерах, что осложняет ее применение в условиях городской среды. Сегодня пожарные подразделения к сожалению, вынуждены работать не с тем что им нужно, исходя из местных хотя бы условий, а приспособляться к тому что поставляют централизованно. Табеля положенности пожарных автомобилей не перерабатывались и не пересматривались годами. В качестве примера можно привести тот факт, что каждый раз, когда получаешь новую цистерну в комплекте ПТВ всегда присутствует ножовка по дереву, да еще с мелким зубом. Сколько мы не думали зачем она нам нужна на пожаре так ничего и не придумали, да и не в ножовке этой дело. Ее наличие в перечне ПТВ это просто внешний показатель организации снабжения пожарных частей. В качестве другого примера можно привести случай, когда с завода-изготовителя пришел современный образец техники у которого во всасывающих рукавах нестандартного диаметра используются рукавные прокладки напорного типа. На первый взгляд обстоятельство несущественное, но даже при небольшом изгибе рукавной линии происходит подсос воздуха, и как следствие обрывы в подаче воды. Начали разбираться и оказалось, что наша промышленность просто не производит уплотнительных рукавных колец напорно-всасывающего типа диаметром 150 мм. Другой примерно такой же случай можно привести, когда пожарная автоцистерна с насосом производительностью 70 литров в секунду укомплектована только одним комплектом всасывающих рукавов стандартного диаметра, хотя всасывающих патрубков два. В таком случае понятно, и это подтвердилось на практике, что ни о какой номинальной производительности насоса речь идти не может. При повышении давления происходит обрыв подачи воды. О каком перевооружении можно вести здесь речь? Общаясь с коллегами из других регионов убеждаешься в том, что почти у всех дела обстоят именно

таким образом. Тут как говорится не до современных образцов. Есть и другая сторона этой «медали». Если, например, спросить кого-то из руководителей хотя бы уровня начальника отряда, «Что вам сейчас нужно?», то я думаю вряд ли в этом перечне окажется что-то из современного оборудования и снаряжения. Скорее всего вам обозначат острую потребность, например, в пожарных рукавах, расходных материалах для воздушных компрессоров или вообще ничего не скажут.

Для сравнения могу привести пример, когда мне на одной из столичных пожарных выставок еще где-то в 2011 году посчастливилось наблюдать пожарную автоцистерну, укомплектованную по «типовому табелю» положенности одной из зарубежных стран. Обладая сравнительно небольшими размерами эта пожарная цистерна имела столько внутреннего полезного пространства для размещения оборудования, что там поместилось практически все что нужно нам пожарным в современных условиях, включая вентилятор для тактической вентиляции средних размеров с мотоприводом. Единственного чего там не было это установки пожаротушения с гидроабразивной резкой, зато был насос способный подавать воду под давлением гораздо большим чем 10 атмосфер, и такие же пожарные напорные рукава. Вроде бы малозначительная деталь, но с точки зрения получения тонкораспыленной воды на тушение это в современных условиях может значительно расширить тактические возможности пожарных подразделений, ведь она, то есть тонкораспыленная вода основное средство тушения, которое помимо своего основного предназначения и при умелом использовании может еще и эффективно снижать температуру дымовых газов, а следовательно, бороться с объемной вспышкой.

Если кто-то спросит причем здесь рукава и насосы, то я скажу, что не для кого не секрет, что по своим техническим характеристикам большинство портативных современных пожарных стволов начинают эффективно работать только при давлении более 6 – 7 атмосфер, а этого бывает трудно добиться при максимально возможном давлении на насосе в 10 атмосфер и таких же пожарных рукавах, особенно если водоисточник удален от горящего объекта.

Еще одним важным разделом материально-технического снабжения пожарно-спасательных подразделений о котором нужно сказать, является их обеспечение современными образцами боевой одежды пожарного. Об этой сфере сказано очень много в том числе и в центральных печатных изданиях, но мне хотелось бы для полноты картины остановиться не на основных свойствах самой боевой одежды, а основываясь на этих свойствах, рассказать о тех особенностях которые обязательно должны учитываться при организации материально-технического снабжения.

Во-первых, в настоящее время снабжение боевой одеждой и другими предметами снаряжения пожарных такими как пояса, каски, топоры, сапоги, краги и даже дыхательные аппараты производятся отдельно и что

называется не совместимы друг с другом. Вроде бы на первый взгляд пустяк, а на самом деле имеет важное значение.

Во-вторых, не только сама боевая одежда, но и отдельные элементы снаряжения, сегодня мягко говоря не всегда соответствуют современным требованиям. Приведу пример. Одним из важнейших факторов опасности для пожарного от которого собственно говоря и должна защищать пожарного его боевая одежда и снаряжение в современных условиях как не странно является та же самая вышеупомянутая объемная вспышка дымовых газов. Почему? Привожу пример. Представим, что звено работает внутри и по какой-то из множества возможных причин происходит объемная вспышка. Что тогда? Тогда начинает работать несколько факторов, связанных не только с подготовкой личного состава и его техническим оснащением, но и что самое главное с боевой одеждой и тем как она надета. Основным принципом, что называется безопасного ношения боевой одежды в современных условиях является отсутствие у пожарного каких-либо, даже самых незначительных открытых участков кожи. Открытая кожа не терпит температуру даже в 150°C , и это значит, что звено не вытерпев температуры и не дойдя до очага просто вылезет наружу по рукавной линии, это в лучшем случае, а в худшем получит тяжелейшие ожоги, или вообще может погибнуть. И еще, даже при кратковременном контакте открытых участков кожи с нагретыми газами, пожарные могут получить тяжелейшие ожоги. Я лично знаю несколько коллег, попадавших в такие ситуации, в том числе с получением тяжелых травм и думаю, что такие факторы мы просто не имеем права игнорировать. Отдельного внимания заслуживает вопрос соединения маски дыхательного аппарата и ворота боевой одежды с подшлемником, а также рукавов боевки с крагами для защиты запястий. Почему я только обозначаю этот вопрос и не раскрываю его? Это связано прежде всего с тем, что я довел до вас только основные мысли, подтвержденные самой жизнью по усовершенствованию материально-технического обеспечения. Все остальные, на первый взгляд незначительные, но на самом деле очень важные технические вопросы должны решаться после конструктивного обсуждения в кругу профессионалов. В этой статье я лишь тезисно на конкретных примерах постарался показать необходимость этой работы, и если она, эта статья, при благоприятном стечении обстоятельств послужит толчком для начала той работы о которой говорилось выше, я буду считать свою задачу выполненной.

Некоторые особенности организации работы тыла на пожаре

«Пожарные были исполнены рвения, но в ближайшем кране не оказалось воды». Именно этими словами известного советского писателя Исаака Бабеля было бы уместным начать наш сегодняшний разговор. Когда классик употребил эту крылатую фразу, для того чтобы изобразить во всех красках картину пожара полицейского участка, в одном из своих знаменитых «Одесских рассказов», то, наверное, и сам даже не подозревал насколько точно, он охарактеризовал значение обсуждаемого сегодня нами вопроса для нашей пожарной работы. Значение бесперебойного обеспечения места пожара водой остается важным и сегодня, несмотря на то, что как показывает статистика, большинство пожаров тушатся нами без установки пожарных автомобилей на водоисточники. Значение этого процесса в деле организации пожаротушения, со временем продолжит возрастать. Происходить это будет по ряду причин.

Во-первых, как показывает практика, в современных условиях, особенно на объектах с наличием больших объемов и площадей, за короткий отрезок времени может возникнуть необходимость вылить на расчетную площадь расчетное количество воды, нужно подчеркнуть также за минимальное время. Это связано, прежде всего, с объемной вспышкой горючих газов, содержащихся в дыме, и дело здесь даже не в самой вспышке как таковой, а в современных свойствах горения самих веществ и материалов. Многие специалисты начали замечать, что те табличные значения интенсивности подачи огнетушащих веществ сегодня должны быть серьезно скорректированы в сторону увеличения. Практикой проверено, что ликвидировать открытое горение, происходящее на большой площади задача вполне решаемая, но вот если потом за короткий отрезок времени не подать на тушение расчетное количество воды, горение возобновиться вновь в прежних размерах. Такие картины мне лично приходилось наблюдать неоднократно. Причиной тому сам дым, который в современных условиях является топливом и способен вторично воспламениться в объеме. Чтобы ликвидировать горение там, где вроде бы уже не горит объем, нужно ликвидировать сам источник выделения дыма. Сделать это без организации бесперебойной подачи воды будет практически невозможно.

Во-вторых, в современных условиях практика пожаротушения показывает, что без применения для тушения пожарных стволов новых разработок, нам сегодня практически не обойтись. Их тактико-технические характеристики, к сожалению, не всегда известны личному составу и руководителям. Расход одного ствола может изменяться от 7 до 21 литра в секунду, причем это можно делать простым переключением регулятора без замены стволов. Отдельные требования предъявляются к эффективной работе стволов по давлению в рукавной линии. Их нормальная работа

начинается с давления в 6 атмосфер, а это согласитесь, не всегда бывает просто обеспечить на пожаре. Все эти обстоятельства требуют осмысления новой ситуации, и также должны повлечь за собой изменения в наших подходах к организации работы тыла на пожаре.

В-третьих, мы должны констатировать тот факт, и многие коллеги со мной согласятся, что состояние источников наружного противопожарного водоснабжения не только не улучшается, но во многих населенных пунктах, в особенности где экономическая ситуация оставляет желать лучшего, из года в год ухудшается.

Все вышеперечисленные факторы требуют от нас новых подходов, умений и навыков, но перед тем как перейти к сути излагаемого вопроса нужно немного расставить точки над «i» и кое-что пояснить. Мы не будем заниматься изречением прописных истин. Очень много хороших и умных мыслей по организации работы тыла на пожаре изложено в старых советских учебниках по пожарной тактике. Кстати говоря, это теоретическая основа в данном разделе деятельности и интересующемуся нашей работой сотруднику было бы неплохо перечитать весь этот «бесценный багаж знаний». Повторяться нет смысла и поэтому, я думаю, нужно поговорить о том, о чем не пишут в учебниках. Это, прежде всего то чему нас учит опыт боевой работы, что нам показывает анализ опыта работы на пожарах многих коллег, и тех гарнизонов с кем приходилось общаться и где приходилось бывать.

Как я уже говорил выше, значение работы по организации обеспечения места пожара водой, для успешного тушения пожара переоценить очень сложно. Мой личный, пятилетний опыт работы помощником начальника дежурной смены службы пожаротушения, который, как правило, исполняет на пожаре обязанности начальника тыла, и опыт анализирования бесконечного количества описаний пожаров показывает, что в большинстве случаев успешная работа по обеспечению места пожара водой является основным залогом успеха тушения пожара. Конечно же, здесь значительную роль могут сыграть и другие не менее важные факторы, обстановка на момент прибытия, особенности объекта, состояние техники, квалификация сотрудников, но вода среди них стоит на первом месте. Я думаю, не покривлю душой, если скажу, что наличие в определенных гарнизонах знаний и навыков у определенной категории сотрудников по «добыванию» воды на тушение практически при любых условиях из любых водоисточников, в известной степени является негласным показателем боеготовности этого гарнизона. Как показывает практика, если этот опыт есть в гарнизоне, его нужно хранить, и приумножать и стараться передавать его из поколения в поколение. Мы, конечно же, должны понимать, что квалификация сотрудника отвечающего за организацию работы тыла на пожаре тоже должна отвечать определенным требованиям. Начинаться все должно с теоретической подготовки: водоотдача водопроводных сетей, знание основных насосно-рукавных систем, расходов стволов, пропускной способности рукавов и так

далее. Потом в обязательном порядке нужно иметь знания об особенностях противопожарного водоснабжения на закрепленной территории: технические характеристики водопроводных сетей, водопроводных насосных станций, способы повышения давления на определенных участках водопроводной сети, расположение и характеристики водоисточников возле особо важных объектов. Весь этот набор знаний также является основой правильной организации работы тыла на пожаре, но есть еще знания и навыки, о которых в учебнике не прочтешь и которым на занятиях по пожарно-строевой подготовке не научишься. Такой опыт нарабатывается только при тушении пожаров. Причем нужно сказать о том, что здесь просто опыт может играть малую роль. Большую пользу опыт приносит только тогда, когда он анализируется, и на основании этого анализа делаются определенные выводы. Особое место в этих прикладных знаниях и навыках занимают те, которые позволяют устанавливать пожарную технику на водоисточники в самых неподходящих для этого, на первый взгляд условиях. Я не буду останавливаться на способах установки пожарных цистерн, например, на неисправный пожарный гидрант. Надеюсь на то, что для наших коллег эти знания не новы, а вот на способах установки на удаленные водоисточники, думаю остановиться нужно поподробнее. При проведении занятий и инспектировании подразделений мне приходилось сталкиваться с тем, что если по каким-то причинам отсутствует подъезд к водоисточнику, РТП вариант его использования, как правило, не рассматривает. Почему я акцентирую внимание именно на этой ситуации, да потому, что сейчас все чаще встречаются случаи, когда подъездные пути к водоисточникам либо заметены снегом, либо заставлены транспортом. Начну с ситуации, которая изображена на рисунке 1.

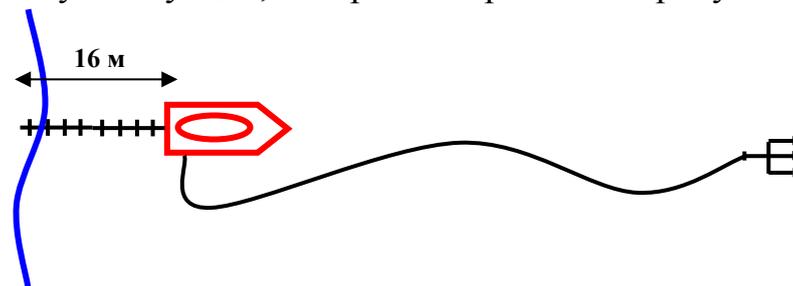

Рис. 1

На нем показано, что пожарная автоцистерна которая не может по каким-либо причинам подъехать к водоисточнику. В данном случае это река, хотя это может быть и пожарный водоем. В этом случае при наличии других цистерн соединяются в одну линию четыре всасывающих рукава. Такая схема позволяет, как вы понимаете, забирать воду, не подъезжая к водоисточнику на 15 метров. Мне неоднократно приходилось использовать эту схему при тушении пожаров. Единственное что нужно здесь добавить это то, чтобы расстояние от поверхности воды до нижнего среза всасывающего патрубка насоса не должно превышать 7 метров. Здесь нужно сказать и о том, что в таких случаях мне сразу начинают задавать

вопрос об использовании гидроэлеватора. Да, действительно, применение этого устройства в некоторых случаях является единственным способом забора воды, но оно ограничено двумя обстоятельствами. Во-первых, это малый расход воды, всего 10 л/с, а во-вторых, к сожалению, нужно констатировать тот факт, что не все водители могут свободно применять это устройство. О применении двух гидроэлеваторов, по этим же причинам, я думаю, речь тоже вести не стоит. В качестве дополнения нужно сказать еще и то, что мне на одном пожаре посчастливилось применить такую же схему, но только на шесть рукавов, то есть, длина всасывающей линии, составляла 24 метра. Проверено, работает!

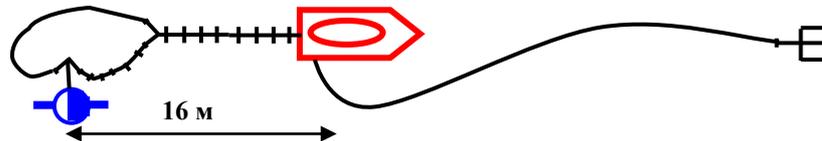

Рис. 2

На рисунке 2 показана схема для установки пожарной автоцистерны на удаленный пожарный гидрант. О ней нужно сказать, что, как правило, личный состав своими силами до нее додуматься не может. Это касается и меня, в том числе. Если бы мой наставник и командир Владимир Александрович Мошников, мне ее не показал на пожаре, я бы тоже ничего о ней не знал. Она несколько нестандартна, но позволяет забирать воду, как вы видите, из гидрантов на удалении до 16 метров. Мне приходилось ее применять на пожарах и довольно успешно. Единственным «камнем преткновения» здесь являлось непонимание личного состава. Именно поэтому уже чуть позже нам пришла в голову мысль провести по этому поводу серию занятий с личным составом второй дежурной смены всех пожарных частей Архангельского местного пожарно-спасательного гарнизона. На этих занятиях, нам удалось успешно отработать вариант забора воды с применением шести всасывающих рукавов. Такая схема также успешно работает. Вообще, нужно сказать, что у схем забора воды представленных на рисунках 1 и 2, есть одно общее обстоятельство. Как я понял, всасывающая рукавная линия является неким продолжением всасывающей полости пожарного насоса и здесь, по сути, мы выдвигаем ее, что называется, навстречу к водоисточнику, только в одном случае увеличенная всасывающая рукавная линия заканчивается всасывающей сеткой, а в другом водосборником.

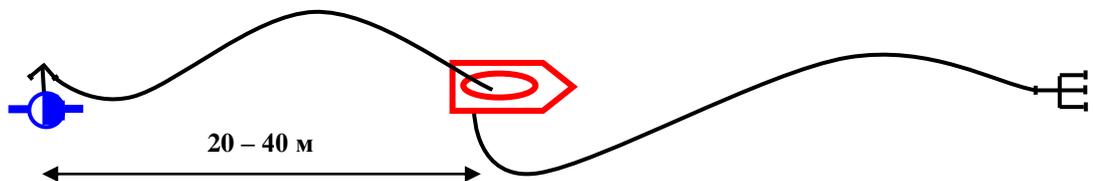
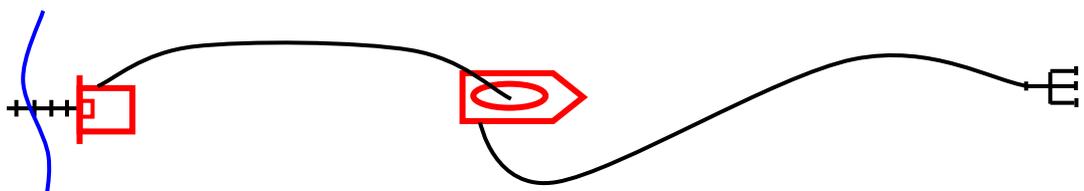

Рис. 3

Более простые, но не менее эффективные схемы представлены на рисунках 3 и 4. Схему, представленную на рисунке 3 я тоже не придумал сам, я ее подглядел при тушении одного пожара в 12ти этажном здании на Новоизмайловском проспекте в Санкт-Петербурге, году в 2003, когда проходил обучение в нашем университете. Сначала я был в некотором недоумении, но потом, подумав, понял. Горела квартира на предпоследнем этаже. Метрах в пятидесяти от здания ребята навернули на гидрант колонку, от которой в емкость цистерны проложили рукавную линию на 77, а уже сама цистерна подавала воду на тушение. Как я потом уже понял, такая схема позволяет поднимать насосом давление до максимального, а это при тушении пожара в высотном здании большое подспорье. В данном случае мы представили эту схему, как один из способов установки пожарной автоцистерны на удаленный пожарный гидрант. Еще нужно сказать о том, что этот случай в Санкт-Петербурге позволил мне понять, что мы пожарные, от части, находимся в плену тех стереотипов, которые сложились у нас в нашем родном пожарно-спасательном гарнизоне, вот почему очень нужно нам межгарнизонное взаимодействие. Схему, указанную на рисунке 3 мне применять приходилось, но длинна рукавной линии, как вы понимаете, в данном случае ограничена давлением в водопроводной сети и ее характеристиками по водоотдаче. О схеме, указанной на рисунке 4, как мне кажется нужно сказать несколько слов поподробнее. Эта схема родилась из опыта, который я получил в родном Архангельском пожарно-спасательном гарнизоне. Саму идею я подсмотрел в Москве на выставке, где увидел пожарную автоцистерну германского производства, в комплект которой входила компактная, но производительная мотопомпа. Вид этой мотопомпы возбудил во мне мысль о ее применении вместе с автоцистерной в наших условиях. Тогда я был начальником спецчасти, и мы, с коллегами оборудовав место для нее, начали активно применять ее на пожарах. Сначала в основном мы использовали ее для организации пункта заправки водой, что конечно само по себе иногда бывает очень важно, особенно, при тушении пожара, как у нас называют методом подвоза воды, но однажды мы приехали тушить пожар в одну из пригородных деревень. Там из источников водоснабжения были только деревенские колодцы. На момент нашего прибытия горело открытым пламенем три одноэтажных деревянных дома. Погода была ветреной, сухой и пожар начал распространяться дальше по населенному пункту. Выгодно установив цистерну и применяя для тушения ствол-распылитель, нам удалось успешно применить схему, представленную на рисунке 4. В итоге было выкачено три деревенских колодца и один маленький прудик, поэтому нам не только удалось предотвратить распространение пожара, но и ликвидировать его в тех размерах, которые он принял на момент введения первого ствола. Маленькую помпу ребята просто очень быстро переносили с одного водисточника на другой и своевременно пополняли запас воды в цистерне. На рисунках 5 и 6, представлены схемы боевого развертывания, которые во многом говорят

сами за себя, но я их привел для того, чтобы подтвердить свои слова, написанные в начале статьи о применении пожарных стволов новых разработок. Здесь нужно сказать, что не только начальнику тыла, но и любому пожарному нужно представлять себе производительность стволов, тем более новых, но и пропускную способность рукавов, для того чтобы обеспечить бесперебойную подачу воды на тушение пожара.

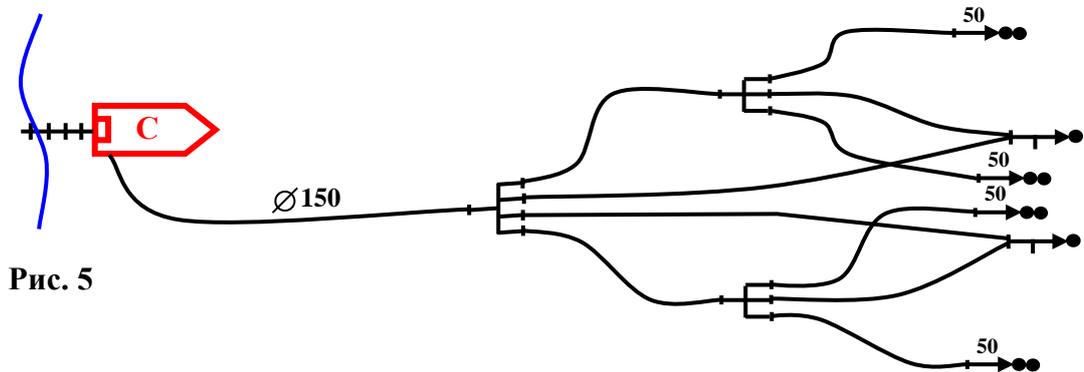

Рис. 5

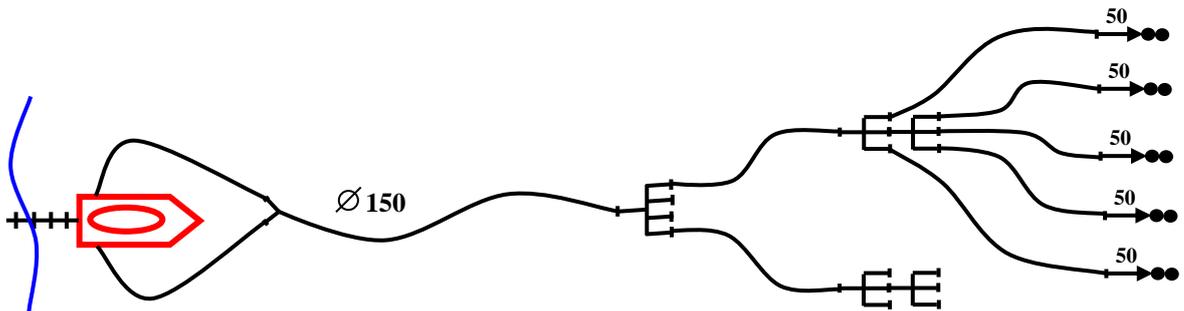

Рис. 6

На рисунке 5 представлена схема использования ПНС-110, с максимальным использованием выкидных патрубков насоса и магистральных линий. На рисунке 6 показана схема совместного использования автоцистерны с насосом производительностью 70 л/с и рукавного автомобиля (АР-2). В комплект последнего входит водосборник с диаметром соединительных головок на 77 и 150 мм. Эти две схемы мы практически опробовали на гарнизонных пожарно-тактических учениях в городе Нарьян-Маре в июле 2017 года. Тогда нам удалось подать на тушение условного пожара на участке застройки с преобладанием деревянных строений 2 ствола ПЛС-20 и 24 ствола РСК-50, с общим расходом 124 литра в секунду.

В завершении статьи приведу один случай, который произошел со мной давно при тушении одного из пожаров по повышенному номеру вызова. Он позволил мне несколько по-иному осознать свою роль в профессии. Горели дровяные сараи на большой площади, создалась прямая угроза двум деревянным двухэтажным жилым домам. Тогда я служил в СПТ помощником начальника дежурной смены. Когда мы прибыли, первое отделение районной части уже слило воду и мне мой наставник и командир, которого я упоминал выше и который фактически сделал из меня пожарного, ныне полковник в отставке Мошников Владимир

Александрович, дал команду устанавливать эту автоцистерну на пожарный пирс, расположенный в 70 метрах на реке Кузнечиха. Что я не делал, забрать воду мне так и не удалось. Когда после третьего выхода в эфир по рации командир сам подошел к нам, то первым делом он спросил у меня «Ну, что?», я ответил: «Не знаю». После этого мой командир выругался так, что его слова я запомнил на всю жизнь, хотя раньше от него никогда плохого слова не слышал. Я понял, что подвел его, и мне было потом очень стыдно и неудобно. Пожар этот в итоге этот мы потушили, выяснили и причину неисправности пожарной цистерны. Данный случай конечно же обогатил мой личный опыт, но суть на самом деле заключалась в другом. Когда я перешел в СПТ с должности начальника караула, мой командир как, правило, не пускал меня «дальше разветвления». Это несколько обижало меня. Я думал, что разве это работа только водой заниматься? После этого случая я коренным образом изменил свое мнение, и это позволило мне на своем опыте убедиться в одной прописной истине. Ничего незначительного в нашей работе быть не может, тем более, если это касается такого важного и ответственного дела как обеспечение бесперебойной подачи воды на тушение пожара.

Старый пожарный

Много раз в своих статьях приходилось мне для пущей убедительности прибегать к высказываниям одного из выдающихся деятелей пожарного дела России – Эдуарда Эдуардовича Лунда.

Познакомился с ним я давно и как водится совершенно случайно. Приехав к одному из своих товарищей, который служил в другом гарнизоне, в гости я увидел на стене его кабинета красиво напечатанный текст с портретом человека в старинной пожарной каске. Невольно заинтересовался увиденным, и то что я прочитал можно сказать сразило меня наповал. Это были «Заветы молодым пожарным». У меня практически сразу же вышло впечатление, что все это было написано, как будто для меня. Выпросив у своего товарища электронную версию, и подробно все изучив я не перестал интересоваться самим Лундом. Где-то в 2013 году мне удалось прочитать о нем замечательный материал Юрия Харина опубликованный в «Вестнике МЧС России» в №4 от 15 мая 2011 года. Данная статья не только значительно расширила мой кругозор в этом вопросе, но и можно сказать окончательно привела меня в стан почитателей этого талантливого пожарного. Я находился тогда в таком состоянии что мне хотелось рассказывать о нем всем своим коллегам, понимая какую пользу могут принести такие беседы. Однако, было здесь не так все просто. Общаясь с коллегами и обсуждая его самый, наверное, главный труд «Заветы», я понял, что не все из них вообще знают что-то о нем и скорее всего не ошибусь если скажу, что многие из тех, кто знает не многие понимают истинное значение его слов. Связано, на мой взгляд, это было прежде всего с тем, что имя его на долгие годы было забыто, ввиду чего потерялась преемственность поколений, да и некоторые коллеги его читавшие, судя по всему краем глаза, что называется без души и сердца, говорили, о том, что все это было давно, и что сейчас уже все происходит по-другому. Я конечно же не соглашался с ними, приводил примеры из практики. Кто-то со мной соглашался, кому-то как всегда было безразлично, но в этих дискуссиях я практически убедился в том, что они, то есть эти беседы, так или иначе все равно благотворно влияют на профессиональное самосознание.

В этот период времени я питал мысли о распространении знаний среди коллег об Эдуарде Эдуардовиче и его «Заветах», однако потом уже прочитав оцифрованную версию брошюры «Пожарная тактика. Правила тушения пожаров в вопросах и ответах», 1907 года издания одним из авторов которой был Эдуард Эдуардович, понял, что на современном этапе нужно больше говорить не о самом Лунде как таковом, и не просто цитировать его высказывания, а рассказывать о значении его наследия для нас, сегодняшних пожарных. Начнем мы с уже вышеупомянутых «Заветов молодым пожарным», которые хоть широко уже растиражированы, и известны, но к сожалению, для некоторых наших коллег они до сих пор

остаются тайной за семью печатями, которую сегодня мы попытаемся немного приоткрыть. Лучшим способом для этого я вижу не простое опубликование текста «Заветов», а их некоторое комментирование, с целью переложения на современный язык для более полного понимания и осмысления.

«Дорогие друзья-товарищи по пожарной работе!

Когда кому-либо из Вас придется читать эти строки, меня, старика, уже давно не будет в живых. Но мне хотелось бы, чтобы эти строки избавили многих из Вас от тех промахов и ошибок, какие по неведению, делал я, потому что мне не у кого было учиться, пока я не поехал за границу, где нашел доброжелательных учителей и учебники по пожарному делу.

Передаю Вам выношенные мною мысли и убеждения по пожарной работе:

1. Если ты не любишь бесконечно до самоотвержения пожарного дела, перестань в нем работать. Ты не только не станешь хорошим пожарным, но будешь мешать и другим и дискредитировать самое хорошее, чистое и возвышенное дело - пощи другую работу.

За свои двадцать восемь лет службы мне приходилось видеть много разных коллег, и профессиональных и не очень. Главным их отличием, по моим наблюдениям как раз и являлась любовь к делу. Те, кто любил работу, как правило становились профессионалами своего дела, а те, кто ее не любил, как правило смирялись с ней и в лучшем случае дослуживали до пенсии в роли хороших узких специалистов. Вроде бы все это понимают, что так бывает, но здесь автор не просто поставил любовь к делу на первое место, он и указал степень этой любви, «до самоотвержения», а, следовательно, придал этому обстоятельству главнейшее значение. Когда я говорю об этих вопросах, то привожу всегда один случай. На службу пришел один паренек, который думал, что он хочет стать пожарным. Приехав на свой первый пожар он увидел горящую квартиру всеми окнами на верхнем этаже. Тут пробежал мимо его коллега, которого он с удивлением спросил: - «А что мне тоже надо будет туда идти? - Не сейчас! Вот немного подучишься и вперед!». После этого тот паренек написал рапорт и ушел. Если бы вы меня спросили, кто из них честнее тот «узкий специалист» с пенсией или этот робкий паренек, то я вам отвечу словами автора, «пощи другую работу».

2. Помни, что цель пожарного – помочь тем, кто сделался жертвой пожара.

Когда я читаю эти строки то мне все время приходит на ум случай, который произошел со мной на одном пожаре. Было это еще в начале 2000х годов. Горели дровяные сараи на большой площади. После того как удалось

ликвидировать угрозу двум большим деревянным домам, то мы можно сказать быстро и уверенно «попали» на большую проливку и разборку. Все пожарные знают, что это «самое любимое» для нас занятие. Дров и обгоревшего домашнего скарба было столько, что в пору было применять бульдозер для того чтобы все это «хозяйство» разгрести и пролить. День выдался жаркий, пожар был уже не первый за сутки и тут один из моих коллег, как потом выяснилось просто исходя из здравого смысла, несколько с раздражением сказал: - «Чего тушить то это барахло? Взять все да дожечь. Разбирать и проливать не надо». Коллега был молодой горячий, тогда еще жаждал подвигов, а тут какие подвиги, одна грязная работа. Его слова услышал другой мой коллега, умудренный опытом младший командир: - «Знаешь паренек. Ты видишь, в домах то печное отопление. А если это дрова какой –нибудь бабушки-старушки, а у нее пенсия. Сам понимаешь дрова то тоже денег стоят». И тут как по заказу, со стороны домов подходит к нам старенькая бабушка с палочкой и стала нас крестить. Я только понял: - «Ребятунки, ребятунки...Спасибо вам». Потом мы поговорили с моим коллегой, и он признался мне, что появление этой бабуси было для него как холодный душ. Да и в самом деле, мы иногда, особенно в наше время, зачастую не обращаем должного внимания на эти вопросы, но ведь спасенному нами человеку где-то нужно будет жить и что-то кушать. Об этом тоже нужно помнить.

3. Не рискуй своей жизнью без крайней необходимости, но беспрекословно жертвуй собой и увлекай за собой товарищей, когда надо спасти чужую жизнь.

Комментируя третий пункт «Заветов», да простят меня господа атеисты, я должен буду прибегнуть не много не мало к Святому Евангелию. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. глава15, стих 13). Толкователи Евангелия под «друзьями своими» понимают любого ближнего, кто в данный момент находится рядом. Следовательно, в самой основе нашей работы лежит Евангельская заповедь. Именно она призывает нас жертвовать собой и увлекать за собой своих товарищей если нужно спасти чужую жизнь. Вроде бы все понятно и ясно, но автор в первом абзаце говорит нам: - «Не рискуй своей жизнью без крайней необходимости». Что это значит? Как понять где «крайняя необходимость» а где нет? Сразу же отмечаем те случаи, когда кто-либо из обыкновенного бахвальства или для того чтобы «погеройствовать» для народной молвы хочет показать себя. Мы не можем их рассматривать ввиду того что с точки зрения не только руководства, но и личного состава такое «бахвальство» считается ненормальным поведением для пожарного. С такими явлениями мне тоже приходилось сталкиваться. Рассмотрим только те случаи, когда нам приходится в доли секунды решать или «закрывать телом» или уже поздно что-то делать. Здесь решает все опыт, профессионализм и в частности умение быстро и правильно определять

обстановку на пожаре. Все это можно наработать, а, следовательно, с этой точки зрения значение подготовки, в особенности руководящего состава возрастает в разы.

4. Никогда на пожаре не посылай пожарных-товарищей в такое место, куда сам пройти не можешь, и ты заслужишь их уважение и быстрое беспрекословное повиновение, даже в виду смертельной опасности.

Этот пункт, без сомнения конечно же относится к руководящему составу. К сожалению, нужно сказать, что мне приходилось видеть «отцов-командиров», которые, чего греха таить поносили личный состав почему зря, заставляя его продвигаться вперед. Сами при этом оставались снаружи или возле штабного стола в чистой боевой одежде, или без таковой. Наверное, в основном для таких командиров Эдуард Эдуардович и написал «не посылай», но при этом сказал и о том, что получит пожарный руководитель взамен: - «и ты заслужишь их уважение и быстрое беспрекословное повиновение, даже в виду смертельной опасности». Представляете если такого уважаемого командира, переставить от штабного стола, вперед. Вы представляете, как за ним пойдет личный состав? Что может произойти с боеготовностью нашей службы? Конечно же с некоторыми оговорками, но можно с уверенностью сказать, что она значительно возрастет. Это я могу сказать утвердительно потому что самому посчастливилось работать с такими, в полном смысле этого слова боевыми отцами-командирами, за которыми хоть в огонь, хоть в воду.

5. В начале пожара сделай над собой величайшее усилие, чтобы быть невозмутимо хладнокровным. Отдай себе отчет в том, что горит, где и как горит, и только тогда ясно укажи каждому его задачу при тушении. В поставленной своему подчиненному задаче предоставь ему инициативу и свободу действий. Не приказывай подчиненному, помимо его прямого начальника... Это роняет его авторитет.

Чтобы прокомментировать этот пункт, его нужно мысленно как бы разделить на две части. Что касается первых двух предложений то в них содержатся советы чисто практического характера. Они конечно же пригодятся пожарным командирам любого уровня.

Если говорить о следующих трех предложениях, то здесь нужно поговорить чуть поподробнее. Смысл этого высказывания заключается в том, что за каждым пожарным командира не поставишь и все задачи на пожаре нужно ставить не бойцу со стволом на позиции, а командиру отделения, начальнику караула, начальнику участка. Вроде бы просто и понятно, но иной раз приедешь на пожар, а там много командиров, и все отдают приказание всем, кто только попадет под руку. Такой подход не может привести ни к чему хорошему, и поэтому задача эта общегарнизонного масштаба. Руководители территориальных и местных

гарнизонов должны прикладывать к этому значительные усилия, как раз в целях предотвращения падения авторитета своего и подчиненных им командиров. Мне не раз приходилось видеть командиров отделений, которые ничем не отличались от пожарных, и начкаров таких, как будто они командиры отделений. Происходит это как раз только тогда когда по вышеобозначенным причинам, людям мешают работать самостоятельно.

6. Без экстренной, нетерпящей отлагательства надобности не делай выговоров и замечаний при посторонней публике; тем усерднее ошибки надо исправлять дома, среди пожарной семьи, как на учении, так и в собраниях.

Мне думается, что в этом пункте автор начинает высказывать мысль которую потом продолжает и дальше, в особенности в пунктах 15,16 и 17 суть которой заключается в следующем. Нужно создавать в подразделениях и в целых гарнизонах, в части касающейся взаимоотношений руководства и подчиненных конструктивную обстановку «культы работы», когда любой руководитель не приказывает, а просто просит, и подчиненные при этом выполняют любую, даже самую сложную задачу. Это высшая форма дисциплины. Здесь нужно сказать еще и о том, что любой уважающий свой личный состав командир, не будет заниматься воспитательной работой при посторонних, тем более, что говоря о «посторонней публике» мы с вами коллеги должны констатировать тот факт, что сегодня, к сожалению, к ней мы должны причислять гораздо больший круг лиц чем во времена Лунда, в том числе имея ввиду и некоторых своих «коллег».

7. При работе на пожаре должны быть забыты все личные счеты как у пожарных между собой, так и между пожарными и погорельцами.

Этот пункт нам нужно воспринимать именно так как он написан. Здесь ничего не убавить и не приписать. Службу, в основном, я проходил в сравнительно маленьких гарнизонах, где каждый человек на виду, с подобными ситуациями конечно же сталкивался и поэтому могу сказать однозначно: подобные инциденты мешают нам работать. О чем, в принципе кратко и понятно написано.

8. Часто на пожаре первый прибывший начальник не вызывает других частей из желания справиться и со значительным пожаром своей частью из ложного самолюбия и профессиональной гордости. Надо при этом твердо помнить, что лучше иметь на пожаре лишнюю часть, чем распустить пожар, не справившись с ним. Дело иногда может кончиться и катастрофой.

Во времена Лунда пожарные руководители таким образом скорее всего пытались негласно показать свою лихость. Сейчас, к сожалению, мы должны квалифицировать подобные случаи просто как плохую работу.

Причем в основе этой плохой работы, все чаще лежит не желание «показать себя» а неумение оценить обстановку.

9. Погорельцы часто до того теряются на пожаре, что забывают даже детей в огне, не говоря уже о ценностях. Пожарный должен напомнить об этом, задавая им соответствующие вопросы.

В этом пункте написана чистая правда. Мне тоже приходилось с такими случаями сталкиваться. Все люди разные и то, кто и как себя поведет в минуты смертельной опасности до конца не ясно никому. На одном пожаре в двухэтажном деревянном доме немолодая уже семейная пара, быстро выбежав на улицу, забыла в квартире на втором этаже своего малолетнего сына. Только оказавшись снаружи они поняли это и вернулись обратно. За это время в лестничной клетке повысилась концентрация угарного газа и всех троих пожарные обнаружили на лестничном марше возле площадки второго этажа. Именно поэтому я бы хотел немного дополнить этот пункт одним очень важным обстоятельством. Понимая немощи людей мы не должны никогда и никого осуждать. Наша задача просто спасти жизнь человека. Спасать души человеческие задача не наша. В лучшем случае чем мы можем помочь, в таких ситуациях – это утешить человека как можем или привлечь для этого психолога.

10. На учении следует учить только тому, что необходимо делать на пожаре и только так, как это делается действительно на пожаре, не вводя никаких фокусов и не налегая на показную сторону дела, ничего не упуская и ничего не увеличивая. Венец пожарного ученья и лучшее средство добиться полного внимания к преподаваемому, полного понимания между командным составом и пожарными и абсолютной тишины при работе - это немое учение.

Даже когда я в первый раз прочитал этот пункт, мне сразу же вспомнился один случай. Как-то давно мне посчастливилось присутствовать в одном большом гарнизоне при разборе пожарно-тактических учений. Это было уникальное культурно-зрелищное учреждение, в фойе которого для разбора и был построен многочисленный личный состав. Подводя итоги руководитель учений в числе прочего произнес следующее: - «У вас вода на тушение была подана с такой-то интенсивностью, а в зданиях третьей степени огнестойкости нужно с такой-то интенсивностью...». Я стою и смотрю на лица своих коллег и по ним видно, что никто ничего практически не понимает, за исключением командиров конечно, но судя по всему про себя все думают: - «Видно, мужик-то умный!».

Я специально привёл этот случай. Он очень ярко показывает, что некоторые руководители иногда более всего демонстрируют себя, вместо того чтобы своей работой добиваться правильного понимания работы среди большего количества личного состава. Вспоминается также еще один

случай, который произошел со мной, также на учениях, только в высотном здании. Нам ставят задачу подать ствол от пожарного крана на тушение кабинета в 19м этаже. Мы пыхтя, довольно быстро поднимаемся туда, хотим подключиться к крану, а там полугайка на 66. Стоит рядом руководитель учений и спрашивает меня: – «Что будешь делать если это пожар? – Побегу в машину за переходом! – Беги!». Было непросто, но теперь я знаю на всю оставшуюся жизнь, что в этом здании без перехода 51Х66 от пожарного крана воды не подать.

Теперь что касается последнего предложения данного пункта. Здесь имеется ввиду принцип «делай как я». Уже проверено на практике много раз, что обучаемые быстрее и лучше все воспримут если им один раз показать, чем несколько раз рассказать. Ну а нас руководителей это обязывает свою личную подготовку держать на уровне, чтобы мы могли показать подчиненным все необходимые навыки личным примером.

11. На учении объясняй каждому, что от его неумелого или медленного исполнения, порученного ему на пожаре дела может зависеть жизнь и здоровье погорельцев и пусть он вообразит при этом, что погорельцы - его мать, сестра или ребенок... Внушай, что мелочей в пожарном деле не существует и плохое исполнение самой на вид мелкой части своих обязанностей может иметь последствием задержку подачи помощи людям, которым угрожает огонь.

При всем моем уважении к Эдуарду Эдуардовичу, здесь бы мне хотелось его немножечко подправить. Вместо слов «может зависеть жизнь», я бы написал «зависит жизнь». Мои многолетние наблюдения показывают, что когда какой-нибудь пожарный имеет какой-то свой «грустный» опыт, это помогает ему все время иметь в себе некий «внутренний мотиватор». Хорошо будет, если этот пожарный поделится своим опытом с коллегами, особенно молодыми. Еще лучше если этот пожарный будет руководителем. Несколько раз мне приходилось сталкиваться с ситуациями, когда терзаешь себя вопросами «А все ли ты сделал для того, чтобы спасти этого ребенка?». Начинаются разбирательства с самим собой. Хорошо, когда в итоге этих «разбирательств» ты приходишь к выводу что мы сделали все что могли, но обстоятельства были выше нас. А если нет? Следовательно, правильно говорит Эдуард Эдуардович «...мелочей в пожарном деле не существует...».

12. Пожарная работа на три четверти работа физическая, и, как всякая физическая работа, может быть доведена до желаемого совершенства лишь частыми и умелыми упражнениями. Руководителю этих упражнений следует развивать в пожарных спортивное стремление к усовершенствованию каждого движения и чувство корпоративной гордости при выполнении приемов с пожарными снарядами, приспособлениями и машинами.

13. Каждый пожарный должен отлично уметь пользоваться всеми снарядами в команде, кроме штурмовых лестниц и управления паровой машиной и механизмами автомобиля и моторных труб. Штурмовки требуют особого навыка, силы и ловкости, а механизмы - технического образования.

Эти два пункта, с учетом поправки на современную терминологию можно смело использовать в качестве лейтмотива ко всей нашей пожарно-строевой и газодымозащитной подготовке, несмотря на то, что они написаны столетие назад. В принципе на этих словах можно бы и остановиться, но нужно сказать еще и том, что в современных условиях увеличивается сложность устройства строительных конструкций, а, следовательно, для проведения работ по их вскрытию нам все чаще требуется более сложный инструмент и оборудование. Это говорит только о том, что актуальность слов Эдуарда Эдуардовича со временем не только не утратится, но будет и возрастать.

14. Командному составу следует всеми мерами развивать среди пожарных дух товарищества и взаимной выручки, как в опасности, так и в работе, внося в это дело полное самопожертвование. Всегдашним девизом пожарного должно быть: один за всех и все за одного.

Золотые слова. Я бы подписался под каждым из них и в части касающейся напутствия командному составу и конечно же в части девиза. Мне кажется, что их актуальность в нашем деле будет жива всегда. Как сможет работать дежурный караул, если в нем все ссорятся и друг другу никто не помогает? Несмотря на это, при всей очевидности сказанного нужно констатировать, что по сравнению даже с «лихими девяностыми», да простят меня коллеги «дух товарищества и взаимной выручки» в нашей службе начал потихоньку угасать. Всеобщий «дух эгоизма» начал проникать и к нам, поэтому ответственным руководителям нужно прикладывать усилия еще большие чем в прежние времена. Рецептов готовых, я думаю в этом случае никаких не дать. Мне кажется здесь нужно просто любить свою работу и подчиненный личный состав.

15. Будь неумолимо строг к себе и снисходителен к слабостям подчиненных и товарищей. Помни, что совершенных людей на свете нет, и не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Но снисходительностью не смей нарушать исполнения пожарного долга.

16. Никогда не упускай случая похвалить за хорошее выполнение своего долга и подчеркнуть хороший поступок своего товарища.

17. Всеми силами и средствами поддерживай и развивай у каждого подчиненного и товарища-пожарного - сознательность, любовь к делу и человеческое достоинство.

Эти три пункта, как мне кажется тоже объединены одним смыслом суть которого сводиться к следующему. Любой руководитель должен быть для личного состава не только командиром, но еще и отцом к которому они могут приходить со всеми своими радостями и горестями. Несмотря на доверительные отношения между начальствующим составом и подчиненными, между ними не должно быть никакого панибратства, это будет вредить работе. Потом есть и еще одно важное обстоятельство о котором здесь не сказано напрямую, но оно подразумевается. Объектом критики должен быть не человек, а его работа и критика это не цель, а средство для ее достижения.

18. Плохой тот пожарный, который не надеется стать начальником. Но не всякий может им быть, за неимением необходимых к тому дарований: то есть служебного такта, выдержки, способности быстро ориентироваться и принимать верные решения, способности спокойно, определенно и коротко формулировать свои приказания, даже в виду грозящей ему опасности, способности организовать и систематически поддерживать порядок, тесные товарищеские отношения и любовь к делу в пожарной команде. Этого можно достигнуть лишь упорной работой над самим собой, усердным и вдумчивым чтением пожарной литературы и практическим изучением пожарного дела.

На самом деле не все пожарные хотят стать начальниками. Мне приходилось за свою службу таких встречать. Здесь идет речь о том, что стремление стать руководителями при наличии соответствующих «дарований» мы командиры в своих подчиненных должны поощрять. Еще этот пункт со всей смелостью можно назвать кратким наставлением по организации работы по подбору, подготовке и расстановке кадров, в особенности командных. Мой первый начальник караула Андрей Семенович Ананьин, на моем первом пожаре дал мне задание принести из отсека лом. Я про себя подумал: - «Зачем один лом? Вон там сколько народа. Каждому по ломику, быстро разобрали, пролили и поехали». Когда я принес своему начкару охапку ломов он спросил меня: - «Зачем столько? Я же тебя просил один принести». Я ему объяснил, и он сказал мне: - «Ну Саня, долго ты пожарным не проработаешь, начальником будешь». Не о каком командирстве я тогда и не помышлял, но через год поступил на очное отделение Ивановского пожарно-технического училища. В последнем предложении пункта автор указывает, каким именно образом можно подготовить потенциального кандидата на руководящий пост. Особое внимание здесь, я думаю нужно обратить на слова «практическое изучение пожарного дела». Как мне кажется это не только практическое тушение пожаров, но и проведение аналитической работы, результаты которой должны ложиться в основу разработки новых видов пожарно-технического вооружения, новых способов тушения пожаров и обучения личного состава.

19. Наука и техника с головокружительной быстротой идут вперед, увеличивая в обиходе человека число мест применения огня в такой разнообразной форме по физическому и химическому составу приборов и веществ, что пожарному, особенно его ответственным руководителям, необходимо постоянно и прилежно учиться.

Эти слова я уже приводил в качестве цитаты в одной из своих статей в качестве смысловой основы процесса подготовки руководителей тушения пожара. Сейчас, я думаю, нужно поговорить о другом их значении. Если сто лет назад наука и техника развивались «с головокружительной быстротой», то сегодня то уж и говорить нечего. Эти слова Эдуарда Эдуардовича сегодня, для нас современных пожарных, особенно для тех, которые любят свою работу и хоть немного способны к аналитической работе, являются ярчайшим подтверждением того, что пожарная опасность зданий, сооружений и в особенности технологических процессов изменяются быстрее, чем мы пожарные можем адекватно на это реагировать. Следовательно, мы плохо практически изучаем пожарное дело. Заезженная мной тема вторичной воспламеняемости дыма, на мой взгляд, является тому хорошим подтверждением.

20. При введении усовершенствований в пожарной команде надо строго соотносываться с местными условиями, а не слепо придерживаться правил и образцов.

Успев послужить в двух гарнизонах и побывав во многих, могу сказать определенно, слова правильные. Все гарнизоны разные и поэтому подходить к делу всегда нужно с оглядкой на местные условия. Причем гарнизоны, да и сами территории в России-Матушке настолько разные что стричь всех под одну гребенку было бы не только не полезно, но и губительно. Как-то мне пришлось общаться с одним толковым молодым коллегой который служит в большом гарнизоне. Когда мы прогуливались с ним по улице которая была застроена двухэтажными деревянными жилыми домами, он увидел на стене одного из них табличку пожарного гидранта с обозначением «Т-150». Он не мог поверить, что тип водопроводной сети тупиковый а диаметр трубы всего 150 мм., и все удивлялся как мы здесь работаем. После этого я сказал ему что этот гидрант по нашим меркам еще хороший, есть много таких же, но с диаметром трубы 100 мм.. Его удивление было еще больше. Это я к тому, что гарнизоны все действительно разные. В одном удивляются подобным гидрантам, а в другом все пожарные водоемы промерзают к марту-месяцу, кто бы чего не делал. Причем нужно отметить, что для примера я коснулся только одного аспекта деятельности пожарной охраны, а если прибавить сюда и все остальные, то возникает чувство благодарности нашему автору за то, что он опытно пришел к этим выводам еще сто лет назад и оставил их нам в назидание.

21. К великому сожалению существует рознь между добровольцами и профессионалами - пожарными. Вам, молодые силы, надо всеми средствами исправить это зло. И у тех и у других одна цель - предупредить и тушить пожар. Один общий враг - красный петух. У них существуют различные формы организации, но должны быть одинаковые: обмундирование, снаряжение и пожарный инвентарь. Одинаковые приемы тушения и одинаковая совместная дружная победа над красным петухом... Общие съезды и собрания, общие клубы и читальни, общие курсы и общий журнал - вот лучшие средства к сближению и товарищеской дружбе.

К великому сожалению, спустя сто лет я должен начинать комментарий к этому пункту, с тех же слов что и наш уважаемый автор. Здесь он говорит о разности в подходах к организации деятельности разных видов пожарной охраны, только во времена Эдуарда Эдуардовича их было два, а теперь их пять. Несмотря на предпринимаемые усилия, сегодня мы должны констатировать, тот факт, что единого подхода к организации службы в подразделениях различных видов пожарной охраны до сих пор нет. Судя по всему, нам коллеги еще предстоит над этим вопросом поработать.

22. В очень небольшом числе пожарных команд обращено должное внимание на составление годовых отчетов, особенно на их литературную сторону. Надо на эти отчеты смотреть, как на исторические документы, по которым со временем будет писаться история пожарного дела, как в данной местности, так и для всего государства.

Чтобы прокомментировать этот пункт нужно знать ту систему отчетной документации, которая существовала во времена автора. Несмотря на это есть необходимость добавить пару слов по поводу сегодняшнего состояния дел. Я думаю со мной согласятся многие коллеги, если я скажу, что сейчас у нас отчетов столько, и они так часто меняются, появляются или исчезают, что мы сами иногда не понимаем какие отчеты и куда мы отправляем. Раньше думали о повышении качества отчетов, а нам судя по всему сегодня нужно думать над их упорядочиванием и сокращением количества.

23. Делу время, а утехе час. Как правлению у добровольцев, так и начальнику у профессионалов следует заботиться, чтобы пожарные и их семьи не только работали, но и время от времени веселились. Устройство домашних спектаклей, любительских оркестров, певческих хоров, танцевальных вечеров, лекций и сообщений с волшебным фонарем - рекомендую самым горячим образом и всегда все это по возможности устраивать добровольцам и профессионалам совместно.

Если мы уберём из этого пункта названия столетней давности и посмотрим более внимательно, то поймем, что Эдуард Эдуардович хотел сказать о важности культурного досуга пожарных, который, как показывает опыт, благотворно влияет на взаимоотношения между коллегами в подразделении и в итоге опять же благотворно сказывается на боеготовности нашей службы. Например, в нашем «маленьком северном пожарном гарнизоне» нам пару раз, накануне юбилейных дат, удавалось организовать своими силами концерты, «гвоздем программы» на которых были номера художественной самодеятельности, исполняемые самими сотрудниками. В зале присутствовали члены семей, и после все говорили об особой семейной атмосфере, царившей в зале. Несколько раз я имел счастье присутствовать на подобных концертах и в других гарнизонах. Такие мероприятия несомненно спланируют нас, но происходить это будет только тогда, когда организаторы подобных концертов будут вкладывать в них всю свою душу.

У Вас, старые мои товарищи по пожарному делу, прошу прощения, если своей несдержанностью и горячностью причинил Вам неприятность или обидел. Верьте, зла я ни к кому из Вас не питал и мною руководила лишь безграничная любовь к общему нашему пожарному делу и страстное желание поставить его на должную высоту.

Умирая, я вижу, что не достиг и сотой доли того, что хотелось сделать... Я сделал, что смог... Сделайте Вы, молодые, сильные духом, телом и любовью к нашему делу - больше и лучше.

Кисловодск, 28 октября 1920 года».

Несмотря на то, что эти слова были написаны сто лет назад и обращены они были в большей степени к тем, с кем служил Эдуард Эдуардович, к написанному и сегодня почти ничего нельзя добавить. Из каждой строчки, я не побоюсь этого слова исторического послания, веет любовью к нашей работе и желанием «поставить его на должную высоту». Я думаю нам, современным пожарным, нужно читать, внимать написанному и постараться сделать так, чтобы эти золотые слова старого пожарного не канули в лету.

В завершении статьи мне бы хотелось сказать несколько слов об одном очень важном обстоятельстве которого я так или иначе касаюсь практически в каждой своей статье. Это конечно же вторичное воспламенение дыма в объеме горящего помещения, которое сегодня заставляет нас переосмысливать ряд уже давно устоявшихся постулатов. Вы меня спросите причем здесь Лунд? Как раз тут то и не должно быть для нас ничего непонятного. Условия нашей работы меняются. Научно-технический прогресс создает новые материалы, технологии, мы же, вместо того чтобы адекватно на все это реагировать, за последние пятьдесят лет не сделали

практически ничего. Если внимательно и вдумчиво посмотреть на те слова которые написал нам в назидание старый пожарный еще сто лет назад, то пойдем одну простую и довольно очевидную вещь – мы обречены на постоянное совершенствование своих знаний и навыков на основе практического изучения пожарного дела, которое в свою очередь должно привести нас к новым способам и приемам в работе. Этому и учит нас Эдуард Эдуардович. Вторичное воспламенение дыма является здесь всего лишь тем обстоятельством которое визуально и довольно ощутимо связывает слова Лунда с окружающей нас действительностью. Есть много и других направлений в нашей работе требующих современного осмысления и своевременного принятия мер. Об этом, я думаю, нам еще предстоит поговорить, но при этом мы должны помнить о том, что наши предшественники уже когда-то проходили этой дорогой, что пожарное дело существовало и ранее. Лучшие из представителей нашей профессии, к числу которых несомненно относятся и Эдуард Эдуардович Лунд, оставили нам в назидание результаты своих наблюдений и выводов. Наша задача не только помнить о них, но и приумножать их наследие «практическим изучением пожарного дела».